

Министерство юстиции Республики Казахстан
Институт законодательства Республики Казахстан
Германский Фонд Международного Правового сотрудничества (IRZ)

**ҚАЗАҚСТАН РЕСПУБЛИКАСЫ КӘСІПКЕРЛІК КОДЕКСІНІҢ
ЖОБАСЫ: ҚАЗІРГІ ЖАҒДАЙЫ ЖӘНЕ ПЕРСПЕКТИВАЛАРЫ**

халықаралық ғылыми-практикалық конференцияның материалдары
(2014 жылғы 5 наурыз)

Материалы международной научно-практической конференции
(5 марта 2014 года)

**ПРОЕКТ ПРЕДПРИНИМАТЕЛЬСКОГО КОДЕКСА РЕСПУБЛИКИ
КАЗАХСТАН: СОСТОЯНИЕ И ПЕРСПЕКТИВЫ**

Астана 2014

УДК 347.7 (063)

ББК 67.404

Қ18

Министерство юстиции Республики Казахстан
Институт законодательства Республики Казахстан
Германский Фонд Международного Правового сотрудничества (IRZ)

Редакционная коллегия:

Баймолдина З.Х., Смагулов А.А.

Қ18 «Қазақстан Республикасы Кәсіпкерлік кодексінің жобасы: қазіргі жағдайы және перспективалары»: халықаралық наурыз-практикалық конференцияның материалдары, 2014 жылғы 5 наурыз. **«Проект Предпринимательского кодекса Республики Казахстан: состояние и перспективы»:** материалы международной научно-практической конференции 5 марта 2014 года – Астана: «Қазақстан Республикасының Заң шығару институты» ММ, 2014. – 116 б. – қазақша, орысша.

ISBN 978-601-7366-14-8

Президент Республики Казахстан – Лидер нации Н.А. Назарбаев в Послании народу Казахстана «Стратегия «Казахстан-2050»: новый политический курс состоявшегося государства» указал на необходимость всесторонней поддержки предпринимательства – ведущей силы национальной экономики.

В соответствии с пунктом 15 Плана законопроектных работ Правительства Республики Казахстан на 2014 год, утвержденного постановлением Правительства Республики Казахстан от 31 декабря 2013 года № 1547, в 1 полугодии 2014 года предусмотрено завершение разработки проекта Предпринимательского кодекса Республики Казахстан.

В связи с этим 5 марта 2014 года Министерством юстиции Республики Казахстан совместно с Институтом законодательства Республики Казахстан при поддержке IRZ проведена международная научно-практическая конференция на тему «Проект Предпринимательского кодекса Республики Казахстан: состояние и перспективы».

УДК 347.7 (063)

ББК 67.404

ISBN 978-601-7366-14-8

© ГУ «Институт законодательства
Республики Казахстан», 2014

МАЗМҰНЫ

Баймолдина З.Х. Қазақстан Республикасы Әділет министрі орынбасарының құттықтау сөзі	7
Фахрудинова Г.Х. Қазақстандағы Герман халықаралық құқықтық ынтымақтастық қоры (IRZ) өкілінің құттықтау сөзі	9
Сүлейменов М.К. Кәсіпкерлік кодекс жобасын әзірлеудің кезекті талпынысы туралы	11
Перуашев А.Т. Кәсіпкерлік кодекс шағын және орта бизнесті қолдау құралы ретінде	16
Губин Е.П. Кәсіпкерлік қызмет туралы заңнаманы кодификациялау мәселелері	21
Белых В.С. Қазақстан Республикасы Кәсіпкерлік кодексінің тұжырымдамасы, құрылымы және мазмұны туралы	32
Кузнецова Н.С. Қазіргі жағдайда кәсіпкерлік заңнаманы жүйелендірудің және жетілдірудің негізгі бағыттары.....	35
Ноғайбай З.М. Қазақстан Республикасы Кәсіпкерлік кодексі жобасында мемлекет пен бизнестің өзара әрекеттесуінің мәселелері, сондай-ақ жария және жеке мүдделердің теңгерімін қамтамасыз ету	38
Устименко В.А. Кәсіпкерлік кодекс жобасының құрылымы мәселесі туралы	42
Ершова И.В. Кәсіпкерлік заңнаманы кодификациялау: жалпы ережелері және перспективалары	47
Киценко П.Ф. Украина тәжірибесі тұрғысынан кәсіпкерлік саласындағы заңнаманы кодификациялау мәселелері	53
Осипов Е.Б. Қазақстандағы кәсіпкерлік қызметті құқықтық реттеуді жетілдіру жолдары	60
Мороз С.П. Қазақстан Республикасы Кәсіпкерлік кодексінің жобасы туралы.....	68
Тлембаева Ж.У. Қазақстан Республикасы кәсіпкерлік құқығын кодификациялау мәселелері	74
Амандықова С.К., Амангелдин А.Т. Дауларды сотқа дейінгі шешу кәсіпкерлік қызмет аясында жария және жеке мүдделердің теңгерімін қамтамасыз ету кепілі ретінде	79
Нарбинова М.М., Садықова Қ.Қ. Кәсіпкерлік қызметті жүзеге асырудың конституциялық-құқықтық негіздері	84
Жақыпов Р.Е. Бизнес-қауымдастықтың нормашығармашылықта қатысу мәселелері	88
Когай О.В., Бисимбаева Н.Б. Қазақстан Республикасындағы жеке кәсіпкерлік туралы заңнаманы жүйелендіру мәселесі	92
Молдабаев Р.С. Мемлекеттік-жеке серіктестік кәсіпкерлік қызметті мемлекеттік реттеу нысаны ретінде	94
Баймолдина З.Х. Қазақстан Республикасы Әділет министрінің орынбасары қорытынды сөзі	100

«Қазақстан Республикасы Кәсіпкерлік кодексінің жобасы: қазіргі жағдайы және перспективалары» атты халықаралық ғылыми-тәжірибелік конференция қатысушыларының ұсыныстары және олардың негізінде жасалған ұсынымдар	102
«Қазақстан Республикасы Кәсіпкерлік кодексінің жобасы: қазіргі жағдайы және перспективалары» халықаралық ғылыми-практикалық конференция қатысушылары мен қонақтарының тізімі	104

СОДЕРЖАНИЕ

Баймолдина З.Х. Приветственное слово заместителя Министра юстиции Республики Казахстан	7
Фахрудинова Г.Х. Приветственное слово Представителя Германского фонда международного правового сотрудничества в Казахстане (IRZ)	9
Сулейменов М.К. Об очередной попытке создать проект Предпринимательского кодекса	11
Перуашев А.Т. Предпринимательский кодекс как инструмент поддержки малого и среднего бизнеса	16
Губин Е.П. Проблемы кодификации законодательства о предпринимательской деятельности	21
Белых В.С. О концепции, структуре и содержании Предпринимательского кодекса Республики Казахстан	32
Кузнецова Н.С. Основные направления систематизации и совершенствования предпринимательского законодательства в современных условиях	35
Ногайбай З.М. Вопросы взаимодействия государства и бизнеса, а также обеспечение баланса публичных и частных интересов в проекте Предпринимательского кодекса Республики Казахстан	38
Устименко В.А. К вопросу о структуре проекта Предпринимательского кодекса РК	42
Ершова И.В. Кодификация предпринимательского законодательства: общие положения и перспективы	47
Киценко П.Ф. Проблемы кодификации законодательства в сфере предпринимательства в контексте украинского опыта	53
Осипов Е.Б. Пути совершенствования правового регулирования предпринимательской деятельности в Казахстане	60
Мороз С.П. О проекте Предпринимательского кодекса Республики Казахстан	68
Тлембаева Ж.У. Проблемы кодификации предпринимательского права Республики Казахстан	74
Амандыкова С.К., Амангелдин А.Т. Досудебное урегулирование споров как гарант обеспечения баланса публичных и частных интересов в контексте предпринимательской деятельности	79
Нарбинова М.М., Садыкова К.К. Конституционно-правовые основы осуществления предпринимательской деятельности	84
Жакупов Р.Е. Вопросы участия бизнес-сообщества в нормотворчестве.....	88
Когай О.В., Бисимбаева Н.Б. К вопросу о систематизации законодательства о частном предпринимательстве в Республике Казахстан	92
Молдабаев Р.С. Государственно-частное партнерство как форма государственного регулирования предпринимательской деятельности	94
Баймолдина З.Х. Заключительное слово заместителя Министра юстиции Республики Казахстан	100

Предложения участников международной научно-практической конференции «Проект Предпринимательского кодекса Республики Казахстан: состояние и перспективы» и выработанные на их основе рекомендации	102
Список участников и гостей международной научно-практической конференции «Проект Предпринимательского кодекса Республики Казахстан: состояние и перспективы»	104

ҚАЗАҚСТАН РЕСПУБЛИКАСЫ ӘДІЛЕТ МИНИСТРІНІҢ ОРЫНБАСАРЫ З.Х. БАЙМОЛДИНАНЫҢ ҚҰТТЫҚТАУ СӨЗІ

ПРИВЕТСТВЕННОЕ СЛОВО ЗАМЕСТИТЕЛЯ МИНИСТРА ЮСТИЦИИ РЕСПУБЛИКИ КАЗАХСТАН БАЙМОЛДИНОЙ З.Х.

Уважаемые участники конференции!

От имени Министерства юстиции Республики Казахстан и себя лично приветствую всех участников и гостей международной научно-практической конференции «Проект Предпринимательского кодекса Республики Казахстан: состояние и перспективы».

В очередной раз мы собираемся, чтобы обсудить проблемные вопросы разработки проекта Предпринимательского кодекса Республики Казахстан.

В соответствии с пунктом 15 Плана законопроектных работ Правительства Республики Казахстан на 2014 год, утвержденного постановлением Правительства Республики Казахстан от 31 декабря 2013 года № 1547, в 1 полугодии 2014 года предусмотрено завершение разработки проекта Предпринимательского кодекса.

Выступая 2 сентября 2013 года на открытии третьей сессии Парламента Республики Казахстан пятого созыва по вопросу разработки Предпринимательского кодекса Республики Казахстан, Президент Республики Казахстан Н.А. Назарбаев подчеркнул, что «в нем надо закрепить базовые принципы деятельности казахстанских предпринимателей и их взаимодействия с государством. Это должна быть «конституция казахстанского бизнеса».

Во исполнение поручения Главы государства на сегодняшний день Министерством юстиции Республики Казахстан разрабатывается проект Предпринимательского кодекса, в котором предполагается сделать акцент на блоке государственного регулирования предпринимательской деятельности, предусматривая при этом общие нормы о государственном регулировании и поддержке предпринимательской деятельности, субъектах предпринимательства и условиях их функционирования, правовом регулировании отдельных видов предпринимательской деятельности.

Вместе с тем при разработке проекта Предпринимательского кодекса возникли вопросы, требующие научно-теоретической и практической проработки. В связи с чем нами было решено провести очередную международную научно-практическую конференцию с вынесением на обсуждение положений проекта Предпринимательского кодекса среди казахстанских и зарубежных ученых, представителей государственных органов и неправительственных организаций.

Так, при разработке предварительного проекта Предпринимательского кодекса сделана попытка урегулировать следующие вопросы, имеющие значение для предпринимательской деятельности:

1) отражены нормы, закрепляющие основные положения о государственной регистрации создания и прекращения деятельности субъектов предпринимательства;

2) закреплён раздел, посвящённый участию государства в предпринимательской деятельности;

3) заложены общие нормы о функционировании консолидированного предпринимательского сообщества в целях обеспечения эффективного взаимодействия субъектов предпринимательства, их объединений с государственными органами, в том числе в рамках Национальной палаты предпринимателей;

4) отражены основные принципы корпоративного управления;

5) заложены базовые принципы саморегулирования в сфере предпринимательства, что станет дополнительным механизмом по отношению к государственному регулированию предпринимательской деятельности;

6) закреплены вопросы защиты прав субъектов предпринимательства, в том числе порядок судебного разрешения, способы досудебного и внесудебного урегулирования споров, возникающих в процессе осуществления предпринимательской деятельности;

7) определены такие основные направления государственного регулирования в сфере предпринимательства, как обеспечение и защита экономической конкуренции, утверждение тарифов и цен на услуги (товары, работы) субъектов естественных монополий и регулируемого рынка, государственный контроль и надзор в сфере предпринимательства, техническое регулирование, налогообложение и др.;

8) установлены нормы, определяющие государственное регулирование отдельных видов деятельности: в сфере промышленности, энергетики, сельского хозяйства, транспорта, оказания финансовых и иных услуг и т.п.;

9) предусмотрены меры государственной и иной поддержки предпринимательства.

Таким образом, в Предпринимательском кодексе будут закреплены нормы, определяющие государственное регулирование предпринимательской деятельности.

Совсем недавно, 27 февраля 2014 года, Главой государства был подписан Указ о кардинальных мерах по улучшению условий для развития предпринимательской деятельности. Среди других поручений, Главой государства акцентировано внимание на том, что «для удобства бизнеса в проекте Предпринимательского кодекса должны быть консолидированы все нормы законов о государственном регулировании предпринимательской деятельности». В этой связи Министерством юстиции будет продолжена работа в указанном направлении.

Кроме того, выработанные рекомендации сегодняшней конференции будут учтены при завершении работы над проектом Предпринимательского кодекса Республики Казахстан.

Желаю всем нам плодотворной работы. Благодарю за внимание!

ПРИВЕТСТВЕННОЕ СЛОВО ПРЕДСТАВИТЕЛЯ ГЕРМАНСКОГО ФОНДА МЕЖДУНАРОДНОГО ПРАВОВОГО СОТРУДНИЧЕСТВА В КАЗАХСТАНЕ (IRZ) ФАХРУДИНОВОЙ Г.Х.

**Уважаемая Зауреш Хамитовна!
Уважаемый Асылбек Айжарыкович!
Уважаемые дамы и господа!**

Разрешите поприветствовать Вас сердечно от имени Германского фонда международного правового сотрудничества IRZ на международной конференции, посвященной вопросам проекта Предпринимательского кодекса Республики Казахстан, завершение разработки которого запланировано в 1 полугодии 2014 года. Сегодняшняя встреча является продолжением нашего плодотворного сотрудничества с Министерством юстиции Республики Казахстан, чему мы очень рады.

Несколько слов об ИРЦ:

Германский Фонд международного правового сотрудничества ИРЦ был основан в 1992 году по инициативе тогда Федерального министерства юстиции, ныне Федерального министерства юстиции и защиты прав потребителей.

По поручению Федерального правительства ИРЦ оказывает поддержку государствам-партнерам в процессе формирования независимой и работоспособной юстиции, включая процессуально-правовую базу, а также в процессе приведения национальных правовых систем в соответствие с правом Европейского Союза.

Посредством оказания консультативных услуг в области законодательства и осуществления подготовки и повышения квалификации ИРЦ вносит вклад в развитие и укрепление следующих областей права:

- Конституционных структур демократического правового государства в свете понимания прав человека в Европейском Союзе;
- Основ частного и экономического права;
- Публично-правовых условий предпринимательской деятельности на основе принципа подчинения органов исполнительной власти закону и обеспечения свободы предпринимательства;
- Независимости и дееспособности правосудия, включая основы процессуального судопроизводства;
- Унификации национального законодательства с нормами права Европейского союза;
- Международной правовой помощи и сотрудничества в области гражданского и уголовного права.

В настоящее время ИРЦ активно сотрудничает с более чем 30 странами-партнерами. Партнерами ИРЦ являются страны Центральной и Восточной Европы, Юго-Восточной Европы, кавказские республики, страны Азии и Центральной Азии, Ближнего Востока и Северной Африки.

В Казахстане ИРЦ начал свою деятельность в 2009 году. В прошедшем году ИРЦ по инициативе казахстанских партнеров консультировал по вопросам реформирования уголовного и уголовно-процессуального кодексов, проводил встречи экспертов, составлял отзывы-заключения и принимал участие в разработке законопроектов. Другие важные направления деятельности ИРЦ в Казахстане среди прочего - верховенство закона и справедливости, охрана государства, конституционное и административное право, а также гражданское право и гражданское судопроизводство.

Важными партнерами ИРЦ в Казахстане наряду с Министерством юстиции и Институтом законодательства являются Верховный Суд, Генеральная Прокуратура, Конституционный Совет.

Возвращаясь к работе сегодняшней конференции, хочется отметить, что география участников нашей конференции сегодня тоже довольно обширная. Своим опытом поделятся с нами эксперты из Москвы, Екатеринбурга, Киева, Донецка, Алматы. Поэтому желаю нам содержательных докладов, интересных дискуссий и плодотворной работы.

Сулейменов Майдан Кунтуарович

Директор НИИ частного права Каспийского общественного университета,
академик НАН РК, д.ю.н, профессор

ОБ ОЧЕРЕДНОЙ ПОПЫТКЕ СОЗДАТЬ ПРОЕКТ ПРЕДПРИНИМАТЕЛЬСКОГО КОДЕКСА

1. Проект Предпринимательского кодекса (далее – ПК), который мы обсуждаем, - это уже 7 или 8 вариант. Я уже сбился со счета.

Когда я узнал, что последний вариант состоит из 270 статей, я даже подумал, что удалось, наконец, придумать что-то стоящее, так как предпоследний вариант состоял всего из 53 статей, за что и был подвергнут серьезной критике.

Однако, изучив проект, я испытал сильное разочарование. Собственно, я еще раз убедился в своей правоте, когда я говорил, что в принципе невозможно создать сколько-нибудь приличный проект ПК.

2. За счет чего достигнуто такое увеличение статей? Оказывается, за счет раздела 2 «Государственное регулирование в сфере предпринимательства». Вставлено сразу 35 глав (с главы 6 по 40), 147 статей (со ст. 74 по ст. 221).

И о чем эти главы? О государственном регулировании в различных областях экономики (энергосбережения, электроэнергетики, газа и газоснабжения, недропользования, производства и оборота биотоплива, использования атомной энергии, транспорта, связи, технической деятельности, почтовой, торговой, оценочной деятельности и т.д. и т.п.).

На первый взгляд, солидное и полезное добавление. Вроде бы почти полный охват всех сфер экономики. То есть то, что обещали предпринимателям при выдвижении идеи создания ПК.

Однако при более детальном изучении проекта оказывается, что все это обычный пшик. Нет никакого регулирования различных сфер экономики. Все эти главы состоят из 2-3 статей. Одна статья – это отсылка к закону, который действительно регулирует данную сферу отношений, вторая статья – основные направления, или цели, или задачи.

В некоторых разделах не одна статья, а две или три (отдельно направления, отдельно цели, отдельно задачи или принципы). Но это ничего не меняет, потому что одна статья, или две, или три статьи на самом деле ничего не регулируют, они насквозь декларативные и напоминают не закон, а программу или декларацию, в общем, пустой звук.

Для примера посмотрим отдельные наиболее важные сферы.

Глава 11. Правовое регулирование в сфере недропользования. Ст.103 – отсылка к закону о недрах и недропользовании, ст. 104 - Цели и задачи государственного регулирования в сфере недропользования (лозунги и декларации), ст. 105 - принципы (тоже декларация, выдрано из Закона о

недрах и недропользовании). Это все. И что? Для чего эта глава? Что нового она дает?

Глава 26. Государственное регулирование банковской деятельности. Ст. 174 - отсылка к Закону о банках, ст. 175 - Цели и способы банковского регулирования. Это все.

Глава 27 о страховании. Две статьи (отсылка и задачи). Глава 28 о валютном регулировании. Три статьи. Глава 28 о рынке ценных бумаг. Две статьи (отсылка и основные направления) и т.д. и т.п.

Мне кажется, это полная профанация законодательного процесса. Проект заполнен большим количеством статей, ничего не регулирующих. Предлагаю исключить из проекта главы с 8 по 40 как словесный мусор.

3. Еще один пустой раздел – это Раздел 3 «Поддержка предпринимательства». Что в разделе содержится?

Статья 230. Понятие государственной поддержки. Понятие весьма неопределенное – комплекс мер. Статья 231. Инфраструктура – тоже комплекс организаций. Что за инфраструктура? Что за организации? Дальше опять идут основные направления (ст. 232. Основные направления государственной поддержки предпринимательства, ст. 234. Основные направления государственной поддержки малого предпринимательства).

Потом идут статьи о поддержке малого предпринимательства, взятые из Закона о частном предпринимательстве. Они и в том законе были достаточно декларативными, но все же какие-то регулирующие нормы там были.

Но возьмем новые нормы. Например, ст. 244. Государственная поддержка субъектов предпринимательства, осуществляющих сельскохозяйственную деятельность.

Пункт 1, конечно, – это основные направления (или формы), такие например: предоставление различных форм государственной поддержки. Пункт 2 – государственная поддержка производится на республиканском и региональном уровнях в соответствии с законами РК. Как будто, если бы этого пункта не было, господдержка осуществлялась бы на других уровнях. И, наконец, пункт 3, самый главный, - отсылка к законам, где все и должно регулироваться. Статья ни о чем, надо исключить.

Статья 245. Информационное обеспечение предпринимательства. Декларация, исключить.

Статья 246. Основные направления поддержки предпринимательства Национальной палатой предпринимателей. Декларация и отсылка к Закону о Национальной палате предпринимателей. Исключить.

Глава 42. Государственная поддержка индустриально-инновационной деятельности. Одна статья – отсылка к Закону, вторая - опять цели, задачи, принципы. Декларация – исключить.

То же самое – глава 43. Государственная поддержка инвестиций (отсылка, цель).

Глава 44. Государственно-частное партнерство (понятие (декларация), принципы, отсылка к закону).

Глава 45. Концессии (отсылка к закону, основные принципы, сферы применения, виды господдержки). Декларация.

Глава 46. Специальные экономические зоны (отсылка, цели). Декларация.

Все эти главы можно исключить.

4. Если убрать все эти пустые и декларативные нормы, что останется? Останется предыдущий вариант, который мы уже обсуждали и который подвергся сокрушительной критике.

Надо сказать, что часть моих замечаний учтена. В частности, исключена ст. 1 проекта, где содержались понятия, дублируемые затем в других статьях.

Вместо одной статьи включен целый параграф о предпринимательстве юридических лиц (статьи 12-18). Но там идет повтор норм Гражданского кодекса. И зачем?

Зато был включен параграф 4 главы 2 «Участие государства в предпринимательской деятельности».

Во-первых, большая часть этой главы – это повтор Закона о государственном имуществе. Недаром почти в каждой статье повторяется: в соответствии со статьей такой-то Закона о государственном имуществе. И зачем нужны эти повторы? Если законодатель хотел бы добавить что-то новое, он добавлял бы это в Закон о государственном имуществе, а не в другие законы, чтобы не было противоречий. Но у меня есть подозрение, что все эти нормы включены в проект только ради увеличения объема и попытки доказать, что ПК способен что-то регулировать.

Во-вторых, нуждается в уточнении тезис о том, что государство участвует в предпринимательской деятельности. Государство, как правило, не участвует в предпринимательской деятельности, участвуют самостоятельные субъекты гражданского права – государственные предприятия и АО, и ТОО с государственным участием.

Поэтому неверны положения ст. 31 проекта, где говорится, что государство участвует в предпринимательской деятельности путем:

- 1) создания государственных предприятий;
- 2) участия в уставных капиталах юридических лиц (каких юридических лиц? Речь может идти только об АО и ТОО).

Создание предприятий – это не предпринимательская деятельность и не участие в ней. Это управленческое действие. Предпринимательской деятельностью занимается предприятие как самостоятельный субъект гражданского права.

Участие в уставных капиталах юридических лиц – это не предпринимательская деятельность, а инвестиционная. Инвестор (акционер) не занимается предпринимательской деятельностью, он получает дивиденды или управляет АО. Но предпринимательской деятельностью занимается само АО как самостоятельный субъект гражданского права¹.

¹. См.: Сулейменов М.К. Всегда ли инвестиционная деятельность является предпринимательской? Юрист. 2011. №5. С. 12-16.

О предпринимательской деятельности государства можно говорить, и то достаточно условно, в случаях, когда государство непосредственно вступает в гражданско-правовые отношения. Это, например, предоставление государственного имущества в концессию или на праве недропользования.

Проект в основном повторяет Закон о частном предпринимательстве от 31.01.2006 г. В Законе о частном предпринимательстве 51 статья, в проекте, если исключить все декларативные статьи, примерно столько же.

Однако посмотрим, что же нового внесли разработчики в проект ПК.

Рассмотрим новые статьи.

Статья 6. Реестр субъектов предпринимательства.

Зачем этот реестр нужен? И чем он будет отличаться от государственного регистра юридических лиц. Эти реестры будут совпадать один в один, поскольку все юридические лица являются или могут являться предпринимателями.

Целью реестра в статье обозначено получение сведений о категориях. Неясно, что это за категория? Если это организационно-правовые формы, то их можно узнать из регистра юридических лиц. Если это категории юридического лица и индивидуального предпринимателя, то их легко различить: установить, что предприниматель не является юридическим лицом, опять же по регистру юридических лиц, значит, это индивидуальный предприниматель.

И главное, зачем нужен этот реестр, целью которого, как мне кажется, является создание еще одного бюрократического препона для частных предпринимателей.

Статья 12. Частное предпринимательство негосударственных юридических лиц сводится в проекте к предпринимательству коммерческих юридических лиц. Однако как быть со случаями, когда некоммерческие организации занимаются предпринимательской деятельностью?

В соответствии с п. 3 ст. 34 ГК «некоммерческая организация может заниматься предпринимательской деятельностью лишь постольку, поскольку это соответствует ее уставным целям».

Является ли в этом случае некоммерческая организация субъектом предпринимательской деятельности? Несомненно, является.

Разработчики Закона о частном предпринимательстве поступили гораздо мудрее, чем разработчики проекта ПК. Они предусмотрели только норму в п.1 ст. 6, воспроизведенную и в проекте ПК (также п. 1 ст. 6) о том, что юридическое лицо, являющееся субъектом частного предпринимательства, может быть только в организационно-правовой форме, предусмотренной гражданским законодательством РК.

Все, этого достаточно.

Таким образом, анализ проекта ПК показал, что он воспроизвел с известными ухудшениями текст Закона о частном предпринимательстве с добавлением нескольких статей, путаных и некорректных с юридической точки зрения, которые безболезненно могут быть исключены.

Главная ошибка разработчиков проекта ПК заключается в том, что они некритически подошли к самому Закону о частном предпринимательстве. Между тем этот Закон уже в момент принятия в 2006 г. страдал существенными недостатками. Он был подготовлен наспех и неспециалистами, так как цивилисты отказались его писать в таком виде. Он отменил ряд хороших законов, которые содержали немало полезных норм. Это Законы РК: 4 июля 1999 г. «О защите и поддержке частного предпринимательства», от 19 июня 1997 г. «О государственной поддержке малого предпринимательства»; от 19 июня 1997 г. «Об индивидуальном предпринимательстве». Почему нельзя было использовать нормы этих законов?

Я делал раньше замечания, что в Закон о частном предпринимательстве совершенно необоснованно не включены нормы о прекращении деятельности и о банкротстве индивидуального предпринимателя (главы VI-VII Закона об индивидуальном предпринимательстве).

Разработчики учли это замечание. Как? Я приведу полностью их дополнение.

Статья 28. Банкротство индивидуального предпринимателя.

Процедура банкротства индивидуального предпринимателя осуществляется в порядке, установленном законодательством о реабилитации и банкротстве.

И это все. Зато галочку поставили, замечание учтено.

Выводы

На полноценный кодекс представленный проект никак не тянет. Но если его переименовать в закон и существенно переработать, исключив при этом все декларативные статьи, может получиться вполне приемлемый компактный Закон о предпринимательстве. Закон о предпринимательстве мы поддержим и будем готовы помочь его доработать.

Перуашев Азат Турлыбекулы

Депутат Мажилиса Парламента Республики Казахстан

ПРЕДПРИНИМАТЕЛЬСКИЙ КОДЕКС КАК ИНСТРУМЕНТ ПОДДЕРЖКИ МАЛОГО И СРЕДНЕГО БИЗНЕСА

Проект Предпринимательского кодекса Республики Казахстан
в свете анализа и опыта зарубежных стран

Уважаемые участники конференции!

Как известно, в соответствии с Указом Главы государства от 16 января 2014 года №731 были внесены изменения и дополнения в Концепцию правовой политики с 2010 до 2020 года. В новых положениях Концепции отмечается, что предпринимательское законодательство созрело для обновления. Предпринимательский кодекс должен стать гарантом обеспечения баланса публичных и частных интересов при осуществлении предпринимательской деятельности путем установления на нормативном уровне общеобязательных правил поведения (предписаний).

В свете этого разработка единого кодифицированного акта в сфере предпринимательства приобретает очень важное, я бы даже сказал стратегическое значение не только для разработчика в лице Министерства юстиции, но и для всего бизнес сообщества Казахстана.

Необходимо отметить, что представленный проект Предпринимательского кодекса был подвергнут значительной доработке. В том числе и с учетом наших рекомендаций. Это положительный момент, поскольку мы видим значительное улучшение юридической техники, структуры и содержания проекта. Проект был дополнен новым Разделом «Государственное регулирование в сфере предпринимательства».

Тем не менее, мы полагаем, что проект нуждается в дальнейшем совершенствовании. Это касается следующих аспектов.

1. Глава 2 проекта посвящена субъектам предпринимательства и условиям их функционирования. Параграф 3 этой главы законопроекта посвящен индивидуальному предпринимательству. В нем достаточно подробно расписаны различные формы предпринимательства.

Вместе с тем в проекте отсутствуют положения о коммерческих юридических лицах, к которым относятся: государственные предприятия, хозяйственные товарищества, акционерные общества, производственный кооператив.

В этой связи мы считаем, что указанный раздел проекта Предпринимательского кодекса должен быть расширен нормами о коммерческих юридических лицах. В этих нормах целесообразно закрепить общие положения о правоспособности коммерческих юридических лиц,

вопросов реорганизации и ликвидации. Это связано с тем, что Глава 2 проекта Кодекса посвящена всем субъектам предпринимательства.

В пользу предлагаемого нами подхода является и то, что специальная глава, посвященная коммерческим юридическим лицам, является главной составляющей в современных Коммерческих кодексах зарубежных стран (Коммерческий кодекс Франции, Германское торговое уложение).

Хотим мы этого, или не хотим, видимо, все равно надо будет пересматривать Гражданский кодекс.

В данном случае раздел о коммерческих юридических лицах должен быть размещен в Предпринимательском кодексе, а не общей части Гражданского кодекса.

2. В проекте Кодекса основной акцент сделан в сторону поддержки малого предпринимательства. В частности, статьи 236, 239, 240, 241 и 243 проекта Кодекса посвящены именно данному вопросу.

В то время как в странах Таможенного союза приоритет сделан не только в сторону поддержки малого, но и среднего бизнеса.

Так, в Российской Федерации 24 июля 2007 года за № 209-ФЗ был принят Федеральный Закон РФ «О развитии малого и среднего предпринимательства в Российской Федерации».

В Республике Беларусь 1 июля 2010 года за № 148-3 был принят Закон «О поддержке малого и среднего предпринимательства».

Наличие специальных законов по поддержке малого и среднего бизнеса характерно и для стран СНГ. В частности, в Республике Армения 28 декабря 2000 года за № ЗР-121 был принят Закон «О государственной поддержке малого и среднего предпринимательства».

Сектор малых и средних предприятий является неотъемлемым элементом любой экономически развитой страны.

Например, в Японии в 1963 году был принят «Основной Закон о малых и средних предприятиях».

В Италии последовательно приняты Законы:

1952 г. «О создании центральной службы кредитования малого и среднего предпринимательства»;

1990 г. «О создании совместных предприятий за рубежом с участием итальянских малых средних предприятий»;

1994 г. «О помощи начинающим предприятиям и стимулировании реинвестирования прибыли» и др.

29 июня 2002 года в Китае был принят Закон «О стимулировании малых и средних предприятий».

Только за 2013 год в Казахстане общая доля выпускаемой продукции субъектами среднего бизнеса от всего количества МСБ составила 64,4%.

В этой связи встает резонный вопрос: кого выгодней поддерживать?

Малый бизнес в Казахстане сосредоточен в основном в сфере торговли и услуг, тогда как производственный сектор по объективным причинам, связанным со стоимостью оборудования, необходимых зданий и сооружений,

а также производственной инфраструктуры, не вписывается в рамки малых предприятий и начинается с уровня средних компаний.

У средних компаний вообще особая миссия – стимулировать экономику к развитию. Деловой мир, разделенный на традиционно сложившийся крупный бизнес и планктон малого предпринимательства, статичен в самом буквальном смысле слова. Малый бизнес в этой картине никогда не станет крупным, скорее он окажется пищей для хищников. Появление же на рынке среднего бизнеса усложняет картину мира, делает ее более живой и напряженной. В ней крупная компания не обречена на лидерство, а малый бизнес способен превращаться в средний, а затем в крупный. Средний бизнес – выпавшее звено в представленном кодексе, причем ключевое звено, отвечающее за поступательное развитие экономики Казахстана в целом.

С учетом этого мы полагаем, что в представленном проекте приоритет в государственной поддержке должен быть сделан не только в сторону малого, но и среднего предпринимательства.

3. В проекте Кодекса дается определение государственно-частного партнерства как формы сотрудничества между государством и субъектами частного предпринимательства, направленное на финансирование, создание, реконструкцию, модернизацию и/или эксплуатацию объектов социальной инфраструктуры и жизнеобеспечения, а также предоставление услуг.

Однако зарубежная законодательная практика исходит из расширительной трактовки ГЧП как конструктивного взаимодействия власти и бизнеса не только в экономике, но и других сферах общественной жизни. В данном случае мы согласны с принятым за рубежом толкованием ГЧП как любых форм партнерства государства и предпринимательского корпуса. Также в широком смысле ГЧП можно рассматривать как одну из форм государственной поддержки субъектов частного предпринимательства.

Поэтому я думаю, что эти вопросы необходимо более детально регламентировать в представленном кодексе.

4. В проекте Кодекса было бы целесообразно предусмотреть институт «презумпции невиновности субъектов малого и среднего предпринимательства». Что предполагает введение данного института? Это, на наш взгляд, то, что **«...субъект предпринимательства, считается невиновным, пока его виновность не будет доказана в предусмотренном законом порядке и установлена вступившим в законную силу постановлением судьи, органа (должностного лица), рассмотревшего в пределах своих полномочий дело...»**.

Данная норма явилась бы одним из важных элементов по обеспечению правовой защиты субъектов малого и среднего предпринимательства.

5. В предпринимательском кодексе особое внимание необходимо уделить гарантиям свободы осуществления предпринимательской деятельности. Как Вам известно, данному вопросу посвящена специальная норма Основного Закона нашей страны. В соответствии со статьей 26 Конституции Республики Казахстан, каждый имеет право на свободу предпринимательской деятельности.

Данный вопрос регламентирован и в общепризнанных международных актах. В соответствии со статьей 16 Хартии основных прав Европейского союза от 7 декабря 2000 года, свобода предпринимательства признается в соответствии с правом Европейских сообществ, национальным законодательством и практикой.

Однако упомянутые нами нормы Конституции Республики Казахстан и Хартии не получили должной практической реализации в представленном проекте. Поэтому мы полагаем, что этот вопрос также нуждается в более детальном регламентировании.

6. Как мы уже отмечали, проект Предпринимательского кодекса дополнен Разделом 2 «Государственное регулирование в сфере предпринимательства». В данном разделе содержатся новые главы:

Государственное регулирование в области энергоснабжения;

Государственное регулирование в области электроэнергетики;

Государственное регулирование в сфере газа и газоснабжения;

Государственное регулирование в сфере недропользования;

Государственное регулирование производства и оборота биотоплива;

Государственное регулирование в области использования атомной энергии и др.

Однако, как показывает анализ этих положений (глав), в них главным образом содержатся только цели государственного регулирования, основные принципы и задачи.

В то же время 27 февраля текущего года Главой государства было отмечено, что «...Для удобства бизнеса в проекте Предпринимательского кодекса должны быть консолидированы все нормы законов о государственном регулировании предпринимательской деятельности».

В этой связи в указанных Главах проекта, очевидно, требуется более полное правовое регулирование.

И последнее. Разрешите непосредственно перейти к структуре кодекса.

В контексте обсуждаемой темы мы с учетом положений Коммерческого кодекса Франции и Германского торгового уложения предлагаем включить в содержание и структуру Предпринимательского кодекса следующие главы:

1. Основные принципы и гарантии осуществления предпринимательской деятельности, включая свободу предпринимательства;

2. О статусе субъектов предпринимательства;

3. О коммерческих юридических лицах;

4. О свободе цен и о конкуренции;

5. О банкротстве субъектов предпринимательства;

6. О ценных бумагах и обеспечениях;

7. О третейских и международных арбитражных судах;

8. О рынках общенационального значения и торговых выставках;

9. О коммерческих сделках (договорах).

При этом целесообразно существенно переработать уже имеющиеся нормы, так как Кодекс должен отличаться качественной новизной содержащихся в нем нормативно-правовых положений. Это должен быть

новый акт, как по форме, так и по своему нормативно-правовому содержанию и характеру.

В заключение хотелось бы отметить, что последствиями принятия Предпринимательского кодекса Республики Казахстан станет унификация Казахской правовой модели со странами континентальной правовой системы.

Юридические последствия принятия Предпринимательского кодекса будут связаны с укреплением кодификационной техники в казахстанской законодательной практике в целом. Предпринимательский кодекс Республики Казахстан должен стать стержнем правовой системы экономического блока и логическим продолжением Гражданского кодекса Республики Казахстан. Его принятие явится не менее значимым событием в казахстанской законодательной практике, чем принятие Гражданского кодекса.

Благодарю за внимание.

Губин Евгений Парфирьевич

Заведующий кафедрой предпринимательского права
юридического факультета Московского государственного университета
им. М.В. Ломоносова, (г. Москва, Российская Федерация), д.ю.н., профессор

ПРОБЛЕМЫ КОДИФИКАЦИИ ЗАКОНОДАТЕЛЬСТВА О ПРЕДПРИНИМАТЕЛЬСКОЙ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ

Создание современной эффективной рыночной экономики невозможно без существования благоприятного предпринимательского климата, важнейшей составляющей которого является наличие законодательства, в полной мере отвечающего потребностям бизнеса и общества в надлежащем регулировании предпринимательских отношений.

За прошедшие 20 с лишним лет с момента создания на постсоветском пространстве новых независимых государств удалось создать новую правовую основу, в том числе и для развития рыночной экономики в каждом из них, в том числе и в России. Законодательство изменилось кардинально, поскольку кардинально изменились регулируемые отношения.

Законодательство в сфере экономики характеризуется сегодня наличием новых или обновленных Гражданских кодексов, принятие которых, бесспорно, сыграло важную роль в развитии современных рыночных отношений. Одновременно с принятием Гражданских кодексов предпринимательское законодательство во всех постсоветских республиках развивалось примерно по одному пути²: создавались новые нормативные правовые акты, как правило, в форме законов, регулирующие отдельные сферы рыночной экономики и институты рынка (рынок ценных бумаг, корпоративные отношения, несостоятельность (банкротство), конкурентные отношения, инвестиции и т.д.), а также отдельные отрасли или подотрасли народного хозяйства (энергетика, транспорт, сельское хозяйство и др.).

Однако, в целом характеризуя новое законодательство в сфере экономики, нужно наряду с успехами видеть и недостатки, которые заключаются в следующем: законодательство является бессистемным, отсутствует ясная и четкая структура законодательства в сфере экономики, оно чрезвычайно обширно, изобилует значительным количеством подзаконных актов, часто противоречиво, а главное - не обеспечивает прав и интересов предпринимателей, их защиту, не способствует созданию благоприятного предпринимательского климата, не обеспечивает права и интересы государства и потребителей, не создает условия для реализации принципа свободы предпринимательской деятельности, не создает условия для инвестиций и инновационного развития экономики.

² Единственное государство, где удалось реализовать на постсоветском пространстве концепцию Хозяйственного кодекса, была Украина, опыт которой, как положительный, так и отрицательный, следует в обязательном порядке учитывать.

Гражданское законодательство, регулирующее, прежде всего, частные отношения, не способно в силу ограниченности инструментальных возможностей адекватно обеспечивать потребности бизнеса³. Поэтому задача систематизации на новом уровне накопившегося правового материала в сфере правового регулирования предпринимательства, выработки системы основных понятий в рассматриваемой сфере, устранения пробелов в правовом регулировании, учета современных требований бизнеса к правовому регулированию — вновь со всей остротой поставила задачу необходимости разработки правового акта уровня Предпринимательского кодекса.

Хотелось бы отметить, что принятие закона в виде кодекса, совсем не означает, что содержащиеся в нем нормы должны регулировать исключительно однородные отношения, а построен он должен быть по пандектной системе, т. е. обязательно иметь общую и особенную часть.

В настоящее время имеется множество примеров создания законов в виде кодексов, которые регулируют разнородные отношения и не имеют общей части (например, Земельный кодекс Российской Федерации и др.).

Это не означает, что в Предпринимательском кодексе будут отсутствовать нормы, носящие общий характер, например, посвященные принципам правового регулирования отношений с участием предпринимателей, однако самостоятельной общей части может и не быть.

Отличие закона в виде кодекса от иных законов состоит в настоящее время не в наличии или отсутствии общей части и особенной части, а в том, что он регулирует важнейшие основные отношения в той или иной сфере деятельности. Именно таким и представляется Предпринимательский кодекс Российской Федерации, да и Предпринимательские кодексы, которые, уверен, будут разработаны и приняты в иных государствах, в том числе и на постсоветском пространстве⁴.

Чрезвычайно важно определиться с соотношением Предпринимательского и Гражданского кодексов.

В качестве основного довода против разработки и принятия Предпринимательского кодекса приводится суждение о том, что его принятие разрушит всю систему правового регулирования отношений в экономике⁵.

Представляется, что этот довод является необоснованным. Гражданский кодекс является отраслевым актом, регулирующим гражданские, т. е. частные отношения.

3 См.: Губин Е.П. О предстоящих изменениях в части I Гражданского кодекса Российской Федерации правовое регулирование предпринимательской деятельности // Предпринимательское право. 2012. № 4. - С. 2-5.

4 В настоящее время в целях реализации Концепции правовой политики Республики Казахстан на период с 2010 до 2020 года учеными и практиками Казахстана разрабатывается проект Предпринимательского кодекса Республики Казахстан в соответствии с Планом мероприятий, утвержденным постановлением Правительства Республики Казахстан от 30 декабря 2010 г. № 1468.

5 См.: Сулейменов М.К. Хозяйственный (предпринимательский) кодекс: улучшение законодательной системы или ее развал? // Юрист.2010.№ 11. С. 12.

Учитывая то обстоятельство, что частные, прежде всего имущественные отношения, бесспорно, являются важнейшими для экономики и предпринимательства, значение Гражданского кодекса всегда будет оставаться высоким для бизнеса. Однако современная рыночная экономика не является экономикой, построенной исключительно на частных отношениях. «Чистого» рынка, как известно, не существует. Все современные экономики являются в той или иной мере экономиками смешанного типа, где государство играет важнейшую роль как основной регулятор экономических отношений и участник отношений в сфере предпринимательства.

Государство в лице своих законодательных органов принимает законы и иные нормативные акты, использует инструменты прямого государственного регулирования: лицензирование, регистрацию, запреты, ограничения, а также экономические инструменты, такие как прогнозирование, планирование, ценообразование, финансовые инструменты (процентные ставки), гарантии, кредиты, а также возможности воздействия на экономику через развитый, конкурентный, рыночный государственный сектор экономики.

Таким образом, объективно Гражданский кодекс, как уже отмечалось, не может обеспечить эффективного правового регулирования предпринимательских отношений в силу ограниченности своих возможностей как акт частного права, не охватывающий своим регулированием все предпринимательские отношения, которые являются комплексными частно-публичными. Признание предпринимательских отношений комплексными (именно комплексными, а не сложными - Е.Г.) означает, что присутствует внутреннее единство этих отношений, целостность их существования, не позволяющая на законодательном уровне разделить частные и публичные отношения.

Предпринимательский кодекс призван регулировать бизнес-отношения в целом, не разрывая их на кусочки и части, что позволяет достигнуть максимального эффекта регулирования.

Принятие нового нормативного акта не приведет к отмене Гражданского кодекса. Нормы гражданского законодательства, в том числе нормы Гражданского кодекса Российской Федерации, останутся важной составной частью законодательства о предпринимательской деятельности. Разработанные в гражданском праве и закрепленные в Гражданском кодексе институты права могут и будут с успехом применяться в практике предпринимательства, но это не исключает возможность и необходимость принятия Предпринимательского кодекса.

В Предпринимательском кодексе не должно быть дублирования норм Гражданского кодекса. Однако те институты и отдельные нормы, которые применяются исключительно в сфере бизнеса, должны быть изложены в Предпринимательском кодексе.

Гражданский кодекс должен быть освобожден от несвойственных ему норм: регистрации, лицензирования, государственного заказа, государственного контракта, регулирования отношений по управлению в сфере

экономики и управлению в корпорациях и т. п. норм, регулирующих публичные отношения, что исключит параллельное регулирование ряда отношений.

Очень кратко хотелось бы высказаться по проблеме дуализма частного права в связи с необходимостью разработки проекта Предпринимательского кодекса в современной редакции.

Представляется, что проблема дуализма частного права применительно к рассматриваемому нами вопросу — создания Предпринимательского кодекса, явно надуманная.

Никакого дуализма при принятии Предпринимательского кодекса не возникнет. Предпринимательский кодекс в отличие от Гражданского кодекса не является кодексом частного права. Он не регулирует однородные отношения. Давно и хорошо известно, что эти отношения являются комплексными, с точки зрения деления законодательства (как, впрочем, и права) по предмету и методу. Лишь дело юридической техники: исключить из Гражданского кодекса нормы публичного права, касающиеся регулирования бизнеса, при этом закрепив их в Предпринимательском кодексе или в специальном законодательстве; не включать в Предпринимательский кодекс институты (соответствующие нормы ГК), регулирующие одинаково отношения как в сфере предпринимательства, так и в сфере отношений с участием граждан; изъять из ГК нормы, касающиеся исключительно предпринимательской деятельности (например, нормы об особенностях ответственности предпринимателей в договорных отношениях т.п.).

Дуализм частного права был возможен исключительно в условиях неразвитых рыночных отношений. Сегодня он невозможен вообще, поскольку не существует «чистых», однородных отношений, в том числе и частных (гражданско-правовых).

Наличие сегодня в ряде стран гражданского и торгового кодекса одновременно свидетельствует, на наш взгляд, не о существовании дуализма частного права, а о проявлении объективной необходимости регулирования торговых, а точнее — предпринимательских отношений с помощью специального кодифицированного акта, называемого по традиции Торговым кодексом.

Таким образом, при соблюдении правил юридической техники ни о каком развале существующей системы законодательства не может идти речи.

Деление предпринимательства на частное и «государственное», с практической точки зрения может быть и возможно, но с теоретической, на мой взгляд, является не вполне обоснованным.

Предпринимательство является единым вне зависимости от того, какие субъекты, и в каких организационно-правовых формах его осуществляют.

Субъекты предпринимательства, в том числе и государственные предприятия, должны действовать на рынке на равных условиях, независимо от того, какая собственность является имущественной основой их

деятельности: государственная, частная или иная. На рынке все участники равны с точки зрения предоставляемых им правом возможностей.

Более того, важнейшая задача законодателя и государства состоит в том, чтобы поставить субъекты предпринимательской деятельности, основанные на государственной форме собственности, в равные условия с иными субъектами в целях повышения эффективности их деятельности, что не исключает возможности учета особенностей их функционирования, имея ввиду наличие специальных задач, стоящих перед ними.

Одним из самых сложных является вопрос о структуре Предпринимательского кодекса.

Однако с учетом изменившейся ситуации в экономике и в законодательстве в целом следует обратить внимание на ряд вопросов, которые должны в обязательном порядке быть подробно раскрыты в Предпринимательском кодексе.

Так, основной проблемой и болевой точкой предпринимательства является защита прав самих предпринимателей. При этом, если в отношениях по горизонтали имеются положения, нормы достаточно хорошо проработанные, закрепленные в Гражданском кодексе Российской Федерации и в процессуальных кодексах, то защита прав предпринимателей во взаимоотношениях с органами государства до настоящего времени четко не урегулирована и не решена. Например, анализ судебной практики Российской Федерации показывает, что около половины всех споров в арбитражном суде – это споры предпринимателей с госорганами: таможенными, земельными, налоговыми и др.

Должен быть разработан досудебный механизм защиты прав предпринимателей во взаимоотношениях с государственными органами: порядок обжалования, сроки, ответственность госорганов, должностных лиц и т. д.

Положение, при котором предприниматель должен по любому случаю идти в суд, неверно. Это создает серьезное препятствие для реализации его прав и их охране.

Представляется возможным включить в структуру Предпринимательского кодекса разделы, которые содержали бы нормы, регулирующие отношения, связанные с осуществлением государственной политики в области ценообразования, тарифного регулирования, посвященные планированию в сфере экономики с учетом современного состояния рынка и ряд других важных инструментов государственного регулирования предпринимательства: предоставление государственных гарантий, кредитов и т.п.

В структуре должен присутствовать самостоятельный раздел, касающийся ограничений и запретов. Все ограничения и запреты невозможно, да и не нужно фиксировать в Предпринимательском кодексе, однако принципы введения ограничений и запретов в предпринимательстве закрепить в тексте Предпринимательского кодекса нужно.

Современная экономика ставит перед правом новые задачи, требует включения новых норм и институтов, что не может не отразиться, как уже отмечалось, на структуре кодекса. В частности, это касается раздела, посвященного субъектам предпринимательской деятельности, юридическим лицам, наделенным публичными функциями.

Юридические лица, наделенные публичными функциями, или юридические лица публичного права (далее – ЮЛПП) – объективная реальность современного общества.

Следует иметь в виду, что ЮЛПП имеют сложную структуру.

Во-первых, можно выделить те из них, которые не осуществляют предпринимательскую деятельность и являются некоммерческими организациями, выполняя, тем не менее, публичные (значимые для всего общества) функции. К таковым, с точки зрения российского права можно, например, отнести Центральный банк России, Агентство по страхованию вкладов, Пенсионный фонд Российской Федерации и некоторые другие.

Во-вторых, к ЮЛПП можно отнести министерства, ведомства, иные органы, в том числе те из них, которые создаются на основании специального акта (закона или постановления Правительства) и обладают значительной самостоятельностью в своих действиях (например, Администрация Президента РФ).

В-третьих, ЮЛПП, наделяемые публичными функциями (издания общеобязательных нормативных правовых актов, контроля за иными субъектами предпринимательской и иной деятельности), и одновременно выполняющими хозяйственно-управленческие функции, например, Государственная корпорация «Росатом» и др.

Представляется, что в Предпринимательском кодексе должна регулироваться деятельность ЮЛПП именно последнего вида, т. е. тех, которые связаны с предпринимательской, хозяйственной, экономической деятельностью, но не с деятельностью по государственному управлению в «чистом» виде. Условно, такие юридические лица можно было бы назвать Публично – правовыми компаниями (ППК) или Национальными компаниями, к их числу следует отнести также и госкорпорации.

Представляется важным определить соотношение норм о ЮЛПП и ППК, а также место соответствующих норм в Гражданском кодексе и в Предпринимательском кодексе. Кроме того, следует определиться с вопросом о принятии специального закона о ЮЛПП.

Думается, что в Гражданском кодексе не должно быть норм, регулирующих деятельность ЮЛПП, поскольку в акте частного права они будут являться чужеродными, а регулирование деятельности ЮЛПП не будет эффективным в силу отсутствия в гражданском праве достаточного инструментария для этого.

Основная задача Гражданского кодекса будет состоять в том, чтобы включить в общую систему юридических лиц ЮЛПП.

Предпринимательский кодекс, основываясь на системе юридических лиц, закрепленной в Гражданском кодексе, призван регулировать

исключительно те из них, которые связаны с осуществлением предпринимательской, хозяйственной, экономической деятельности. Речь идет о государственных корпорациях (компаниях) – ГК.

При этом, понятно, что в Предпринимательском кодексе будут даны основы деятельности государственных корпораций (компаний), но без специального закона (возможно, постановления Правительства) не обойтись, поскольку каждая из государственных корпораций (компаний) будет уникальна, т.к. публично-правовые функции, которыми будет обладать каждая из них, неповторимы.

Статус государственной корпорации (компании) для участия в предпринимательском обороте у всех государственных корпораций (компаний) должен быть общим и максимально приближен к статусу любого другого участника рыночного оборота.

Однако, на наш взгляд, правовой основой деятельности всех ЮЛПП должен стать специальный закон о ЮЛПП.

При регулировании деятельности государственных корпораций (компаний) (да и ЮЛПП) необходимо исходить из следующих принципов:

- 1) выполнения ими публичных функций;
- 2) независимости;
- 3) подотчетности (контроля);
- 4) ответственности.

Каждый из названных принципов должен быть реализован в нормах закона о ЮЛПП, в нормах Предпринимательского кодекса, а также в специальных законах о конкретных ЮЛПП.

Хотелось бы отметить, что относить ЮЛПП исключительно к некоммерческим организациям было бы неправильно. Практика деятельности некоторых из них показывает, что они наряду с публичными функциями осуществляют и предпринимательскую деятельность. Она может выражаться не только в производстве товаров, выполнении работ, но и в оказании услуг, в частности, услуг по управлению государственным имуществом.

Нормы о государственных корпорациях (компаниях) в Предпринимательском кодексе должны ответить на вопросы об особенностях управления в них, об имущественной основе деятельности, об ответственности, об особенностях взаимоотношения с органами государственной власти.

В качестве одного из вариантов структуры раздела Предпринимательского кодекса, посвященного государственным корпорациям (компаниям), можно взять проект Федерального закона «О публично-правовых компаниях в Российской Федерации», прошедшего уже первое слушание в Госдуме Федерального Собрания РФ, однако с учетом той критики, которая прозвучала в его адрес⁶.

⁶ 5 ноября в Государственной Думе Федерального собрания РФ (Комитет по собственности) состоялись слушания по вопросу ЮЛПП и ГК.

Основная опасность, связанная с созданием Предпринимательского кодекса, видится в возможности возникновения дублирования норм в разных нормативных актах. Речь идет, прежде всего, о регулировании корпоративных отношений.

Представляется, что вопросы, связанные с регулированием корпоративных отношений, в том числе и отношений по управлению, должны регулироваться в «корпоративных», специальных законах: об акционерных обществах, об обществах с ограниченной ответственностью и других.

Ни Гражданский, ни Предпринимательский кодексы не должны дублировать нормы соответствующих законов.

Однако в Предпринимательский кодекс было бы целесообразно включить раздел, посвященный участию государства в корпоративных отношениях.

Среди вопросов, подлежащих регулированию, можно было бы рассмотреть следующие:

- приобретение государством прав и обязанностей акционера;
- особенности прав и обязанностей государства как акционера;
- специальное право государства («золотая акция»);
- право публично-правовых образований на сохранение доли в уставном капитале корпорации;
- реализация государством своих прав как акционера;
- представители государства в органах управления хозяйственными органами;
- контроль за деятельностью хозяйственных обществ с участием государства;
- ответственность государства и его представителей.

Государственно-частное партнерство – относительно новое явление в современной России, не получившее достаточное правовое обеспечение и эти вопросы также должны найти правовое решение в проекте Предпринимательского кодекса.

Раздел, посвященный государственно-частному партнерству, вполне возможно начать с его определения. При том давать определения в начале кодекса не обязательно, с учетом сложности его содержания.

Государственно-частное партнерство – комплексный институт, включающий большое количество правовых форм, касающихся: концессии, соглашения о разделе продукции и др. Поэтому урегулировать в Предпринимательском кодексе все формы партнерства вряд ли возможно.

Задача Кодекса состоит в определении места государства в этом процессе и закреплении основных положений, общих для всех форм.

В частности, к таким относятся вопросы защиты прав частных инвесторов, государственных гарантий.

К числу наиболее сложных вопросов регулирования государственно-частного партнерства в рамках Предпринимательского кодекса относится вопрос определения места соответствующего раздела в кодексе, поскольку

государственно-частное партнерство следует рассматривать как элемент инвестиционной деятельности. При этом инвестиционная деятельность не должна быть предметом специального регулирования в Предпринимательском кодексе.

Предпринимательская деятельность и саморегулирование – неразрывные явления, объективно дополняющие друг друга. Поэтому в проекте кодекса необходимо включить основные положения, связанные с регулированием этих отношений, исходя из того, что саморегулирование, как и государственное регулирование предпринимательской деятельности, – необходимый элемент рынка. Рыночная экономика является смешанной, включающей в себя и саморегулирование.

В кодексе следует закрепить принцип обязательности участия субъекта предпринимательства в саморегулируемой организации, если эта обязанность предусмотрена законом.

Поскольку все саморегулируемые организации являются некоммерческими, то регулирование их деятельности не относится к предмету Предпринимательского кодекса, важно лишь определить взаимоотношения между предпринимателем и саморегулируемой организацией, с точки зрения участия в управлении, ответственности, прав и обязанностей, а также их защиты.

Представляется необходимым обсудить и возможность включения в соответствующий раздел Кодекса и нормы, посвященные источникам формирования имущества саморегулируемой организации, в том числе порядок формирования, распределения и расходования компенсационного фонда, управления в саморегулируемой организации, правила и стандарты саморегулируемой организации и их роль в регулировании, защиты прав участников, вопросы разрешения споров между участниками и другие вопросы.

Хотелось бы кратко остановиться еще раз на одном из важных, с моей точки зрения, вопросов – вопросов защиты прав предпринимателей.

Как правило, основным, если не единственным, универсальным инструментом защиты прав предпринимателей рассматривается суд.

Представляется, однако, что в проекте Кодекса основной упор должен быть сделан на досудебные инструменты защиты прав. Следует четко и детально прописать порядок обжалования действий органов государства и его представителей, должностных лиц, обеспечивив действенность этого механизма высокой ответственностью, в том числе имущественного характера, конкретных лиц и их руководителей.

Представляется, что Кодекс не должен содержать каких-либо этических норм, поскольку просто для этого не предназначен.

Тем не менее, сознавая все возрастающее значение этических норм, возможно включение в кодекс статьи, определяющей соотношение норм Кодекса и этических норм, возможность их разработки и принятия предпринимательским сообществом.

Подобная статья вполне могла бы быть помещена в раздел, посвященный саморегулированию.

Как уже отмечалось, с момента создания под руководством В.В. Лаптева проекта Хозяйственного кодекса прошло немало лет, поэтому в структуре и содержании нового проекта Предпринимательского кодекса должны быть включены целый ряд новых норм, институтов, глав и разделов.

Так, например, в структуру проекта Кодекса следует включить главы о государственных гарантиях предпринимательской деятельности, о правовом статусе предпринимателя (возможно в виде отдельного параграфа или статьи), об обязанностях и правах государства по отношению к бизнесу, о государственном планировании, о государственном заказе, ценах и тарифах, о государственном контроле и защите прав предпринимателей при его осуществлении, об ответственности предпринимателей и ее особенностях и иных средствах государственного регулирования.

В структуру Предпринимательского кодекса следует включить главу о деятельности, правах и обязанностях омбудсмена по защите прав предпринимателей, включая и обязанности так называемого финансового омбудсмена.

Представляется чрезвычайно важным включить положения об информационном обеспечении деятельности предпринимателей со стороны государства, а также особенностях обязательственных отношений в сфере предпринимательства.

В разделе (главе) о правах и обязанностях государства принципиальным вопросом является обязанность государства отвечать по существу в установленном порядке на письма и обращения предпринимателей.

Регулирование ряда вопросов, носящих принципиальный характер, также должно быть выделено, на мой взгляд, в отдельную главу.

К их числу я отнес бы такие вопросы как:

- участие предпринимателей в законотворческой деятельности (в широком понимании);
- регулирование деятельности индивидуальных предпринимателей, малого и среднего бизнеса, а возможно и иные.

В то же самое время представляется, что некоторые вопросы не должны быть включены в Предпринимательский кодекс.

К их числу я бы отнес вопросы регулирования конкретных видов деятельности, например, торговой деятельности, поскольку тогда надо было бы включить отдельную главу о промышленности, транспорте, связи и т.д., а также главу об инвестициях и инновациях, сохранив лишь обязанности государства по поддержке развития экономики в этих направлениях.

Может быть, следует подумать об отдельной главе «Государственное регулирование в отдельных отраслях и сферах экономики», куда и включить соответствующий материал.

Конечно, разработка и принятие Предпринимательского кодекса потребуют внесения изменений в ранее принятые законодательные акты и в том числе признания утратившими силу некоторых из них.

Однако делать это следует аккуратно после того, как будет готов текст Предпринимательского кодекса.

Считаю, что регулирование не всех вопросов (сфер, отношений), связанных с государственным регулированием должно быть перенесено в Предпринимательский кодекс. Так, например, вопросы конкуренции являются очень сложными, а количество норм очень велико, поэтому включение их Предпринимательский кодекс вряд ли целесообразно.

Глубоко убежден, что в современных условиях такой нормативный акт как Предпринимательский кодекс нужен. И не надо бояться названия – Предпринимательский кодекс, даже если это вызывает аллергию у кого-то. Он создается для бизнеса, экономики, общества и интересы отдельных людей не могут служить ориентиром в таком деле.

Подготовка проекта Предпринимательского кодекса Республики Казахстан и его принятие будет являться существенным шагом вперед в деле совершенствования регулирования экономики.

Белых Владимир Сергеевич

Директор Института права и предпринимательства
Уральской государственной юридической академии,
заведующий кафедрой предпринимательского права,
(г. Екатеринбург, Российская Федерация), д.ю.н., профессор

О КОНЦЕПЦИИ, СТРУКТУРЕ И СОДЕРЖАНИИ ПРЕДПРИНИМАТЕЛЬСКОГО КОДЕКСА РЕСПУБЛИКИ КАЗАХСТАН

1. При разработке проекта законодательного акта о предпринимательской деятельности РК была два возможных сценария: 1) разработка проекта Предпринимательского кодекса; 2) разработка закона о предпринимательстве. Разработчики пошли по пути первого сценария. Однако в итоговом варианте ПК оказался недоброкачественным: нет четкой и научно обоснованной идеи; структура ПК РК нелогична и непоследовательна. Поэтому с учетом содержания ПК, а также принимая во внимание весьма негативное отношение определенной части ученых – юристов и практиков к кодексовой форме акта в целом и предпринимательскому (хозяйственному) кодексу в частности, предлагаю (в порядке обсуждения) следующие варианты: «Кодекс о предпринимательстве РК» или лучше – «Закон о предпринимательстве в РК».

2. Разработчики Концепции полностью проигнорировали предложенную мною примерную структуру ПК, которая в большей степени отвечает потребностям хозяйственной практики и бизнес-сообщества. По-прежнему основная цель и предмет правового регулирования ПК – это общественные отношения, возникающие в связи с государственным регулированием предпринимательской деятельности. Выходит, что ПК РК – это не предпринимательский кодекс, а закон об основах государственного регулирования предпринимательской деятельности, на что я уже обращал внимание разработчиков.

3. В проекте Концепции (пункт 9) достаточно много говорится о зарубежном опыте правового регулирования соответствующих отношений в сфере бизнеса. Однако я не могу согласиться с мнением, что опыт стран дальнего зарубежья, опирающийся на дуализм частного права, может быть использован при разработке Концепции и примерной структуры ПК РК. Дуализм частного права проявляется также в одновременном существовании гражданского и торгового права, Гражданского и Торгового кодексов. Концепция ПК РК должна строиться на дуализме права, т.е. на делении права на публичное и частное. Именно с этих позиций, сочетающих частноправовые и публично-правовые начала, необходимо моделировать структуру ПК РК.

Понятно, что государственное регулирование предпринимательской деятельности – это предмет публично-правового, а не частноправового

регулирования общественных отношений. Резонно возникает вопрос: где здесь разработчики Концепции ПК РК увидели элементы дуализма частного права?

4. Продолжая разговор о государственном регулировании предпринимательской деятельности, в обновленном проекте Концепции я обнаружил нечто новое по сравнению с предыдущим вариантом. Еще раз в проекте ПК РК предлагаю: определить границы государственного регулирования. В связи с чем, считаю целесообразным включить в ПК РК следующие разделы: а) государственное регулирование предпринимательской деятельности: понятие, виды, основания и пределы; б) правовые средства и формы государственного регулирования предпринимательской деятельности; в) прогнозирование и планирование предпринимательства; г) лицензирование и квотирование в предпринимательской деятельности; д) государственный контроль и надзор в сфере предпринимательской деятельности; е) антимонопольное регулирование; ж) техническое регулирование; з) государственное регулирование ценообразования; и) государственно-частное партнерство в сфере предпринимательства; к) государственное регулирование индустриально-инновационной деятельности; л) государственное регулирование инвестиционной деятельности; м) государственное регулирование внешнеэкономической деятельности.

Существуют две группы государственного регулирования экономической (предпринимательской) деятельности: госрегулирование функциональных видов деятельности (например, антимонопольное регулирование, техническое регулирование и др.) и госрегулирование отраслевых видов предпринимательской деятельности (например, госрегулирование банковской деятельности, госрегулирование биржевой деятельности и др.). Указанное деление имеет принципиальное значение. В Концепции оно должно найти отражение.

5. Я предлагал в проекте ПК РК закрепить общие положения о предпринимательском договоре и его видах, а также уделить внимание договорам, таким как, например, договор буксировки, договоры на эксплуатацию железнодорожных подъездных путей необщего пользования, договор на оказание лоцманских услуг и др., не нашедшим отражения в Гражданском кодексе РК. В Концепции ПК нет ни слова о предпринимательских договорах, хотя эта тема актуальна и для РК, и для РФ. Это положение необходимо закрепить!

6. И, наконец, в Концепции ничего говорится о соотношении ПК и ГК. Я обращал внимание на такие моменты: а) ПК – это специальный законодательный акт по отношению к Гражданскому кодексу в части регулирования смежных отношений. Например, в ПК не следует размещать положения о коммерческих организациях, которые уже заняли почетное место в ГК; б) говоря о соотношении ГК и ПК, считаю необходимым включать в структуру ПК те положения, которых нет в ГК и, которые не вписываются в русло и идеологию Гражданского кодекса. Я абсолютно

против дублирования норм ГК и ПК, что может привести к проблемам разграничения действия ГК и ПК.

Общий вывод: Представленный вариант Концепции ПК можно взять за основу для дальнейшей доработки, но он (проект) является весьма слабым.

Кузнецова Наталья Семеновна

Академик Национальной академии правовых наук Украины,
профессор кафедры гражданского права Киевского национального
университета им. Т. Шевченко (г. Киев, Украина),
заслуженный деятель науки и техники Украины, д.ю.н., профессор

ОСНОВНЫЕ НАПРАВЛЕНИЯ СИСТЕМАТИЗАЦИИ И СОВЕРШЕНСТВОВАНИЯ ПРЕДПРИНИМАТЕЛЬСКОГО ЗАКОНОДАТЕЛЬСТВА В СОВРЕМЕННЫХ УСЛОВИЯХ

Проблема систематизации предпринимательского законодательства без каких-либо преувеличений может быть отнесена к числу наиболее острых, дискуссионных и в какой-то мере даже болезненных проблем нашего праятворчества и правовой науки.

Если сам процесс систематизации как вполне объективное явление с точки зрения оценки его необходимости не вызывает сомнений, то способы его реализации видятся по-разному.

Можно до бесконечности дискутировать по вопросу что лучше: принять Предпринимательский кодекс или Закон о государственном регулировании предпринимательской деятельности? Этому была посвящена целая конференция в сентябре 2012 года и вряд ли мы можем признать, что позиции оппонентов сблизились.

Если перейти к другому вопросу, более прагматичному – каким должен быть ПК, то и здесь мы далеко не едины в своих взглядах.

Прежде всего, что мы понимаем под предпринимательской деятельностью (или предпринимательством). Так, в ст. 2 проекта ПК РК это «инициативная, осуществляемая от имени, за риск и под имущественную ответственность предпринимателя деятельность юридических и физических лиц, направленная на получение чистого дохода..., основанная на праве частной собственности (частное предпринимательство) либо, на праве хозяйственного ведения и оперативного управления (государственное предпринимательство)». В этой связи возникают вопросы по двум направлениям:

1) Насколько правильно связывать предпринимательство с получением именно чистого дохода?

2) Насколько верно рассматривать в качестве предпринимательской деятельность, основанную на праве оперативного управления?

Очевидно, следует их детально обсудить, хотя бы с целью уяснения, насколько условно используются те или иные понятия. Прежде всего, можно ли рассматривать в качестве предпринимательской деятельность, которую ведут субъекты, наделенные на закрепленное за ними имущество только правом оперативного управления. По-нашему мнению, такие участники имущественного оборота не могут в полной мере распоряжаться этим

имуществом и нести полную ответственность за результаты этой деятельности.

Не менее важным вопросом является проблема объема правового регулирования Предпринимательского кодекса РК, который непосредственно определяется целями этого нормативного акта. Поскольку и в Концепции ПК РК, и в проекте ПК достаточно четко зафиксирована позиция касательно того, что ПК направлен на регламентацию отношений по государственному регулированию предпринимательства, главное место в нем должны занимать нормы, регулирующие отношения «по вертикали», то есть складывающиеся между государством и предпринимателями.

Для полноценного развития предпринимательской сферы это регулирование является очень важным фактором – насколько цивилизованными и прозрачными будут эти взаимоотношения, насколько оптимальным будет соотношение интересов государства и предпринимателей.

В этой связи в ПК РК должны найти своё отражение следующие вопросы:

- формирование государственной политики;
- способы и формы государственного воздействия на предпринимательскую деятельность;
- контроль за осуществлением предпринимательской деятельности;
- поддержка предпринимательства;
- формирование партнерских отношений (государство – бизнес);
- взаимная ответственность.

Представляется, что все эти аспекты должны получить достаточно детальное закрепление в ПК РК.

Следующий важный вопрос. ПК в системе законодательства РК, его соотношение с другими кодексами, содержащими нормы, относящиеся к предпринимательской деятельности (гражданский, налоговый, земельный, трудовой etc).

Вопрос о системе предпринимательского законодательства:

- ПК и другие законы
- ПК и нормативно-правовые акты.

Вряд ли удастся инкорпорировать все законы, регулирующие предпринимательскую деятельность в кодекс, да в этом нет никакой необходимости. И в этой связи возникает проблема соотношения между нормами Предпринимательского кодекса и нормами специальных законов.

ПК не может ограничиваться нормами-принципами, нормами-декларациями, отсылочными нормами. Зачем такой ПК? Кодекс – не учебник, не монография и даже не меморандум, он должен содержать регулятивные механизмы.

В то же время надо обеспечить стабильность кодекса – его нормы не должны подвергаться частым изменениям.

Таким образом, при формировании содержания ПК необходимо себе четко представлять генеральную как схему предпринимательского

законодательства, так и соотношение между нормами специального законодательства, если оно сохраняется, и нормами ПК РК.

При решении вопроса об отмене специальных законов следует хорошо подумать, насколько все нормы специальных законов могут быть включены в ПК.

Здесь нельзя потерять ничего, с другой стороны, – какой уровень детализации правовых предписаний может «выдержать» кодекс?!

Как совершенно верно отметил проф. Е.П. Губин, уже сложились целые отрасли специального законодательства:

- законодательство о ценных бумагах;
- законодательство о банкротстве;
- законодательство об экономической конкуренции.

В этой связи решение о возможном включении соответствующих норм в ПК РК должно быть взвешенным.

И ещё одна проблема. Если исходить из принципа есть задача (проблема) – нужен кодекс, то этот процесс получает дальнейшее развитие, поскольку сегодня предпринимательская деятельность является достаточно структурированной. Мы не можем ориентироваться на 90е годы прошлого столетия, когда существовал массив достаточно универсальных норм, регулирующих отношения предпринимательства, не зависимо от того, в какой конкретно предпринимательской сфере они бы не реализовались.

Сегодня предпринимательская деятельность достаточно детально структурирована: существует банковский бизнес, инвестиционный бизнес, фондовый бизнес и т.д.

Поэтому появляются не только идеи, но и проекты: банковского кодекса, инвестиционного кодекса, инновационного кодекса и др.

Рассматривая такие предложения, очень часто обосновывающие в диссертационных исследованиях, следует всегда помнить об опасности дублирования норм, нередко содержащих несогласованные, а подчас и противоречивые положения.

Напомним о непреложном требовании в законопроектных работах – обеспечивать системность правового регулирования и обусловленную этим согласованность правовых норм и в целом нормативных актов.

Ногайбай Зангар Максутулы

Член Правления Национальной палаты предпринимателей РК, доктор права

ВОПРОСЫ ВЗАИМОДЕЙСТВИЯ ГОСУДАРСТВА И БИЗНЕСА, А ТАКЖЕ ОБЕСПЕЧЕНИЕ БАЛАНСА ПУБЛИЧНЫХ И ЧАСТНЫХ ИНТЕРЕСОВ В ПРОЕКТЕ ПРЕДПРИНИМАТЕЛЬСКОГО КОДЕКСА РЕСПУБЛИКИ КАЗАХСТАН

Из полутора миллиона зарегистрированных субъектов малого и среднего бизнеса, как мы знаем, это в Казахстане свыше 870 тысяч активных. Из них около 98% – это субъекты малого бизнеса, 20 % которых это сельские предприниматели, то есть крестьянские (фермерские) хозяйства и индивидуальные предприниматели, которые работают в сельском хозяйстве.

Мы ежедневно получаем от предпринимателей 10-15 обращений, связанных с защитой прав предпринимателей.

Предпринимателям, этим 98%, нашей целевой аудитории на самом деле не так важно, принимаем мы Предпринимательский кодекс или работаем в системе координат действующего законодательства (я имею в виду Закон «О частном предпринимательстве», а также другие функциональные и отраслевые законы).

Мы, как Национальная палата предпринимателей, считаем, что если в проекте ПК будут заложены новеллы, которые будут содействовать дальнейшему созданию благоприятного предпринимательского климата Казахстана, то мы двумя руками – за.

В принципе, мы с Министерством юстиции тесно сотрудничаем, за что разработчику большое спасибо.

Теперь, по сути. Так называемый предварительный проект мы внимательно прочли.

К сожалению, обоснована та критика, которая сегодня прозвучала в предыдущих выступлениях. И мы к такому мнению склоняемся. Да, есть много бланкетных норм. С одной стороны, повторы, а с другой стороны, мало новых институтов (впервые вводим институт саморегулирования и в проекте ПК отдельную главу по корпоративному управлению).

В этой связи, я хотел буквально на один момент обратить внимание присутствующих и разработчика, до сведения которого мы уже это доводили.

Когда читаешь проект (а не концепцию), явно видно, что во главу угла поставлен **подход «от государственного регулирования предпринимательской деятельности»**. И сквозь призму этого подхода идет дальнейшее построение проекта. Мы это видим буквально с преамбулы, где определяется предмет регулирования ПК, это мы видим в названии статей о цели, принципах государственного регулирования предпринимательства. Нельзя не отметить, что из порядка 270 статей проекта в текущей редакции 150 отнесены к разделу 2, посвященному государственному регулированию.

Мы не против того, что государственное регулирование должно быть одной из основных тем в этом проекте.

Более того, в вышедшем недавно Указе Президента РК есть пункт о разработке ПК и консолидации норм, посвященных государственному регулированию предпринимательства.

Дело тут в другом. Мы считаем, что, наверное, акцент нужно сместить. Почему?

Речь должна, на наш взгляд, идти о системе взаимоотношений государства и бизнеса.

Мы на обсуждении с коллегами из Министерства юстиции проговаривали эти вопросы и меня спрашивали: «Хорошо. Вы говорите, что нам нужно отталкиваться не от государственного регулирования, а от эфемерного взаимоотношения государства и бизнеса. В чем это конкретно выражается?». Это достаточно практические и конкретные вещи на самом деле. Это, во-первых, выражается в преамбуле. Когда любой предприниматель открывает проект и читает его, опять говорится о государственном регулировании, о тех подходах, принципах, которые сегодня уже есть, когда он в разделе 1 «Общие положения» видит мимоходом вопросы защиты, а потом идет огромный раздел о государственном регулировании, наверное, это создает определенные риски для нас как «соучастующих» в разработке этого проекта.

Если говорить о подходе «от взаимоотношения государства и бизнеса», то мы считаем, что в данном случае нужно говорить не о целях государственного регулирования, а о целях взаимоотношения государства и бизнеса. Нужно дополнять статью о принципах, причем назвав принципами взаимоотношений государства и бизнеса. К примеру, в таком ключе можно было бы дополнить принципами защиты отечественных предпринимателей, баланса интересов потребителей, предпринимателей и государства, обоснованности и эффективности использования вообще государственного регулирования как инструмента, развития саморегулирования предпринимательской деятельности, прозрачности госсектора и т.д.

Такой поход, такое смещение акцента, которые мы предлагаем и на котором мы настаиваем, соответствует концепции, которую мы одобрили на МВК, не нарушает ее и соответствует задачам и установкам, о которых говорил Глава государства и которые прозвучали, начиная с Концепции правовой политики, где речь шла как раз-таки о балансе интересов и взаимоотношениях государства и бизнеса.

Это, возможно, повлияет на структуру ПК. Мы считаем, что, допустим, раздел 1 нужно облегчить и убрать оттуда вопросы корпоративного управления, объединений субъектов предпринимательства. Почему? Потому что это, с одной стороны, самостоятельные вещи, которые требуют выделения в отдельный раздел, а именно вопросы защиты и объединений предпринимателей, а, с другой стороны, это ухудшает даже восприятие в текущей редакции.

Мы считаем, что в разделе 1 должны быть базовые вещи, что такое предпринимательство, взаимоотношение государства и бизнеса, его цель, задачи, принципы и возможно пределы правового регулирования предпринимательства. То есть общие подходы, все остальное дальше.

Смещение акцента влияет на раздел о государственном регулировании. Мы считаем, что можно было бы его назвать не государственным регулированием, а просто регулированием предпринимательства. И внутри, уже в рамках этого раздела говорить в одной главе о государственном регулировании, во второй – о саморегулировании, и завершить все это, возможно, главой о корпоративном управлении как «высшей формы» саморегулирования, если можно так выразиться.

Мы считаем, что в таком ключе проект можно было бы дополнить новыми разделами, как я уже сказал, об объединениях, о защите предпринимателей, включив туда положения о Национальной палате предпринимателей, и, в соответствии с упомянутым уже Указом, положения об омбудсмане по правам предпринимателей.

По содержанию это влечет усиление институтов, которые есть и так или иначе прозвучали в проекте, касающиеся саморегулирования, государственно-частного партнерства (а может быть, частно-государственного партнерства). Это касается усиления глав, посвященных участию предпринимательства в нормотворчестве, потому что в текущей редакции (это не секрет) это положения, которые есть в действующем законодательстве. Мы предлагали по этому механизму поработать и посмотреть, поскольку, на наш взгляд, по определенным причинам система сегодня работает недостаточно эффективно, может быть, где-то сроков не хватает субъектам частного предпринимательства, их объединениям в проведении качественной экспертизы проектов НПА.

Это смещение акцента «от государственного регулирования» в пользу подхода «от взаимоотношения государства и бизнеса», может быть, повлечет необходимость включить в проект ПК новые институты такие, как тот же самый анализ регуляторного воздействия. Здесь со стороны разработчика есть понимание, и мы ту редакцию, которую хотели предложить, готовим. Возможно, публичный аутсорсинг, а также положения, посвященные основным началам принятия решений в области экономики. То есть 2-3 статьи, которые существуют в Законе «Об административных процедурах», перенести в ПК. Это было бы очень уместно. Можно их дополнительно проанализировать.

Наконец, можно раскрыть, как работает презумпция добросовестности предпринимателей на практике. Дело в том, что на сегодня в Законе «О государственном контроле и надзоре в Республике Казахстан» в числе принципов заложен принцип так называемой презумпции добросовестности физического или юридического лица. Что он на практике означает, не совсем понятно. Мы сталкиваемся со случаями, когда принятые решения и (или) разъяснения государственных органов в последующем ими

пересматриваются или отменяются и предпринимателям начисляются штрафы.

В чем вина предпринимателя? Был ли он добросовестен или нет?

Мы считаем, что презумпцию добросовестности в этом направлении и надо раскрывать. Если предприниматель работал точно в соответствии с законом и на основании решения и (или) разъяснения государственного органа (практически очень важно, особенно, в сфере налоговых отношений), то при пересмотре этих решений и отзыве этих разъяснений он не привлекается к административной ответственности. Это практическая вещь назревает и при каждой возможности мы пытаемся ее включить, но пока с государственными органами не сходимся в едином мнении.

И, в заключение, несколько слов о государственном регулировании. Всю систему можно поделить на общие, функциональные и отраслевые вопросы.

Согласен с предыдущими выступающими, что вопросы функционального плана (регистрация, разрешительная система, уведомления, может быть, несостоятельность и банкротство) должны лечь в ПК. С вопросами, связанными с регулированием в отраслях, сферах экономики, это уже сложно сделать. Например, в недропользовании все важно, что-то отдельное включить в ПК не получается. Поэтому может даже и стоит отказаться от этой идеи.

В целом, мы как Национальная палата предпринимателей в данном вопросе настроены на конструктивную работу с Министерством юстиции. Понятно, что с формальной юридической точки зрения может быть вопрос: кодекс или закон. Но для нас важно, что если в ПК будут полезные вещи для предпринимателя, то это даже и хорошо, что они прозвучат на уровне кодекса по понятным причинам.

Устименко Владимир Анатольевич

Директор Института экономико-правовых исследований
Национальной академии наук Украины (г. Донецк, Украина),
д.ю.н., профессор, Заслуженный юрист Украины

К ВОПРОСУ О СТРУКТУРЕ ПРОЕКТА ПРЕДПРИНИМАТЕЛЬСКОГО КОДЕКСА РК

Как известно, на определенной стадии развития правового регулирования общественных отношений рано или поздно возникает объективная необходимость систематизации формирующегося массива нормативно-правовых актов. При этом кодификация не случайно занимает ключевое место среди иных видов систематизации. Такое пристальное внимание ученых, законодателей и практиков объясняется ожидаемым результатом данного процесса – созданием качественно нового правового акта, цель которого состоит не только в устранении множественности существующих нормативных актов, что имеет место в процессе консолидации.

Создание нового, целостного акта, который призван выполнять системообразующую роль для определенной сферы правового регулирования, определенной отрасли права, вызывает многочисленные дискуссии и разногласия. Последнее вызвано тем фактом, что при создании нового акта в него закладывается определенная идея, система взглядов, теоретико-методологическая платформа, которая и способствует внутреннему упорядочению норм самого кодифицированного акта. При этом, конфликты именно на идеологической почве характеризуются изнуряющей длительностью, напряженностью и остротой конфронтации.

В данном контексте сложно обойти вниманием в качестве показательного примера трудности процессов кодификации в Украине, поскольку они являются следствием именно идеологической и теоретико-методологической составляющей научного конфликта. Представители цивилистической школы изначально закладывали идею нерушимости основ частного в праве, что по их мнению, находит свое отображение в юридическом равенстве, свободном волеизъявлении и имущественной самостоятельности (ст.1 Гражданского кодекса Украины – далее ГКУ)⁷. Причем речь идет не только об имущественных и неимущественных правах физического лица, участниками гражданских отношений могут быть также юридические лица, государство, территориальные громады, иностранные государства и другие субъекты публичного права (ст. 2 ГКУ). При такой формулировке предмет правового регулирования Гражданского кодекса Украины носит практически всеобъемлющий характер. Последнее считается вполне естественным для представителей данной школы, поскольку, если

⁷ Гражданский кодекс Украины от 16 января 2003 г. № 435-IV // Ведомости Верховной Рады Украины. – 2003. - №№ 40-44. - ст.356.

исключить из предмета правового регулирования административные, бюджетные и иные отношения властного характера (ст. 1 ГКУ), то какая-либо дополнительная необходимость в правовом регулировании хозяйственных, а, следовательно, и предпринимательских отношений просто отпадает. В этой связи Хозяйственный кодекс Украины (далее - ХКУ), по их глубокому убеждению, подлежит полному упразднению.

В свою очередь, представители школы хозяйственного права отстаивают не только позицию ошибочности такого всеобъемлющего предмета Гражданского кодекса. Необходимо также помнить, что кроме договорных отношений, в правовом регулировании нуждаются отношения в сфере общественного производства, деятельность, направленная на изготовление и реализацию продукции, выполнение работ и предоставление услуг. Речь идет о необходимости правового регулирования хозяйственных отношений, что и составляет предмет правового регулирования Хозяйственного кодекса Украины (ст.ст. 1, 3 ХКУ)⁸. При такой постановке вопроса, вполне естественной представляется следующая позиция: участниками отношений в сфере хозяйствования должны выступать субъекты хозяйствования (данный Кодекс не оперирует понятием юридического лица в отличие от ГКУ), органы государственной власти, местного самоуправления, наделенные хозяйственной компетенцией, а также граждане, как учредители субъектов хозяйствования (ст. 2 ХКУ).

В отношении процессов кодификации в республике Казахстан, следует отметить, что в отличие от украинских реалий, понимание необходимости разработки и принятия кодифицированного акта в сфере предпринимательской деятельности исходит не от научного сообщества, а от самой предпринимательской среды. Такой порядок вещей следует признать вполне закономерным, поскольку объективная необходимость правового регулирования определенной сферы как раз и должна вызревать на основе потребностей практики, реальных отношений хозяйствования и предпринимательства. Кстати, потребность принятия Хозяйственного кодекса Украины в свое время как раз была определена и обоснована именно практической необходимостью урегулировать производственные и иные отношения в сфере хозяйствования.

Особо хотелось бы подчеркнуть тот факт, что предпринимательское сообщество республики Казахстан не просто понимает необходимость принятия такого качественно нового акта как Предпринимательский кодекс. Речь идет об инициировании полноценного процесса разработки на основе четко сформулированных идеи, целей, задач и предмета правового регулирования. Так, Союзом «Атамекен» в контексте необходимости разработки Коммерческого (предпринимательского) кодекса был сформулирован целый комплекс задач, среди которых, кроме сведения нормативно-правовых актов, регулирующих предпринимательские

⁸ Хозяйственный кодекс Украины Гражданский кодекс Украины от 16 января 2003 г. № 436-IV // Ведомости Верховной Рады Украины. – 2003. - № 18, № 19-20, № 21-22. - ст.144.

отношения в единый кодифицированный нормативный правовой акт, значатся также использование единого понятийного аппарата в отношениях, регулирующих предпринимательскую деятельность; устранение противоречий внутри массива законодательных актов, регулирующих предпринимательскую деятельность и другие задачи. Кроме того, достаточно четко определяется круг отношений, которые призваны составлять предмет правового регулирования будущего кодифицированного акта – это группа отношений, возникающих непосредственно в сфере предпринимательской деятельности, группа отношений возникающих в сфере хозяйствования, тесно связанного с предпринимательской деятельностью и группа отношений по государственному регулированию предпринимательской деятельности⁹.

В этой связи вспоминается практика применения комментированного кодекса законов о труде (КЗоТ УССР), когда множественные нормативные акты, основные положения судебной и другой правоприменительной деятельности были отражены в комментарии к каждой статье, что значительно упрощало для адресатов кодекса правопонимание и реализацию права.

Тем не менее, не смотря на всю ясность и четкость сформулированных позиций разработчиков проекта Предпринимательского кодекса, хотелось бы также акцентировать внимание на определенных теоретико-методологических проблемах, в целом, и на проблемах структурной организаций норм кодекса, в частности. В первую очередь следует в некоторых аспектах согласиться с существующей критикой в адрес формулировки предмета будущего Кодекса. Существующая формулировка предмета правового регулирования, очевидно, была вызвана необходимостью реализовать соответствующую норму Указа Президента Республики Казахстан «**О кардинальных мерах по улучшению условий для предпринимательской деятельности в Республике Казахстан**», **которой предписывалось** «консолидировать в проекте Предпринимательского кодекса Республики Казахстан нормы законодательных актов о государственном регулировании предпринимательской деятельности»¹⁰.

На сегодняшний день согласно вступительной части проекта «настоящий Кодекс регулирует общественные отношения, возникающие в связи с государственным регулированием предпринимательства, определяет правовые, экономические и социальные условия и гарантии, обеспечивающие свободу предпринимательства в Республике Казахстан»¹¹. При такой формулировке предмета действительно достаточно проблематично четко очертить, ограничить круг регулируемых отношений: может создаться

⁹ Союз "Атамекен" о необходимости разработки Коммерческого (предпринимательского) кодекса // Электронный ресурс: <http://www.nomad.su/?a=3-201102180025> (дата последнего посещения: 28 февраля 2014 г.)

¹⁰ Указ Президента Республики Казахстан «О кардинальных мерах по улучшению условий для предпринимательской деятельности в Республике Казахстан» от 27 февраля 2014 г. № 757 // Электронный ресурс: http://online.zakon.kz/Document/?doc_id=31510561 (дата последнего посещения: 5 марта 2014 г.)

¹¹ Проект Предпринимательского кодекса Республики Казахстан // Электронный ресурс: http://online.zakon.kz/Document/?doc_id=31014546 (дата последнего посещения: 4 марта 2014 г.)

впечатление о необходимости внесения в проект Кодекса норм, касающихся государственного регулирования предпринимательской деятельности во всех отраслях экономики. Как следствие, невозможно также четко определить объем нормативно-правовых актов, подлежащих дальнейшей переработке и отмене. Здесь также необходимо отметить, что предшествующий проект кодекса был более конструктивен в этом аспекте и предусматривал консолидацию в нем, и, следовательно, отмену более пятидесяти законодательных актов РК.

Вместе с тем в случае, если же в проекте оставить и усилить ключевые моменты, касающиеся государственного регулирования предпринимательской деятельности, кодекс вполне может сойти за проект Закона «Об основах государственного регулирования предпринимательской деятельности». Однако определенно ошибочной следует признать и позицию, согласно которой «осознание разработчиками Концепции невозможности объединения всех законов о предпринимательстве в один акт наглядно демонстрирует невозможность создать ПК в каком бы то ни было виде»¹². Отдельные концептуальные ошибки при формулировании предмета правового регулирования и структуры будущего акта никак не могут быть свидетельством полной несостоятельности создания Кодекса в целом!

Существующая ситуация в отношении процессов кодификации в Казахстане точно также, как и в Украине, требует системного, компромиссного подхода в решении столь важной правовой задачи. Вполне возможно, будут необходимы усилия для объединения позиций, касающихся регулирования исключительно предпринимательской деятельности и вопросов государственного регулирования данной сферы отношений. Это даст возможность более удачно структурировать и наполнить содержательно существующий Проект в соответствии с теми тремя группами отношений, которые были заявлены ранее в качестве предмета правового регулирования.

Определенно в проекте Кодекса следует в первую очередь закреплять концептуальные главы, посвященные основам государственного регулирования, субъектам, порядку создания и ликвидации, правовому режиму имущества в предпринимательской деятельности. Затем, как ранее и планировалось, переходить к главам, посвященным инвестиционной деятельности, предпринимательским договорам и иным вопросам, связанным с осуществлением предпринимательской деятельности. При этом, аналогично украинским реалиям, вряд ли удастся избежать необходимости внесения изменений в действующий Гражданский кодекс республики Казахстан в связи с необходимостью сокращения его предмета правового регулирования в отношении субъектов и договорной деятельности. Заключительный блок может быть представлен государственным регулированием, поддержкой предпринимательства, защитой прав

¹² Замечания и предложения Научно-исследовательского института частного права Каспийского общественного университета по Концепции проекта Предпринимательского кодекса Республики Казахстан (четвертый вариант) // Электронный ресурс: http://online.zakon.kz/Document/?doc_id=31385245 (дата последнего посещения: 6 марта 2014 г.)

потребителей и ответственностью всех субъектов в сфере предпринимательства.

Таким образом, подытоживая вкратце все вышеизложенное, необходимо акцентировать внимание на следующих аспектах:

1. Кодификация представляет собой не просто этап развития правового регулирования общественных отношений или необходимость систематизации накопившегося массива нормативно-правовых актов. Это создание качественно нового, целостного, кодифицированного акта, в основу которого заложена определенная идея, цели и задачи, что предопределяет специфику формулирования предмета правового регулирования, призвана создать более благоприятные условия для предпринимателей, их объединений, инвесторов.

2. Проблемы определения предмета правового регулирования в свою очередь существенно сказываются на структуре проекта кодифицированного акта. В этой связи необходимо не только ставить глобальные задачи модернизации законодательства, но и уметь корректно отграничивать определенные направления, закладываемые в предмет правового регулирования уже существующих и будущих кодексов, как в гражданско-правовой, хозяйственно-правовой сферах, так и в сфере правового регулирования предпринимательства.

3. Опыт кодификации законодательства Украины и Казахстана имеет ряд схожих черт, но при этом характеризуется отличительными особенностями. Последнее касается выбора сферы кодификации - хозяйственного и предпринимательского законодательства соответственно. Однако родственные проблемы отстаивания позиций в отношении самой необходимости разработки и принятия подобных кодифицированных актов, а также корректного определения предметов правового регулирования, безусловно, и в дальнейшем будут способствовать взаимной поддержке и сотрудничеству.

Ершова Инна Владимировна

Заведующая кафедрой предпринимательского права
Московского государственного юридического университета
имени О.Е. Кутафина, почетный работник высшего профессионального
образования Российской Федерации, почетный работник юстиции России,
(г. Москва, Российская Федерация), д.ю.н., профессор

КОДИФИКАЦИЯ ПРЕДПРИНИМАТЕЛЬСКОГО ЗАКОНОДАТЕЛЬСТВА: ОБЩИЕ ПОЛОЖЕНИЯ И ПЕРСПЕКТИВЫ

О необходимости принятия Предпринимательского кодекса, его соотношении с Гражданским кодексом и концептуальном подходе к содержанию

Необходимость кодификации предпринимательского законодательства осознавалась учеными-правоведами и практиками на протяжении многих десятилетий¹³. Одна из последних попыток кодификации предпринимательского законодательства в России относится к первой половине 90-х годов, когда Президентом России Б.Н. Ельциным Институту государства и права Российской академии наук и нашей Московской государственной юридической академии было дано задание разработать проект Предпринимательского кодекса. Как одна из разработчиков проекта, позволю себе высказать мнение о том, что задуманная тогда концепция – субсидиарного характера Предпринимательского кодекса по отношению к Гражданскому кодексу – сегодня, по прошествии двух десятилетий, видится мне неправильной. Думаю, что Предпринимательский кодекс должен стать самостоятельным законодательным актом, комплексно регулирующим соответствующие общественные отношения. При этом важно в кодифицированном акте сосредоточить именно концептуальные базовые положения, отказавшись от их дифференциации по отраслям и сферам предпринимательства.

О понятии предпринимательской деятельности. Вне всякого сомнения, предпринимательская деятельность – базовая категория, и ее определение должно быть если не совершенным, то приближенным к таковому. Предлагаемая разработчиками проекта Предпринимательского кодекса Республики Казахстан в п. 1 ст. 2 дефиниция во многом повторяет определение, представленное в ст. 2 Гражданского кодекса Российской Федерации. Вместе с тем, практика, в том числе судебная, давно выявила его несовершенство, а в теории предпринимательского права уделено много внимания его анализу. В частности, такой детальный анализ представлен, в частности, в коллективной монографии Современное предпринимательское

¹³ Подробнее см.: Андреева Л.В., Ершова И.В. История российского предпринимательского (хозяйственного) и коммерческого (торгового) права. В сборнике История юридических наук в России. Москва, 2009. С. 329-353.

право¹⁴, подготовленной преподавателями кафедры предпринимательского права Московского государственного юридического университета имени О.Е. Кутафина. Как представляется, некоторые из предлагаемых авторами работы предложений могут быть восприняты в процессе дальнейшей работы над текстом проекта Предпринимательского кодекса Республики Казахстан (далее также – проект).

О других базовых понятиях. Анализ проекта Предпринимательского кодекса Республики Казахстан позволяет высказать предложения о необходимости его дополнения определениями иных базовых понятий предпринимательского права, например, таких как «государственное регулирование предпринимательства», «субъект предпринимательской деятельности» и др.

При этом следует иметь в виду, что доктриной предпринимательского права такие определения предложены. Например, Г.Д. Отнюковой выработана следующая дефиниция: «Государственное регулирование предпринимательской деятельности представляет собой воздействие государства на нее путем принятия нормативных правовых актов, правовых актов индивидуального регулирования, организации контроля за соблюдением требований законодательства к предпринимателям и применения мер стимулирования и ответственности к нарушителям этих требований»¹⁵. Думается, что достижения теоретической мысли могут быть полезны разработчикам кодекса.

О едином концептуальном подходе к терминам и определениям, а также стремлении избежать противоречий. Один из правил работы над текстом кодифицированного акта, как представляется, должно стать наличие единого подхода к использованию терминов. В ряде случаев этого не наблюдается. К примеру, в ст. 2 проекта Предпринимательского кодекса Республики Казахстан указано, что предпринимательская деятельность направлена на получение *чистого дохода*, тогда как в ст. 12 речь идет об извлечении *дохода (прибыли)* в качестве основной цели деятельности коммерческих юридических лиц. Ст. 19 гласит: «Индивидуальное предпринимательство - инициативная деятельность физических лиц, направленная на получение *дохода*».

Порой наблюдается отсутствие единства в подходах к базовым положениям. Так, ст. 3 «Цели и принципы государственного регулирования предпринимательства» гласит: «1. Основными целями государственного регулирования предпринимательства являются создание благоприятных условий для развития предпринимательства, защита интересов государства и прав потребителей», тогда как в ст. 74 «Цели государственного регулирования предпринимательства» указано: «Государственное регулирование предпринимательства направлено на обеспечение безопасности

¹⁴ См.: Современное предпринимательское право: монография / отв. ред. И.В. Ершова. Москва, Проспект. 2014. С. 58-80.

¹⁵ Российское предпринимательское право: учебник / отв. ред. И.В. Ершова, Г.Д. Отнюкова. Москва, 4-е изд. Проспект. 2012. С. 89.

производимой и реализуемой субъектом предпринимательства продукции для жизни и здоровья людей, защиты их имущественных интересов, безопасности для окружающей среды, национальной безопасности Республики Казахстан, защиты имущественных и иных интересов государства».

Наблюдаются противоречия и в нормах об объединении субъектов предпринимательства. Так, в ст. 63 указано, что «саморегулируемая организация предпринимателей – основанная на добровольном членстве некоммерческая организация...». Согласно ч.2 ст. 64 проекта: «Саморегулируемая организация предпринимателей объединяет субъектов предпринимательской деятельности на добровольной основе, за исключением членства субъектов частного предпринимательства в Национальной палате, которое является обязательным». В силу ст. 66 «1. Членство субъектов предпринимательства в саморегулируемых организациях предпринимателей является добровольным. 2. Законами Республики Казахстан могут быть предусмотрены случаи обязательного членства субъектов предпринимательства в саморегулируемых организациях».

При этом, если Национальная палата предпринимателей является саморегулируемой организацией, то не следует ли нормы о ней поместить в соответствующий параграф (о саморегулируемых организациях)?

Кроме того, не стоит ли концептуально посмотреть шире на саморегулирование, не сводя данное актуальное для предпринимателей явление лишь к членству в саморегулируемых организациях и определении их правового статуса?

Желательно в нормах закона использование однопорядковых категорий. К примеру, в ст. 4 проекта «Субъекты предпринимательства» если субъекты частного предпринимательства названы «негосударственными юридическими лицами», то такая же терминология должна быть применена в отношении государственных юридических лиц (применительно к ним в статье указана конкретная организационно-правовая форма – государственные предприятия): «Субъектами предпринимательства являются физические и негосударственные юридические лица, осуществляющие предпринимательскую деятельность (субъекты частного предпринимательства), и государственные предприятия (субъекты государственного предпринимательства)».

О необходимости усиления интеграционного подхода. Убеждена, что в условиях экономической интеграции предпринимательское законодательство должно формироваться на принципах унификации и гармонизации и учитывать правила и нормы действующих в качестве составной части правовой системы государства нормы международных договоров. Применительно к анализируемой материи, как представляется, важнейшим требованием является учет норм соглашений таможенного союза и актов, принятых Евразийской экономической комиссией. Заметим, что действующие в рамках Таможенного союза соглашения касаются многих

аспектов государственного регулирования предпринимательства (техническое, антимонопольное, ценовое регулирование и др.).

О названии статей Кодекса и юридической технике. Как представляется, работа по формулированию названий статей кодекса является наиважнейшей и при этом сложной частью работы над текстом проекта. Необходимо добиться четкости и лаконичности формулировок, их соответствия содержанию статей. Примером несколько неудачной формулировки может послужить название ст. 233 проекта «Государственная поддержка и развитие предпринимательства». Формулировка представляется излишне широкой, фактически дублирующей название раздела и более широкой, чем содержание самой статьи, в которой определены пути государственной поддержки и развития предпринимательства.

Важно также при работе над содержанием статей кодекса использовать такие приемы юридической техники, которые позволяют наилучшим образом понять их смысл. Так, из ст. 15-16 проекта следует, что уставы (положения) представляют для государственной регистрации лишь акционерные общества, их филиалы и представительства. Вместе с тем, соответствующие нормы сконструированы через отрицание, что затрудняет восприятие: «Уставы (положения) юридических лиц, относящихся к субъектам среднего и крупного предпринимательства, их филиалов и представительств, за исключением уставов (положений) акционерных обществ, их филиалов и представительств, при государственной регистрации не представляются» (п. 2 ст. 15).

О необходимости теоретического осмысления содержания концептуальных положений ряда статей кодекса. Так, в ст. 3 проекта «Цели и принципы государственного регулирования предпринимательства», ряд принципов регулирования сформулирован либо в виде *гарантий*, например «гарантия свободы частного предпринимательства (разрешено осуществление любых видов деятельности, не запрещенных законодательством Республики Казахстан) и обеспечение его защиты и поддержки (принцип свободы частного предпринимательства); гарантия неприкосновенности и защиты собственности субъектов предпринимательства (принцип неприкосновенности собственности) - (что говорит о смешении подходов), либо в форме *требований* к предпринимателям (действие субъектов предпринимательства в пределах Конституции Республики Казахстан и принятых в соответствии с ней нормативных правовых актов (принцип законности). В ст. 75 проекта «Виды государственного регулирования предпринимательства» – наблюдается смешение:

А) составляющих элементов самого понятия государственного регулирования предпринимательства (например, государственный контроль и надзор за предпринимательством; ответственность; государственная поддержка субъектов предпринимательства);

Б) способов государственного регулирования (налогообложение, лицензирование, аккредитация, утверждение тарифов и цен и др.);

В) неточно сформулированных запретов (недопустимость осуществления недобросовестной конкуренции – хотя, по сути, в статье идет речь не только о запрете недобросовестной конкуренции, но и об антимонопольном регулировании предпринимательства).

Как представляется, в нормах, содержащих перечисления, необходима четкая классификация с введением четких классификационных критериев.

О предложении более четкого определения категорий субъектов и, в первую очередь, субъектов среднего предпринимательства. Так, в п. 5 ст. 5 проекта указано, что «Субъектами среднего предпринимательства являются индивидуальные предприниматели и юридические лица, осуществляющие частное предпринимательство, не относящиеся к субъектам малого и крупного предпринимательства в соответствии с пунктами 3 и 6 настоящей статьи», тогда как в п. 4 ст. 5 также закреплено, что «индивидуальные предприниматели и юридические лица, осуществляющие деятельность, указанную в настоящем пункте, относятся к субъектам среднего предпринимательства». Может быть также предложено в ст. 6 сначала дать понятие Реестра субъектов предпринимательства, а затем определить цели его использования.

О формулировках прав субъектов предпринимательства и стремлении исключить различные толкования положений закона. К примеру, ст. 7 проекта закрепляет право субъектов «самостоятельно осуществлять контроль за качеством товаров, работ и услуг». Если речь идет о контроле за качеством собственных товаров работ, услуг, то это не право, а обязанность предпринимателя (см. п. 2 ст. 8). Если же это право контролировать качество товаров (работ и услуг), производимых иными лицами – то каков механизм реализации этого права?

Статьей 16 проекта для субъектов малого предпринимательства введен *уведомительный порядок начала осуществления предпринимательской деятельности*, тогда как на рассматриваемом этапе основные критерии отнесения субъекта к субъекту малого предпринимательства (численность работников, финансовые показатели деятельности) еще не известны. Наличие такой нормы в законе может привести к злоупотреблению субъектами своими правами на практике.

Также отметим, что нормы о государственной поддержке малого и среднего предпринимательства предлагается структурно обособить для улучшения восприятия. При изложении мер государственной поддержки таких субъектов, как представляется, может оказаться полезным опыт государственного регулирования малого и среднего предпринимательства зарубежных стран, обобщение которого содержится в монографии «Малое и среднее предпринимательство: правовое обеспечение»¹⁶, подготовленной преподавателями кафедры предпринимательского права Московского

¹⁶ См.: Малое и среднее предпринимательство: правовое обеспечение: монография / отв. ред. И.В. Ершова. Москва, Юриспруденция, 2014.

государственного юридического университета имени О.Е. Кутафина и учеными стран ближнего зарубежья.

В заключение хотелось бы выразить большую благодарность авторам проекта за огромную проделанную работу и выразить надежду, что в скором будущем эта работа завершится принятием Предпринимательского кодекса Республики Казахстан.

Киценко Петр Федорович

Заместитель директора Института законодательства Верховной Рады Украины, академик Украинской академии наук, (г. Киев, Украина), к.э.н.

ПРОБЛЕМЫ КОДИФИКАЦИИ ЗАКОНОДАТЕЛЬСТВА В СФЕРЕ ПРЕДПРИНИМАТЕЛЬСТВА В КОНТЕКСТЕ УКРАИНСКОГО ОПЫТА

В Украине на протяжении 10-ти лет действует Хозяйственный кодекс, который вступил в силу с 1 января 2004 года. Вместе с тем процесс совершенствования законодательства в Украине продолжается. В центре внимания специалистов находятся исследования проблем его правоприменения, перспектив дальнейшего развития законодательства, актуальные вопросы его модернизации. Именно с этих позиций украинский опыт кодификации хозяйственного законодательства и его функциональности заслуживает внимания в свете подготовки рекомендаций для правотворческой деятельности, которая в настоящее время проводится нашими коллегами Республики Казахстан в этой сфере.

Наиболее актуальные проблемы кодификации хозяйственного законодательства уже были предметом экспертного обсуждения на состоявшемся в 2011 году в Институте законодательства Верховной Рады Украины круглом столе на тему «Кодификация законодательства: украинский опыт и перспективы развития»¹⁷.

Обращалось внимание на условия и закономерности общего развития частного права в Украине. В частности отмечалось, что с развитием рыночной экономики в Гражданский кодекс Украины стали внедряться механизмы, которые не являлись гражданско-правовыми, среди прочего, финансовые инструменты, регистрационные нормы, внутрикорпоративные положение и т.п.

Тенденции развития законодательства проявлялись в том, что некоторые вопросы формально подпадали под регулирование Гражданского кодекса, но фактически выносились на уровень регулирования специальных законов или подзаконных нормативно-правовых актов. В частности это касалось ряда вопросов, например, градостроительства, кредитования, отдельных договорных отношений и т.п. Было очевидно, что по своей природе в Гражданском кодексе не должны находиться нормы, устанавливающие принципы взаимодействия предпринимателей и государства, стимулирования государственно-частного партнерства, принципы функционирования объединений предпринимателей, реализации государством своих функций как субъекта экономических отношений, форм и механизмов его участия в таковых и т.п.

¹⁷ Кодифікація господарського законодавства: українських досвід і перспективи розвитку: Збірник матеріалів «круглих столів» / За заг. ред. В. К. Мамутова та О. Л. Копиленка. – К. : Інститут законодавства Верховної Ради України, 2012. – 118 с.

Одновременно разрасталось законодательство в сфере экономических отношений. Его сложность, бессистемность и несогласованность проявлялись очевидными проблемами регулируемости, управляемости в секторе экономических отношений. Поэтому вопрос: «как лучше урегулировать общественные отношения, зародившиеся в процессе развития и усложнения экономических отношений?» – требовал концептуального и системного разрешения с учетом новых условий.

Таким образом, предпринимательское законодательство достигло своего развития для решения вопроса о его систематизации на основании предметной интеграции как комплексно-отраслевого.

Результатом проведения комплексной правовой модернизации законодательства стала разработка, а затем одновременное принятие (в 2003 году) и вступления в силу (в 2004 году) двух кодексов - Гражданского и Хозяйственного.

Несмотря на активные обсуждения среди экспертов и ученых-представителей различных правовых направлений, школ, а иногда острые дискуссии относительно целесообразности и обоснованности такой модернизации законодательства (в направлении дуализма частного прав), жизнь показала правильность выбранного законодателем курса.

В современных условиях свободного рынка массив законодательных актов в сфере предпринимательства является значительным, их количество закономерно увеличивается, что объясняется динамикой развития предпринимательских отношений. Поэтому законодательная практика объективно не состоятельна обеспечить достаточную полноту законодательства по всем видам предпринимательской деятельности (с учетом специализации). Вместе с тем излишняя специализация законодательного регулирования чревата появлением узкорамочных законов, их чрезмерной подробностью, необоснованной специализацией. В этой ситуации необходимо упорядочение и унификация предпринимательского законодательства, что дает возможность сформировать единые базовые принципы правового регулирования терминологическую и методологическую базы, систематизировать отраслевые сегменты правоотношений, механизмы их регламентации и т.д.

По результатам проведенного нами исследования представленного проекта Предпринимательской кодекса (по состоянию на 25 февраля 2014 г.) считаем целесообразным высказать некоторые соображения и рекомендации.

1. С учетом отечественного опыта считаем, что подход к регулированию экономических отношений на основе концепции Хозяйственного кодекса, принятой в Украине, является более удачным, поскольку предоставляет возможность разграничить виды экономической деятельности по критериям: предпринимательской и непредпринимательской.

Основой такого разграничения является деятельность субъектов хозяйствования без цели получения прибыли (некоммерческие). Такой подход также обеспечивает выполнение государством социальной функции .

Одновременно такой кодификацией охватывается более широкий круг общественных отношений, чем предпринимательская деятельность .

В соответствии со статьей 1 ХК Украины этот Кодекс определяются основные принципы хозяйствования в Украине, и регулируются хозяйственные отношения, возникающие в процессе организации и осуществления хозяйственной деятельности между субъектами хозяйствования, а также между этими субъектами и другими участниками отношений в сфере хозяйствования.

Следует обратить внимание, что по задуманной разработчиками концепции анализируемый проект Кодекса направлен на регулирование отношений, возникающих в сфере предпринимательства. Вместе с тем, учитывая результаты анализа его содержания, считаем, что предложенное название и содержание документа имеют определенные различия между собой

Так, общая структура проекта представлена четырьмя разделами. Это: «общие положения», «государственное регулирование в сфере предпринимательства», «поддержка предпринимательства», «заключительные и переходные положения». Привлекает внимание то, что ключевым разделом представляется тот, посвященный вопросам государственного регулирования в сфере предпринимательства, в частности: в сфере энергосбережения и повышения энергоэффективности (гл. 8), электроэнергетики (гл. 9), газа и газоснабжения (гл. 10), недропользования (гл. 11), производства и оборота биотоплива (гл. 12) и другие. В целом государственному регулированию в различных сферах хозяйствования посвящено более 150 статей из 270 статей проекта кодекса, который составляет большую часть кодекса, и является его сердцевиной.

При этом, как следует из содержания закрепленных проектом положений, говорится о механизмах регулирующего воздействия государства на сферу предпринимательства, обеспечивающих взаимоотношений между уполномоченными органами, наделенными властными полномочиями, с субъектами предпринимательства через определение цели государственного регулирования (ст. 74), его видов (ст. 75), других требований и т.д.

На наш взгляд, законодательное обеспечение государственного регулирования предпринимательской деятельности не является достаточным для создания условий и гарантий развития свободного предпринимательства. С учетом этого считаем, что предложенное название проекта Кодекса в недостаточной степени отражает его основное содержание, который учитывая предмет правового регулирования, скорее отражает принципы регуляторной деятельности в сфере предпринимательской деятельности.

В целом складывается впечатление, что концепция представленного проекта отражает слишком малую часть массива общественных отношений, которые следовало бы урегулировать таким кодифицированным актом.

2. Системного усовершенствования заслуживает содержание параграфа четвертого главы 2 «Участие государства в предпринимательской

деятельности». В частности, требуют уточнений изложенные в этом параграфе положения о механизмах участия государства в предпринимательской деятельности (ст. 31).

3. Главы 8-40 проекта структурированы по принципу распределения экономики на отрасли, каждой из которых присущи особенности правового регулирования. Вместе с этим, содержание приведенных положений напоминает общие положения специальных законов, оформленных простым сложением, а не качественно переработанное содержание кодифицированного законодательного акта с учетом выделения общих и особенных положений.

Названия статей, включены в упомянутые главы, требуют как логического упорядочения, так и правового редактирования с учетом необходимости соблюдения требований юридической техники. В частности, некоторые статьи определяют правовые основы государственного регулирования в той или иной сфере и государственную политику в определенной сфере, в других статьях говорится об основных задачах, стоящих перед отраслью, или о государственном управлении и регулировании отрасли, его формы и поддержку и др., что в целом свидетельствует об отсутствии единого системного подхода к законодательным принципам государственного регулирования отдельных сфер предпринимательских отношений, которые должны четко закрепляться на уровне Кодекса.

4. Сомнительным представляется включение в третий раздел проекта «Поддержка предпринимательства» положений о государственно-частном партнерстве в сфере предпринимательства, которое следует рассматривать скорее в контексте форм совместной деятельности субъектов хозяйствования.

Недостаточным видится в проекте нормативное определение правовых форм реализации отношений предпринимательства, в частности, договорных, через которые они опосредуются. Аналогичные замечания справедливы в части неопределенности правового режима имущества, имущественной основы предпринимательства, которая также имеет свои особенности в зависимости от вида субъектов, особенностей правового регулирования в этой связи корпоративных отношений, участия и т.п.

5. Учитывая требования юридической техники в составе заключительных и переходных положений (Раздел 4) сомнения вызывает включение главы 48 об ответственности за нарушение законодательства в сфере государственного регулирования предпринимательства, нормы которой должны входить в основное содержание Кодекса.

6. Целесообразным также видится усовершенствование отдельных статей проекта ПК, в частности, положений статей 68 и 69 ПК, определяющих деятельность экспертных советов по вопросам предпринимательства, а также особенности разработки нормативно-правовых актов, затрагивающих интересы субъектов предпринимательства, которые следовало бы дополнить положениями об обязательности

проведения оценки регуляторного влияния нормативно-правового акта (проекта нормативно-правового акта) на предпринимательскую деятельность.

В Украине подготовка экспертных заключений относительно регуляторного влияния проектов регуляторных актов является обязательной. Так, согласно Закону Украины «Об основах государственной регуляторной политики в сфере хозяйственной деятельности» проекты регуляторных актов, которые разрабатываются центральными органами исполнительной власти, Советом министров Автономной Республики Крым, местными органами исполнительной власти, территориальными органами центральных органов исполнительной власти, подлежат согласованию с уполномоченным органом.

7. С нашей точки зрения, в ПК отдельной статьей следует определить общие принципы разрешительной системы, что будет способствовать улучшению условий ведения бизнеса. Сюда целесообразно перенести положения части первой статьи 80 проекта ПК, касающиеся исчерпывающего перечня разрешительных документов при осуществлении отдельных видов предпринимательской деятельности, и части второй данной статьи - по введению новых разрешительных документов, их отмены или упрощения.

8. Ранее нами предлагалась концепция проекта Предпринимательского кодекса Республики Казахстан, которую следует учесть в процессе усовершенствования нынешнего проекта ПК. Концепцией, в частности, предусматривались общая и особенная части Кодекса, были определены их составные части по группам нормативно - правовых актов, а также предложено обоснование системы предпринимательского законодательства, но в целом этот концептуальный подход не получил отражение в данном проекте ПК.

Кроме высказанных соображений, касающихся текста законопроекта, хотелось бы обратить внимание на некоторые проблемные аспекты применения законодательства в Украине в свете взаимодействия Хозяйственного кодекса Украины (далее - ХКУ), Гражданского кодекса Украины (далее - ГКУ) и других нормативно-правовых актов.

Соотношение между ГК и ХК. Как свидетельствует правоприменительная практика, важной проблемой, требующей разрешения, является обеспечение избежания коллизий. Поэтому одна из традиционных ключевых задач заключается в разграничении предмета регулирования между ГКУ и ХКУ, что будет способствовать избежанию противоречивых ситуаций. В частности, предметом регулирования ХКУ есть хозяйственные отношения, возникающие в процессе осуществления хозяйственной деятельности как между субъектами хозяйствования, так и между последними и другими участниками отношений в сфере хозяйствования (ст. 1).

При этом, ч. 1 ст. 1 ГКУ регулируются: «...личные неимущественные и имущественные отношения (гражданские отношения), основанные на юридическом равенстве, свободном волеизъявлении, имущественной самостоятельности их участников». Согласно п. 1 ч. 2 ст. 4 ГКУ: «Основным актом гражданского законодательства Украины является Гражданский

кодекс Украины». Из этого следует, что ГКУ применяется к правоотношениям, возникающим в сфере личных имущественных и неимущественных отношений. При этом, предметом регулирования ГКУ являются отношения, касающиеся видов юридических лиц, их организационно-правовых форм и, соответственно, корпоративных правоотношений (глава 5, 7, 8 книги первой ГКУ) для некоторых видов договоров, которые могут заключаться только или в основном между хозяйствующими субъектами (например, договоры поставки, строительного подряда и подряда на проектные и сметные работы – ст. 875-891 ГКУ, совместной деятельности - ст. 1130 - 1143 ГКУ) и т.д.

Поскольку регулирование схожих отношений предусмотрено также и в ХКУ, усматривается целесообразность установления приоритетности в применении норм одного из кодексов к конкретному виду правоотношений или объединения регулирования конкретных правоотношений лишь в рамках одного кодекса (по принципу выделения общих вопросов и специального регулирования).

О таких проблемных аспектах свидетельствует практика. Так, согласно информационному письму Высшего хозяйственного суда Украины от 07.04.2008 г. № 01-8/211 « О некоторых вопросах практики применения норм Гражданского и Хозяйственного кодексов Украины», специальные нормы ХКУ устанавливают особенности регулирования имущественных отношений субъектов хозяйствования относительно норм ГКУ.

Проблемы соотношения кодекса и специальных нормативно - правовых актов. Регулирование как гражданских, так и хозяйственных правоотношений осуществляется не только ГКУ и ХКУ, но и другими специальными законами Украины и подзаконными нормативно-правовыми актами. Поэтому, неполнота общих норм в положениях ГКУ и ХКУ приводит, в том числе, к росту количества законов, копированию положений кодексов в этих законах, созданию пробелов в праве и побуждает к принятию еще большого количества подзаконных актов для урегулирования таких пробелов, в тоже время эти нормы не всегда согласуются между собой.

Например, аренда государственного и коммунального имущества регламентирована всеми из названных выше видов нормативно-правовых актов, однако такое регулирование осложняет практическое регулирование.

Так, в частности, п. 3) ч. 1 ст. 287 ХКУ предусматривает, что среди арендодателей государственного и коммунального имущества могут быть: государственные (коммунальные) предприятия, учреждения и организации - в отношении недвижимого имущества, общая площадь которого не превышает 200 квадратных метров на одно предприятие, учреждение, организацию, и другого отдельного индивидуально определенного имущества, если иное не предусмотрено законом. Следует обратить внимание на то, что в ХКУ нет определения понятия «отдельное индивидуально определенное имущество».

Такое определение также не закреплено ни в Законе Украины «Об аренде государственного и коммунального имущества» от 10.04.1992 г.

№2269- XII с изменениями, ни в Постановлении КМУ от 31.08.2011 г. № 906 «Об утверждении Порядка проведения конкурса на право аренды государственного имущества», ни в приказе ФГИУ № 1774 от 23.08.2000 г., которым утвержден «Типовой договор аренды индивидуально определенного (недвижимого или иного) имущества, относящегося к государственной собственности» и т.д.

В свете этого на практике установленные требования ХКУ недостаточно выполняются.

Таким образом, одной из рекомендаций к содержанию проекта предпринимательской кодекса является закрепление положений о приоритетности его норм перед гражданским законодательством и другими законами, направленными на регулирование предпринимательских правоотношений.

Проблемы юридической ответственности в сфере предпринимательства. Общими проблемами для регулирования гражданской и хозяйственной ответственности является отсутствие четкости в том, могут ли участники хозяйственных обществ нести ответственность другим имуществом, кроме того, которое находится в составе уставного капитала, резервного фонда и на балансовом (внебалансовом) учете общества; нет четкого размежевания между имуществом акционеров, учредителей и участников от имущества их обществ.

Некоторые вопросы процессуального и исполнительного производства. В Украине действует Хозяйственный процессуальный кодекс, которым устанавливается юрисдикция хозяйственных судов, существование которых является необходимым условием и гарантией справедливого и эффективного правосудия, исполнение судебных решений и гарантий защиты прав предпринимателей. Поэтому целесообразно разработать соответствующий предпринимательский процессуальный кодекс Республики Казахстан.

Подводя **итоги** вышесказанному и принимая во внимание то, что обеспечение стабильности законодательства является важным делом, вместе с этим отмечаем, что динамичный характер предпринимательской деятельности обуславливает необходимость своевременного реагирования на вызовы и требования участников этих отношений. Поэтому ускорение принятия кодифицированного акта как нормативно-правового акта качественно высшего уровня является первоочередной задачей.

Что касается предмета правового регулирования проекта Предпринимательской кодекса РК, отметим, что на основе предложенной разработчиками концепции, ее главной идеи – государственного регулирования предпринимательства – целесообразно подробно изложить основы и принципы регуляторной политики. Опыт Украины указывает на такую необходимость. Для этих целей может служить Закон Украины «Об основах государственной регуляторной политики в сфере хозяйственной деятельности», к сожалению, не определено в Хозяйственном кодексе Украины.

Осипов Ерлан Бекетович

Главный научный сотрудник НИИ частного права
Каспийского общественного университета, к.ю.н.

ПУТИ СОВЕРШЕНСТВОВАНИЯ ПРАВОВОГО РЕГУЛИРОВАНИЯ ПРЕДПРИНИМАТЕЛЬСКОЙ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ В КАЗАХСТАНЕ

Законодательное регулирование имеет свои особенности в зависимости от отрасли права. В то же время можно с определенной уверенностью отметить, что развитие законодательства Казахстана идет по пути принятия отдельных специальных законов, имеющих свой предмет регулирования и, в зависимости от целей, определенный метод правового регулирования.

При этом существуют несколько кодифицированных законодательных актов отраслевого характера, в дополнение к которым и принимаются различные специальные законы. Как правило, в каждой отрасли права существует кодифицированный законодательный акт – кодекс, предусматривающий основополагающее отраслевое регулирование, принципы и методы такого регулирования, в совокупности определяющие собственно отрасль права. Исключением можно было бы назвать отрасль государственного права, который не содержит специального кодекса, но может в этой отрасли и не нужен кодекс, поскольку основным законом этой отрасли является Конституция Республики Казахстан, определяющая все основополагающие положения казахстанской государственности. В дополнение к Конституции принят ряд конституционных законов, в совокупности определяющих отрасль государственного права.

Примечательно, что практически нет специальных законов в дополнение к Уголовному, Налоговому кодексам, что обусловлено предметом и методом регулирования этих законов. При этом наиболее многочисленные специальные законы разработаны в дополнение к Гражданскому кодексу, диспозитивный характер которого изначально предусматривал и предопределял такую возможность.

Так, в дополнение к ГК приняты чисто гражданско-правовые отраслевые законы об ипотеке недвижимого имущества, о хозяйственных товариществах, об акционерных обществах, о товариществах с ограниченной и дополнительной ответственностью и некоторые другие.

Но, конечно же, довольно чаще законы имеют комплексный характер и могут содержать в себе как диспозитивные нормы, относящиеся к гражданско-правовому регулированию, так и императивные административно-правовые нормы. В этом нет ничего необычного. Законы принимаются для урегулирования конкретного предмета и предусматривают всестороннее правовое регулирование этого предмета как административными, так и диспозитивными нормами.

Как правило, отдельные законы не содержат в себе какие-то доктринальные положения и разрабатываются обычно чисто с утилитарной

целью. Доктринальные положения содержатся, как правило, в таких отраслевых законах, как кодексах. Кодексы при этом содержат необходимые общие правила, принципы, отдельные доктринальные положения, восполняющие нормы и т.д. Благодаря наличию кодексов существует возможность принятия специальных законов по отдельным вопросам, при этом в таких законах нет необходимости повторять общеотраслевые положения, изложенные в кодексах и иных законах. По крайней мере, это справедливо в отношении законодательного гражданско-правового регулирования, Гражданского кодекса и гражданско-правовых норм законодательства.

Взять, например, вопросы лицензирования предпринимательской деятельности.

С практической точки зрения целью лицензирования отдельных видов предпринимательской деятельности является изъятие этих видов деятельности из свободного осуществления предпринимателями и введения разрешительного порядка их осуществления. Это обосновывается, как правило, национальной безопасностью, обеспечения правопорядка, защиты окружающей среды, собственности, жизни и здоровья граждан.

С доктринальной точки зрения целью лицензирования отдельных видов предпринимательской деятельности урегулировано через вопросы правоспособности субъектов гражданского оборота. Для доктринального обоснования лицензирования в теории гражданского права разработан механизм общей и специальной правоспособности. В соответствии с этим предприниматель наделяется общей правоспособностью и на ее основе вправе осуществлять любые, не запрещенные законом или учредительными документами виды деятельности. Для занятия деятельностью, запрещенной к свободному осуществлению, предприниматель должен быть наделен специальной правоспособностью путем получения лицензии на осуществление этой деятельности.

Поэтому, собственно в законе о лицензировании предусмотрены только лишь лицензируемые виды деятельности и технические вопросы получения лицензии. Закон о лицензировании ничего не предусматривает в отношении не лицензируемых видов деятельности, не рассматривает никакие вопросы соотношения лицензируемых и не лицензируемых видов предпринимательской деятельности. Указанные вопросы решаются доктринально через вопросы общей и специальной правоспособности, предусматривающие свободное осуществление любых не запрещенных или не ограниченных в свободном осуществлении видов предпринимательской деятельности и исчерпывающий перечень законодательно закрепленных лицензируемых видов деятельности.

Аналогичное можно сказать и в отношении, например, регистрации юридических лиц и предпринимателей. и иных вопросов, урегулированных с различных точек зрения Гражданским кодексом и отдельными законами.

Что собой представляет регистрация юридического лица? Это по сути является признанием правовой системой вновь созданного субъекта

имущественных отношений безотносительно к тому, является ли это предприниматель или нет. Безусловно, если кто то решит заниматься предпринимательской деятельностью путем создания юридического лица, то он будет обязан зарегистрировать коммерческую организацию. В то же время некоммерческие организации при создании подлежат такой же процедуре признания в качестве субъекта имущественных отношений в виде регистрации юридического лица. При этом и некоммерческая организация может заниматься предпринимательской деятельностью, если это соответствует ее уставным целям. С этой точки зрения государственная регистрация юридического лица является необходимым этапом подготовки для занятия предпринимательской деятельностью через созданное юридическое лицо, в организационных рамках которого может обособляться имущество и, за небольшим исключением, ограничиваться ответственность за результат предпринимательской деятельности обособленным имуществом этого юридического лица.

Поэтому в ГК предусматриваются общие вопросы о юридических лицах, в частности, один из главных вопросов - создание юридического лица с момента государственной регистрации. Сам закон о государственной регистрации юридических лиц предусматривает технические вопросы регистрации: порядок регистрации, перечень документов, необходимых для регистрации, и т.д.

Иной смысл имеет регистрация индивидуального предпринимателя, так как физическое лицо в определенных случаях вправе заниматься предпринимательством и без регистрации индивидуального предпринимательства. Например, в соответствии с пунктом 4-1 статьи 19 ГК физическое лицо, не использующее труд работников на постоянной основе, вправе не регистрироваться в качестве индивидуального предпринимателя. В предусмотренных законом случаях, в частности, в статье 19 ГК, физическое лицо, использующее наемных работников, вправе заниматься предпринимательством только после регистрации в качестве индивидуального предпринимателя. Поэтому в последнем случае факт регистрации в качестве индивидуального предпринимателя имеет для физического лица разрешительный характер.

При этом безосновательным являются различного рода критические высказывания в отношении законодательной базы об отсутствии систематизации при принятии и разработки отдельных законов, и, в дополнение к этому, о необходимости принятия Предпринимательского кодекса, объединяющего многочисленные отдельные законы о предпринимательстве.

Во-первых, ни о какой-либо систематизации законов речи быть не может. По крайней мере, с практической точки зрения необходимости в этом нет. Систематизация законов возможна с научной точки зрения. Систематизация по времени принятия закона может иметь правоприменительное значение, так как принятый позже закон при противоречии с ранее принятыми законами может иметь приоритет в связи с прямым указанием об

этом закона - в соответствии с пунктом 3 статьи 6 Закона о нормативных правовых актах. Но основанием такой систематизации выступает только лишь дата вступления в силу такого закона. Возможна систематизации законодательства по юридической силе нормативных правовых актов, но это уже более широкий вопрос, чем систематизация законов.

Во-вторых, необходимо отметить, что такого рода обоснования, что нужен Предпринимательский кодекс как удобный для предпринимателей единый закон, регулирующий все стороны предпринимательской деятельности, появился не сразу. Первоначальный проект Предпринимательского кодекса содержал, по моему мнению, прямое указание о предназначении Предпринимательского кодекса - исключение регулирования предпринимательской деятельности из-под действия Гражданского кодекса, а также упрощение регулирования предпринимательства государственными органами.

Первоначальный проект Предпринимательского кодекса, если опустить все нагромождение правовых норм, содержал указание, что Предпринимательский кодекс имеет приоритет перед ГК при регулировании предпринимательской деятельности. При этом в Предпринимательском кодексе предусматривалась широкая компетенция Правительства Республики Казахстан и отдельных государственных органов (министерств, агентств, комитетов) по принятию решений в отношении регулирования предпринимательской деятельности. То есть, если в настоящее время при принятии государственным органом каких либо решений, регулирующих предпринимательскую деятельность, это решение должно соответствовать законодательным нормам регулирования предпринимательства, в частности, Гражданскому кодексу, предусматривающему гарантии свободы осуществления предпринимательства, то после принятия Предпринимательского кодекса в первоначальном варианте государственные органы были бы вправе принимать любое решение в пределах закрепленной в Предпринимательском кодексе компетенции без оглядки к ГК или иным законам. Указанные положения первоначального проекта Предпринимательского кодекса вызвали большую критику и возражения, что послужило основанием отказаться разработчикам от такой редакции Предпринимательского кодекса.

Именно после этого, по всей видимости, зародилась у разработчиков Предпринимательского кодекса такое «обоснование», как необходимость принятия одного закона, содержащего все правовое регулирование предпринимательства путем включения в него всех законов о предпринимательстве и который любой предприниматель может изучить вместо большого числа отдельных законов, предусмотренных в настоящее время.

Необходимо заметить, что объединить в одном законе все законы о предпринимательстве разработчикам не удалось по ряду субъективных и объективных причин. В качестве объективной причины необходимо отметить невозможность такой работы, по крайней мере, без существенного

ущерба всей правовой системе Казахстана. При этом совсем не логично высказывание о том, что один большой закон, объединяющих правовое регулирование всего предпринимательства или большинства вопросов, связанных с предпринимательством, лучше многих относительно небольших законов об отдельных сторонах предпринимательства. Если предприниматели не могут изучить и применить отдельный специальный закон о правовом регулировании определенных вопросов предпринимательства, почему же они смогут изучить и применить отдельные запутанные и нагроможденные нормы большого закона?

Почти двадцать лет правовая реформа в Казахстане по разработке законодательства, регулирующего предпринимательство, осуществлялась путем принятия Гражданского кодекса как основного закона, регулирующего частно-правовые отношения, в том числе и отношения по осуществлению предпринимательской деятельности, а также принятие отдельных специальных законов, в дополнение к ГК регулирующих отдельные вопросы предпринимательства в соответствии с положениями ГК. И в этой правовой системе нет места ни Предпринимательскому, ни хозяйственному, торговому или иному кодексу, привносящему дуализм в правовом регулировании гражданско-правовых, в том числе и предпринимательских отношений. Искусственное привнесение в правовую систему Казахстана Предпринимательского кодекса приведет либо к разрушению этой системы и перечеркнет двадцатилетнюю работу по созданию правовой системы, либо к принятию неработающего Предпринимательского кодекса.

В связи с этим необходимо отметить, что в середине 2000 годов предпринималась похожая попытка создания транспортного кодекса путем механического объединения всех действующих транспортных законов, которая претерпела объективно крах. Нельзя объединить механически разные законы, имеющие различный предмет и цели регулирования, различные методы и способы регулирования и т.д. Для объединения необходимо какое-то объединяющее основание. И результатом объединения нескольких законов может стать заново подготовленный закон, который может и не содержать всех положений старых законов и представлять собой ухудшение правового регулирования объединенных отношений.

В правовой системе Казахстана был опыт включения в Закон о государственном имуществе отдельных законов, в частности, закона о государственном предприятии и закона о приватизации. Необходимо отметить, что мнение юристов о таком поглощении отдельных законов неоднозначно. Безусловно, для полноты правового регулирования государственного предприятия или приватизации достаточно отдельных законов, и это соответствует сложившейся практике развития законодательства. Мало того, отдельные законы более удобны в правоприменении, в разработке правового регулирования отдельного вопроса и т.д.

Но при этом, включение этих законов в закон о государственном имуществе было продиктовано определенными концептуальными целями и задачами.

Во-первых, государственное имущество наделяется государственным имуществом, и поэтому объективно должно было быть включено в закон о государственном имуществе, который должен был рассматривать правовое регулирование государственного имущества.

Во-вторых, помимо государственных предприятий существуют государственные учреждения, где также основой деятельности выступает государственное имущество. При разработке закона о государственном имуществе стояла задача унификации использования государственного имущества при наделении им государственных юридических лиц - государственных предприятий и государственных учреждений. В законодательстве отсутствовали нормы о порядке создания, преобразования и ликвидации государственных учреждений, хотя это довольно распространенная организационно-правовая форма юридического лица. Также при разработке закона о государственном имуществе предпринималась попытка отказаться от государственного предприятия на праве хозяйственного ведения, как менее эффективной организационно-правовой формы по сравнению с акционерными обществами со стопроцентным или преобладающим государственным участием. Экономические исследования показали, что государственные предприятия, преобразованные в акционерные общества и хозяйственные товарищества, в связи с правовым регулированием этих организационно-правовых форм, в том числе и в связи с вопросами контроля использования бюджетных денег и государственного имущества для приобретения акций и долей участия в хозяйственных товариществах, правовым регулированием банкротства юридических лиц в связи с убыточностью их деятельности, работают более эффективно по сравнению с не преобразованными государственными предприятиями осуществляющими аналогичные виды деятельности. Как правило, через три-пять лет акционерные общества и хозяйственные товарищества с участием государства выходят на прибыльную деятельность, то есть за счет доходов от деятельности, в том числе ужесточения платежной дисциплины, повышения квалификации, оптимизации численности работников погашают накопленные убытки и начинают давать прибыль на акции и доли участия. В то время как государственные предприятия за этот же срок не только не выходят на прибыльную деятельность или погашают накопленные убытки, а наоборот, увеличивают из года в год свои убытки в связи с непрозрачностью управления государственными предприятиями, уполномоченными государственными органами, возможностями прямого бюджетного финансирования, невозможностью банкротства государственного предприятия и т.д.

Хотя государственные предприятия на праве хозяйственного ведения не были исключены из правового регулирования государственных предприятий, но правовое регулирование государственных юридических лиц было разработано более тщательно с целью упорядочения использования

государственных учреждений, казенных предприятий и государственных предприятий на праве хозяйственного ведения.

Кроме того, включение в закон о государственном имуществе закона о государственном предприятии было обусловлено унификацией использования государственного имущества при создании государственных юридических лиц и при приобретении государством пакета акций в акционерных обществах и хозяйственных товариществах, а также унификации и сближения принципов управления государственными юридическими лицами и акционерными обществами и хозяйственными товариществами с участием государства.

При этом положения закона о государственном предприятии при включении в закон о государственном имуществе были существенно переработаны и изложены с точки зрения использования государственного имущества.

Поэтому, объединение в Предпринимательском кодексе всех или хотя бы нескольких действующих законов, регулирующих отдельные вопросы предпринимательства, является нелегкой задачей. К тому же такое объединение должно быть объективно предопределено задачами улучшения правового регулирования предпринимательства, а также потребует тщательной переработки норм объединяемых законов с целью не ухудшения правового регулирования. По крайней мере, такая работа потребует существенного времени для анализа возможности объединения нескольких законов в Предпринимательский кодекс, определения положительного или отрицательного результата такого объединения, переработки норм или разработки новых норм взамен исключаемых законов.

С этой точки зрения интересен анализ представленного предварительного варианта Предпринимательского кодекса. По сути дела и по своему содержанию предварительный вариант Предпринимательского кодекса представляет собой закон о предпринимательстве, предусматривающий отдельные вопросы порядка осуществления предпринимательской деятельности, такие, как регистрация юридических лиц и индивидуальных предпринимателей. От действующего закона о частном предпринимательстве представленный предварительный проект Предпринимательского кодекса только лишь чуть больше сотни бланкетных норм о якобы регулировании отдельных видов предпринимательской деятельности. Безусловно, не только принимать такой закон, но даже считать его за основу Предпринимательского кодекса или даже нового закона о предпринимательстве никак нельзя из-за большого количества бланкетных норм. Не так уж и давно в течении пары-тройки лет Министерство юстиции и вся юридическая общественность занималась работой по поиску и искоренению бланкетных и отсылочных норм с целью повышения гарантий права собственности, улучшения правового регулирования предпринимательства. Результатом такой работы стало, наверное, меньшее количество искорененных отсылочных и бланкетных норм, чем предлагается к принятию представленным предварительным проектом Предпринимательского кодекса.

В завершение хотелось бы еще раз отметить, что введение дуализма регулирования частных отношений, принятия в дополнение к ГК Предпринимательского кодекса не отвечает ни правовой системе Казахстана, ни концепции проводимой в течение последних двадцати лет правовой реформы Казахстана. Разработка и принятие Предпринимательского кодекса тем более нелогично, если принять во внимание, что во всем мире, за исключением разве что Украины, наоборот преодолевается дуализм регулирования частных отношений, правовые системы отказываются от Торговых кодексов и разрабатывают новые Гражданские кодексы, регулирующих все вопросы частных отношений, в том числе и предпринимательство. Это касается, в частности, Чехии, Польши, Венгрии, Румынии и некоторых иных бывших социалистических стран, отказавшихся от дуализма права и ранее действовавших Торговых кодексов.

Безусловно, развитие правовой системы или экономические преобразования в Казахстане могут обосновывать необходимость принятия закона о частном предпринимательстве в новой редакции либо принятие более широкого закона о защите и поддержке частного предпринимательства. Но в этом случае все же должна идти речь о законе о предпринимательстве, но не о Предпринимательском кодексе, привносящим дуализм в правовое регулирование частных (имущественных) отношений. И такой закон о предпринимательстве может в обывательском плане носить название предпринимательского кодекса, но не может иметь статус кодекса.

Мороз Светлана Павловна

Главный научный сотрудник Института законодательства РК,
заведующая кафедрой частноправовых дисциплин
Каспийского общественного университета, д.ю.н., профессор

О ПРОЕКТЕ ПРЕДПРИНИМАТЕЛЬСКОГО КОДЕКСА РЕСПУБЛИКИ КАЗАХСТАН

Современный этап в развитии предпринимательского законодательства Республики Казахстан берет свое начало с введения в действие Закона РК «О частном предпринимательстве» от 31 января 2006 г., который систематизировал нормы, регулирующие предпринимательскую деятельность, и объединил их в едином законодательном акте. На смену многочисленных актов, регулировавших предпринимательские отношения, был принят один законодательный акт, установивший общие начала осуществления частного предпринимательства в РК.

В настоящее время предпринимательское законодательство РК представляет собой одну из самых развитых отраслей законодательства, которую наряду с Конституцией РК, ГК РК, Законом о частном предпринимательстве составляют и другие нормативные правовые акты. В частности, Законы РК: «О банках и банковской деятельности в Республике Казахстан» от 31 августа 1995 г. № 2444¹⁸; «Об аудиторской деятельности» от 20 ноября 1998 г. № 304-І¹⁹; «О мерах защиты внутреннего рынка при импорте товаров» от 28 декабря 1998 г. № 337-І²⁰; «О субсидиях и компенсационных мерах» от 16 июля 1999 г. № 441-І²¹; «О страховой деятельности» от 18 декабря 2000 г. № 126-ІІ²²; «О туристской деятельности в Республике Казахстан» от 13 июня 2001 г. № 211-ІІ²³; «О лицензировании» от 11 января 2007 г. № 214- ІІІ²⁴; «О конкуренции» от 25 декабря 2008 г. №112-ІV ЗРК²⁵; «О защите прав потребителей» от 4 мая 2010 г. № 274-ІV²⁶; «О государственной поддержке индустриально-инновационной деятельности» от 9 января 2012 г. № 534-ІV²⁷; и др.

В результате возрастания правового массива в сфере предпринимательства на первый план вышла проблема дальнейшей систематизации предпринимательского законодательства РК. В 2011 г. была разработана и утверждена на Совете по правовой политике при Президенте РК концепция

¹⁸ Ведомости Верховного Совета РК. 1995. № 15-16. Ст. 106.

¹⁹ Ведомости Парламента РК. 1998. № 22. Ст. 309.

²⁰ Казахстанская правда от 30 декабря 1998 г. № 245.

²¹ Казахстанская правда. – 1999, 2 сентября. - № 214.

²² Ведомости Парламента РК. 2000. № 22. Ст. 406.

²³ Ведомости Парламента РК. 2001. № 13-14. Ст. 175.

²⁴ Ведомости Парламента РК. 2007, январь. № 2 (2483). Ст. 10.

²⁵ Ведомости Парламента РК. 2008. № 24 (2528). Ст. 125.

²⁶ Казахстанская правда. – 2010, 18 мая. - № 123 (26184).

²⁷ Казахстанская правда. – 2012, 26 января. - № 29 (26848).

Предпринимательского кодекса (далее – ПК), в соответствии с которой ПК состоял из двух частей: 1) *общей части*, включавшей семь разделов (1) основы предпринимательской деятельности; 2) субъекты предпринимательской деятельности; 3) государственное регулирование предпринимательской деятельности; 4) право собственности и иные вещные права в сфере предпринимательства; 5) правовой режим имущества субъектов предпринимательской деятельности; 6) предпринимательские обязательства и предпринимательские договоры; 7) ответственность в сфере предпринимательства);

2) *особенной части*, включавшей 3 раздела (1) правовое регулирование отдельных видов предпринимательской деятельности; 2) специальные режимы предпринимательства и отдельные виды предпринимательских договоров; 3) заключительные положения). Как предполагалось, с принятием ПК были бы признаны утратившими силу двадцать законодательных актов, в том числе, такие как, Законы о банках и банковской деятельности, о конкуренции, о товарных биржах, о хозяйственных товариществах, о ТОО и ТДО, об АО и др. Наряду с этим предполагалось внесение изменений и дополнений в пятьдесят законодательных актов, в том числе, в такие как, ГК РК (предполагался пересмотр или исключение из ГК следующих норм: ст.ст. 10-11, 19, 21, 58-104, 156, 196-208, 224-226, 360, 458-477, 493-500, 565-580, 896-909, 1020-1037); НК, ТК, КоАП, ГПК, Патентный закон и др.

Вместе с тем в результате доработки проект ПК стал выглядеть более чем скромно: восемь глав, сорок девять статей и на утрату предполагалось поставить только один закон – Закон о частном предпринимательстве. Таким образом, проект ПК и структурно и содержательно стал очередной модификацией Закона о частном предпринимательстве, а не кодифицированным законом в его истинном понимании.

На наш взгляд, такой подход был вполне закономерен, так как разработчики изначально поставили перед собой нереальную задачу – объединить все нормы, регулирующие предпринимательские отношения, в рамках одного законодательного акта. После того, как из текста проекта ПК были исключены нормы, которые дублировали положения других законодательных актов РК, ПК трансформировался в обычный Закон о предпринимательстве.

Разумеется, что это никак не устраивало разработчиков, и проект ПК подвергся очередной, и весьма существенной, переработке. В последней редакции проект ПК опять стал довольно внушительным по объему: четыре раздела, сорок восемь глав, двести семьдесят статей.

В отличие от своей первой редакции проект ПК уже не содержит деления на общую и особенную части. Отказавшись от пандектной системы построения кодекса (воспринятую при разработке большинства гражданских кодексов различных государств, в том числе и РК и других стран СНГ), разработчики также отказались и от институциональной системы, при которой не предполагается деления на общую и особенную или специальную части, а

предполагается разделение кодекса на три части (книги) – 1) лица; 2) вещи (имущество); 3) способы приобретения имущества.

В нашем случае был воспринят опыт Украины, Хозяйственный кодекс²⁸ которой (далее – ХК Украины) структурно состоит из девяти разделов, сорока одной главы и четырехсот восемнадцати статей. При самом поверхностном сравнительном анализе сразу же обращает на себя внимание тот факт, что проект ПК РК, включая сорок восемь глав, состоит всего из двухсот семидесяти статей, тогда как ХК Украины, включая сорок одну главу, состоит из четырехсот восемнадцати статей. Налицо несоразмерность соотношения количества глав и статей в проекте ПК.

Далее, первый раздел ПК «Общие положения» включает в себя пять глав: 1) Основные положения; 2) Субъекты предпринимательства и условия их функционирования; 3) Защита прав субъектов предпринимательства; 4) Корпоративное управление; 5) Объединения субъектов предпринимательства и их участие в проведении экспертизы нормативных правовых актов.

В качестве замечаний сразу же хотелось бы отметить следующее. Во-первых, глава 1 включает в себя только три статьи, что, на наш взгляд, совершенно недопустимо. Во-вторых, 1 раздел называется «Общие положения», а глава 1 носит название «Основные положения», что также вряд ли уместно. В-третьих, необходимо подвергнуть серьезной переработке параграф 2 главы 2 «Предпринимательство юридических лиц», в котором речь идет о государственной регистрации субъектов предпринимательства. Здесь сразу же возникает вопрос о целесообразности – зачем устанавливать особую процедуру регистрации для субъектов предпринимательства? В соответствии с законодательной концепцией РК все юридические лица, независимо от того являются ли они субъектами предпринимательской деятельности или нет подлежат регистрации согласно нормам Закона РК от 17 апреля 1995 г. № 2198 «О государственной регистрации юридических лиц и учетной регистрации филиалов и представительств»²⁹. Что касается индивидуальных предпринимателей, то они подлежат учетной регистрации в налоговом органе по месту нахождения, заявленному при государственной регистрации в качестве индивидуального предпринимателя по нормам Закона РК от 31 января 2006 г. № 124 «О частном предпринимательстве» (ст. 27)³⁰.

В случае реализации предложения о специальном порядке регистрации субъектов предпринимательской деятельности, закрепленном в ПК, искусственно будут разорваны вопросы государственной регистрации субъектов предпринимательства и других участников гражданского оборота, что вряд ли оправданно. На практике это может привести к тому, что вопросы государственной регистрации субъектов предпринимательской деятельности, их филиалов и представительств, а также индивидуальных

²⁸ Хозяйственный кодекс Украины от 16 января 2003 г. № 436-IV // Ведомости Верховной Рады. 2003. № 18, № 19-20, № 21-22. Ст. 144.

²⁹ Ведомости Верховного Совета РК. 1995. № 3-4. Ст. 35.

³⁰ САПП РК.2006. № 3. Ст. 21.

предпринимателей будут закреплены в одном законодательном акте (ПК, например), а вопросы государственной регистрации некоммерческих организаций – в другом (хотя не совсем понятно, как этот Закон будет называться? «О государственной регистрации некоммерческих юридических лиц и учетной регистрации их филиалов и представительств»?). В результате неизбежно будет дублирование норм о государственной регистрации коммерческих и некоммерческих юридических лиц, тем более что некоммерческие юридические лица также могут заниматься предпринимательской деятельностью. Что же касается физических лиц, то они вправе осуществлять предпринимательскую деятельность вообще без регистрации – Закон о частном предпринимательстве это допускает.

В принципе, сама идея об особом порядке государственной регистрации неких субъектов предпринимательской деятельности представляется неверной, поскольку предпринимательской деятельностью могут заниматься и некоммерческие юридические лица и потому устанавливать особый порядок просто не для кого и не зачем. В нашей стране уже сложилась определенная система государственной регистрации юридических лиц и совершенно нет никакой необходимости ее менять.

В-четвертых, параграф 4 главы 2 «Участие государства в предпринимательской деятельности» дублирует положения Закона РК от 1 марта 2011 г. № 413-IV «О государственном имуществе»³¹. В частности, в соответствии со ст. 31 проекта ПК участие государства в предпринимательской деятельности осуществляется путем:

- 1) создания государственных предприятий;
- 2) участия в уставных капиталах юридических лиц.

В частности, в Законе о государственном имуществе в главе 11 «Осуществление государством прав на имущество государственных юридических лиц» есть параграф 2 «Общие положения о государственном предприятии», параграф 3 «Государственное предприятие на праве хозяйственного ведения», параграф 4 «Особенности управления государственным предприятием на праве хозяйственного ведения с наблюдательным советом».

Наряду с этим, Закон о государственном имуществе содержит специальную главу 12 «Осуществление прав на принадлежащие государству акции акционерных обществ и доли участия в уставном капитале товариществ с ограниченной ответственностью», которую составляют следующие статьи, определяющие специфику участия государства в предпринимательских отношениях: ст. 166 «Правовое регулирование осуществления государством принадлежащих ему прав на акции акционерных обществ и доли участия в уставном капитале товариществ с ограниченной ответственностью»; ст. 167 «Основания возникновения прав государства на акции акционерных обществ и доли участия в уставном капитале товариществ с ограниченной ответственностью»; ст. 168

³¹ Ведомости Парламента РК. 2011. № 5 (2582). Ст. 42.

«Преобразование государственных предприятий и государственных учреждений в акционерные общества и товарищества с ограниченной ответственностью»; ст. 169 «Приобретение государством акций акционерных обществ и долей участия в уставном капитале товариществ с ограниченной ответственностью»; ст. 170 «Учреждение государством акционерных обществ и товариществ с ограниченной ответственностью»; ст. 171 «Виды акционерных обществ и товариществ с ограниченной ответственностью с участием государства»; ст. 172 «Особенности участия контролируемых государством или национальными управляющими холдингами, национальными холдингами, национальными компаниями акционерных обществ и товариществ с ограниченной ответственностью в уставных капиталах иных юридических лиц»; ст. 173 «Последствия приобретения государством прав на доли участия в уставном капитале (паи) юридических лиц, которые не могут принадлежать государству»; ст. 174 «Прекращение участия государства в акционерных обществах и товариществах с ограниченной ответственностью»; ст. 175 «Распоряжение принадлежащими государству акциями акционерных обществ и долями участия в уставном капитале товариществ с ограниченной ответственностью»; ст. 176 «Передача принадлежащих государству акций акционерных обществ или долей участия в уставном капитале товариществ с ограниченной ответственностью в доверительное управление»; ст. 177 «Право государства на участие в управлении акционерным обществом и товариществом с ограниченной ответственностью с участием государства»; ст. 178 «Управление акционерным обществом или товариществом с ограниченной ответственностью, единственным акционером (участником) которых является государство»; ст. 185 «Планирование деятельности контролируемых государством товариществ с ограниченной ответственностью и акционерных обществ, за исключением национальных управляющих холдингов, национальных холдингов и национальных компаний»; ст. 186 «Реализация государством прав акционера (участника товарищества с ограниченной ответственностью) на получение части дохода акционерного общества (товарищества с ограниченной ответственностью).

Помимо этого в гл. 12 Закона о государственном имуществе содержатся статьи, посвященные участию национальных управляющих холдингов, национальных холдингов, национальных компаний в корпоративных отношениях, в том числе: ст. 179 «Управление национальной компанией, акционером которой является государство»; ст. 180 «Управление национальной компанией, акционером которой является национальный управляющий холдинг, национальный холдинг»; ст. 181 «Управление национальными управляющими холдингами, национальными холдингами»; ст. 182 «Специализированные советы по вопросам корпоративного управления акционерных обществ с участием государства»; ст. 183 «Использование бюджетных инвестиций по реализации бюджетных инвестиционных проектов национальными управляющими холдингами, национальными холдингами»; ст. 184 «Планирование деятельности

национальных управляющих холдингов, национальных холдингов, национальных компаний, акции которых принадлежат национальному управляющему холдингу, национальному холдингу, а также национальных компаний».

Совершенно очевидно, что Законом о государственном имуществе в достаточной степени урегулированы вопросы участия государства в предпринимательских отношениях.

Раздел 2 «Государственное регулирование в сфере предпринимательства» состоит из *тридцати пяти глав*, отдельные из которых включают всего две или три статьи. Например, глава 37 «Государственное регулирование в области семеноводства» состоит из двух статей (статьи 213-214); глава 38 «Государственное регулирование рынка зерна» состоит из трех статей (статьи 215-217); глава 39 «Государственное регулирование хлопковой отрасли» состоит из трех статей (статьи 218-221) и т.д.

Сказанное позволяет сделать вывод о том, что разработчики искусственным образом расширили содержание ПК, включив в него огромное количество декларативных и отсылочных норм, поскольку вряд ли кто станет оспаривать тот факт, что двумя-тремя статьями невозможно урегулировать весь спектр отношений, возникающих в процессе осуществления отдельных видов предпринимательской деятельности.

Раздел 3 «Поддержка предпринимательства» состоит из семи глав, которые традиционно состоят из двух-трех статей. Так, глава 42 «Государственная поддержка индустриально-инновационной деятельности» состоит из четырех статей (статьи 247-250), глава 43 «Государственная поддержка инвестиций» состоит из двух статей (статьи 251-252), глава 44 «Государственно-частное партнерство в сфере предпринимательства» состоит из трех статей (статьи 253-255), глава 45 «Концессии» состоит из четырех статей (статьи 256-259), глава 46 «Специальные экономические зоны» состоит из двух статей (статьи 260-261), глава 47 «Защита внутреннего рынка» состоит из трех статей (статьи 262-264).

При этом следует учитывать, что глава 45 «Концессии» вообще не имеет никакого отношения к этому разделу, поскольку представляет собой особую договорную форму в сфере предпринимательства, а не меру поддержки предпринимательства. Аналогичным образом и в отношении глав 44, 46 и 47.

Вообще создается впечатление, что таким методологически неверным способом разработчики просто увеличили объем ПК, но, на наш взгляд, это непрофессиональный подход к разработке кодифицированного акта, который не может быть поддержан.

Таким образом, на сегодня более предпочтительным является принятие Закона РК «О предпринимательстве», который бы упорядочил правовое регулирование в этой области, поскольку установление дуалистической системы частного права в РК взамен монистической вряд ли окажет позитивное влияние на правовую систему, в целом, и систему предпринимательского законодательства, в частности.

Тлембаева Жанна Урумбасаровна

Ведущий научный сотрудник отдела гражданского, гражданско-процессуального законодательства и исполнительного производства
Института законодательства Республики Казахстан, к.ю.н., доцент

ПРОБЛЕМЫ КОДИФИКАЦИИ ПРЕДПРИНИМАТЕЛЬСКОГО ПРАВА РЕСПУБЛИКИ КАЗАХСТАН

Одной из тенденций современного казахстанского законодательства выступает все более возрастающая комплексность. Современный законодатель ориентируется на комплексное регулирование экономических отношений и эта тенденция носит все более устойчивый характер. В процессе правотворчества накапливаются целые массивы комплексных актов по вопросам управления промышленностью, сельским хозяйством, в сфере транспорта, связи и во многих иных сферах жизни. Эта закономерность признавалась и рядом советских ученых (В.К. Райхер, С.С. Алексеев, О.А. Красавчиков, С.В. Поленина и др.).

Впервые идею о наличии основных и комплексных отраслей права, расположенных в системе права в разных классификационных плоскостях, выдвинул в 1947 году В. К. Райхер³². Эта позиция в принципе была поддержана и рядом других советских ученых (Ю. К. Толстой, О. С. Иоффе и М. Д. Шаргородский), которые первоначально считали идею существования комплексных отраслей права плодотворной с точки зрения практического применения для систематики действующего законодательства. Вместе с тем они возражали против утверждения В. К. Райхера, что комплексные отрасли могут входить в систему права, считая это невозможным³³.

Идея комплексных отраслей права была подвергнута жесткой критике со стороны других ученых-юристов (С.В. Поленина, С. С. Алексеев). Возражая сторонникам данной идеи, С. С. Алексеев писал: «Если оставаться в пределах фактов реальной действительности, если, следовательно, не заниматься произвольным конструированием комплексных отраслей, то нельзя не признать, что все те совокупности норм, которые в литературе причислялись к комплексным отраслям (транспортное право, морское право, страховое право, банковское право и др.), на самом деле не являются подразделениями объективно существующей системы права. Все они относятся либо к отраслям законодательства, либо к отраслям правовой науки»³⁴. Преобладание субъективного фактора в осмыслении системы права над объективным ведет к признанию возможности создания комплексных отраслей права в результате одного лишь факта объединения в одном или нескольких нормативных актах норм различных отраслей права. Для изменения структуры права недостаточно

³² Райхер В.К. Общественно-исторические типы страхования. М., 1947. С.189-190.

³³ Иоффе О.С., Шаргородский М.Д. Вопросы теории права. М., 1961. С. 362-365.

³⁴ Алексеев С.С. Общие теоретические проблемы системы советского права. М, 1961. С.93-101.

перераспределения в структуре законодательства, а необходимо изменение внутреннего строения права, самого содержания правового регулирования.

Вместе с тем уже в ходе второй дискуссии системе права (1956-1958) не исключалась возможность создания для практических нужд комплексных кодексов. Была отмечена целесообразность создания, наряду с отраслевыми, комплексных кодексов и других нормативных правовых актов. Систематизация содержащихся в нормативных правовых актах и вновь издаваемых норм при создании кодификационного нормативного правового акта производится исходя из тех критериев, которые будут избраны законодателем - объективных свойств этих норм. К ним относятся: их отраслевая принадлежность и та или иная деятельность, регулируемая нормами разных отраслей права, но столь детально, что разъединять их нет никакой практической целесообразности. При этом следует согласиться с тем, что нормы, включенные в комплексные акты, не теряют от этого своей отраслевой принадлежности, поскольку «только изменение содержания соответствующей нормы способно обусловить переход ее из одной в другую отрасль... права»³⁵. Таким образом, с точки зрения системы права, системообразующим фактором межотраслевой интеграции выступают основные направления деятельности государства, в соответствии с которыми и группируется нормативный материал.

Дальнейшее развитие правовой науки привело к изменению взглядов как сторонников, так и противников комплексных отраслей права³⁶. В 70-е годы в пользу признания комплексных отраслей права выступил С.С. Алексеев. Он считает, что использование категории комплексной отрасли права «позволяет осветить механизм воздействия на систему права субъективного фактора, развития законодательства»³⁷.

В настоящее время современной правовой литературе и в практической юриспруденции активно обсуждается проблема кодификации предпринимательского законодательства. Конечно, предпринимательское законодательство или иначе – законодательство о предпринимательской деятельности, как довольно сложное и комплексное явление, нуждается в гармонизации и упорядочении. Однако возникает вопрос: существует ли необходимость наведения порядка в предпринимательском законодательстве путем его кодификации и в принятии на этой основе нового законодательного акта – предпринимательского кодекса? Данный вопрос, безусловно, представляется довольно сложным и интересным, ответ на который может быть далеко неоднозначным.

Вот уже более полувека, начиная с 60-х годов прошлого столетия, когда в СССР предлагалось принятие единого Хозяйственного кодекса между цивилистами и хозяйственниками ведутся ожесточенные споры о

³⁵ Система советского законодательства / Под ред. И.С. Самошенко. М., 1980. С.16.

³⁶ Подробнее см.: Тлембаева. Ж.У. О комплексности как одной из системных проблем казахстанского законодательства/Государство и гражданское право: Материалы международной научно-практической конференции, посвященной памяти и 85-летию со дня рождения д.ю.н., профессора Ю.Г. Басина (в рамках ежегодных цивилистических чтений). Алматы, 29-30 мая 2008 г. / Отв. ред. М.К. Сулейменов. Алматы: НИИ частного права КазГЮУ, 2008.

³⁷ Алексеев С.С. Проблемы теории права, т.1. Свердловск, 1972. С.142-148.

необходимости кодификации хозяйственного законодательства и принятия предпринимательского или хозяйственного кодекса. Вопрос о кодификации предпринимательского законодательства, а также разработки и принятии предпринимательского кодекса выступает принципиальной позицией современной науки предпринимательского (хозяйственного) права, которая довольно широко распространена в Российской Федерации³⁸ и Украине³⁹. Представители такого подхода включают в предмет регулирования предпринимательского права отношения, связанные с государственным регулированием предпринимательской деятельности, с осуществлением предпринимательской деятельности, с корпоративным регулированием отношений.

Нельзя не отметить и не менее принципиальную позицию представителей науки гражданского права, которые отвергают саму идею разработки и принятия предпринимательского кодекса⁴⁰. Опасения представителей данного подхода связаны с тем, что «Предпринимательский или Хозяйственный кодекс непременно вытеснит из области экономики, хозяйствования и предпринимательства гражданско-правовой режим регулирования, основанный на признании равенства участников регулируемых отношений, свободы договора, недопустимости вмешательства в частные дела и т.д., а также сведет к минимуму автономию воли предпринимателей и диспозитивность в отношениях между ними или с их участием»⁴¹.

Сторонники современного коммерческого права (цивилистическая школа), допускают, что различные нормы хозяйственного законодательства «могут быть объединены в комплексном нормативном акте (в том числе торговом, предпринимательском или хозяйственном кодексе), но лишь как в специальном по отношению к ГК законе»⁴². Возможность субсидиарного применения общих норм гражданского права в процессе регулирования предпринимательских отношений, свидетельствующая о единстве частноправового регулирования, - одно из главных отличий указанного подхода.

Вопрос о кодификации предпринимательского законодательства Республики Казахстан существует не только на уровне научных дискуссий. Глава государства, выступая 2 сентября 2013 года на открытии третьей сессии

³⁸ См.: Лаптев В.В. Предпринимательское право: понятие и субъекты. – М., 1997.; Хозяйственное право: Учебник для вузов / Отв. ред. В.С. Мартемьянов. – М., 1994.; Предпринимательское (хозяйственное) право / Под ред. О.М. Олейник. – М., 1999.; Ершова И.В. Предпринимательское право: учебник. – М., 2005 и др.

³⁹ См.: Хозяйственное право: Учебник / Под ред. акад. В.К. Макутова. – К., 2002.; Щербина В.С. Господарське право України. – К., 1999 и др.

⁴⁰ См.: Попондопуло. В. Ф. Предпринимательское законодательство и проблемы его совершенствования/http://bmpravo.ru/show_stat.php?stat=618; Сулейменов. М.К. Гражданское Законодательство Республики Казахстан: современное состояние и пути совершенствования // Юрист. 2013. №10. С. 12-18; Мороз. С.П. О совершенствовании предпринимательского законодательства Республики Казахстан // Юрист. Июль, № 7, 2011 г.; Чантурия. Л. 10 аргументов против предпринимательского кодекса // Юрист. Январь, № 1, 2012 г. и др.

⁴¹ Каленик А.В. О возможности и необходимости Предпринимательского кодекса для Республики Молдова/<http://www.md.spinform.ru/md-predprinimatelsky-kodeks.html>

⁴² См.: Гражданское право: В 4 т. Том I. Общая часть: Учебник / Отв. ред. проф. Е.А. Суханов. – М., 2004.; Гражданское право: учеб.: в 3 т. Т. 1/ Отв. ред. А.П. Сергеев, Ю.К. Толстой. – М., 2005.

Парламента Республики Казахстан пятого созыва, поручил Правительству Республики Казахстан разработать проект предпринимательского кодекса. «В нем надо закрепить базовые принципы деятельности казахстанских предпринимателей и взаимодействия с государством. Это должно быть как бы конституцией нашего бизнеса», – заявил Нурсултан Назарбаев⁴³. Это объясняется необходимостью решения задач государственного регулирования экономики, устранения громоздкости и бессистемности предпринимательского законодательства. «Выбор того или иного варианта систематизации законодательства, – справедливо отмечает В.Ф. Попондопуло – зависит от воли законодателя, формирующего систему законодательства с учетом конкретной экономической и политической ситуации в стране и ее традиций, стремящегося обеспечить наиболее эффективное регулирование общественных отношений в данной сфере»⁴⁴.

Общественные отношения с участием предпринимателей в процессе осуществления ими предпринимательской деятельности регулируются не только нормами гражданского законодательства, но и налогового, таможенного, финансового, банковского, трудового, экологического и т.д. Означает ли это, что нормы различных отраслей законодательства, так или иначе регулирующие отношения между предпринимателями или с их участием, следует объединить в новом Предпринимательском кодексе?

Для кодификации предпринимательского законодательства возможны следующие варианты:

1) вывести нормы, касающиеся предпринимателей и их предпринимательской деятельности из существующих нормативных правовых актов, и систематизировать их в едином акте - Предпринимательском кодексе;

2) дублировать нормы о предпринимателях и предпринимательстве из различных нормативных правовых актов в Предпринимательском кодексе;

3) отменить отдельные кодексы, специальные законы в области предпринимательства, систематизировав их нормы в новом кодексе;

4) создать акт, содержащий нормы, отсылающие к Гражданскому кодексу, другим кодексам и к специальным законам, регулирующим различные сферы предпринимательской деятельности.

Если собрать нормы, касающиеся предпринимателей и их предпринимательской деятельности из существующих нормативных правовых актов в один кодекс, в результате мы получим более сложную систему предпринимательского законодательства. Одновременное действие наряду с Предпринимательским кодексом Гражданского кодекса и многих специальных законов усложнит процесс правоприменения. На наш взгляд, каждый из указанных вариантов способен повлечь за собой непредсказуемые последствия в правовом регулировании экономических отношений.

В соответствии с Концепцией проекта Предпринимательского кодекса Республики Казахстан в результате принятия Предпринимательского кодекса

⁴³ А ты успел дать присягу? <http://kapital.kz/details/20660/a-ty-uspel-dat-prisyagu.html>.

⁴⁴ Актуальные проблемы науки и практики коммерческого права. Вып. 6: сб. науч. ст./Под общ. ред В.Ф. Попондопуло, Д.В. Нефедова, М.: Изд-во Волтерс Клувер, 2007. С.11.

по-прежнему останется необходимость в существовании многих других специальных законов без их полного или частичного включению в текст Предпринимательского кодекса. Именно поэтому в его содержании не удастся избежать обилия отсылочных норм.

Принципиальная посылка сторонников разработки Предпринимательского кодекса состоит в необходимости сведения воедино частноправовых и публично-правовых принципов и норм, регулирующих предпринимательскую деятельность с неременным преобладанием публично-правовых элементов над частноправовыми. Акцент предполагается сделать на вопросах государственного регулирования предпринимательской деятельности путем установления норм права, относящихся к сфере предпринимательства, и осуществления государственного контроля. Предпринимательский кодекс будет устанавливать «только основные начала государственного регулирования отдельных видов предпринимательской деятельности, а последующее детальное регулирование должно осуществляться в рамках специального законодательства».

Как известно, объективная необходимость государственного регулирования рыночных отношений основывается на ограниченности возможностей рыночной экономики в производстве общественных товаров, что и является основным побудительным мотивом в деятельности государства в сфере экономики. С помощью государства происходит перераспределение материальных благ, создается конкурентная среда в экономике, рынок обеспечивается необходимой информацией, уменьшаются негативные последствия деятельности отдельных предпринимателей, нарушающих установленные нормы осуществления предпринимательской деятельности. Правовое обеспечение государственного регулирования предпринимательской деятельности предполагает придание правовой формы тем средствам, с помощью которых осуществляется регулирование.

Предпринимательская деятельность относится к той сфере общественной жизни, где определяющей является свобода. Поэтому предпринимательское законодательство должно создавать юридические возможности для экономической свободы в сфере предпринимательства и строго определять компетенцию органов государственного контроля и надзора в этой сфере, что будет способствовать решению задач государственного регулирования экономики, созданию цивилизованного рынка.

Амандыкова Сауле Кошкеновна

Профессор кафедры Уголовного и административного судопроизводства
Института правосудия Академии государственного управления
при Президенте Республики Казахстан, д.ю.н.

Амангелдин Айбек Темурович

Магистрант Института правосудия Академии государственного управления
при Президенте Республики Казахстан

ДОСУДЕБНОЕ УРЕГУЛИРОВАНИЕ СПОРОВ КАК ГАРАНТ ОБЕСПЕЧЕНИЯ БАЛАНСА ПУБЛИЧНЫХ И ЧАСТНЫХ ИНТЕРЕСОВ В КОНТЕКСТЕ ПРЕДПРИНИМАТЕЛЬСКОЙ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ

В декабре 2012 года в Послании Президента Республики Казахстан Н.А. Назарбаева народу страны «Стратегия «Казахстан-2050»: новый политический курс состоявшегося государства» (далее – Стратегия «Казахстан-2050») была поставлена новая стратегическая цель по вхождению республики в число 30-ти самых развитых государств мира к 2050 году. Ключевым посылом Стратегии «Казахстан-2050» стала тема модернизации страны⁴⁵.

В этой связи достижение цели по вхождению в число 30-ти самых развитых стран мира представляется крайне сложной задачей. В прошлом веке это удалось только трем странам – Японии, Финляндии, Сингапуру и совсем недавно – Южной Корее⁴⁶.

Концепция правовой политики Республики Казахстан на период с 2010 до 2020 года предусматривает, что в настоящее время возникла необходимость устранения множественности и громоздкости в законодательном регулировании предпринимательской деятельности, а также в максимальном облегчении и доступности применения для бизнеса законов в экономической сфере⁴⁷.

Указанное диктует необходимость наличия центрального акта – кодекса, вокруг которого строилась бы система, регламентирующая предпринимательство⁴⁸.

Предпринимательский кодекс должен стать гарантом обеспечения баланса публичных и частных интересов при осуществлении предпринимательской

⁴⁵ Указ Президента Республики Казахстан от 17 января 2014 года №732 «Об утверждении Концепции по вхождению Казахстана в число 30-ти самых развитых государств мира».

⁴⁶ Там же.

⁴⁷ Указ Президента Республики Казахстан от 24 августа 2009 года № 858 «Об утверждении Концепции правовой политики Республики Казахстан на период с 2010 до 2020 года».

⁴⁸ Там же.

деятельности путем установления на нормативном уровне общеобязательных правил поведения (предписаний)⁴⁹.

По сути, этот кодекс должен стать главным юридическим препятствием для роста административных барьеров в сфере бизнеса, отражая при этом все самое лучшее, что имеется в отечественной и зарубежной практике регулирования предпринимательства⁵⁰.

Глава государства, выступая на открытии третьей сессии Парламента РК 5-го созыва в сентябре 2013 года, поручил разработать Предпринимательский кодекс - «конституцию казахстанского бизнеса», закрепляющий базовые принципы деятельности казахстанских предпринимателей и их взаимодействия с государством⁵¹.

В свете указанного задача разработчиков и законодателей при принятии Предпринимательского кодекса обеспечить баланс интересов граждан, бизнеса и государства, предусмотрев максимально эффективную защиту прав граждан (потребителей) при минимальной (объективно необходимой) нагрузке на бизнес.

Взаимоотношения государства и бизнеса главным образом состоит из двух ключевых направлений как государственное регулирование и контроль, в рамках которых возникают споры, нередко перерастающие в судебную плоскость.

При этом в результате судебных разбирательств бизнес несет расходы, а сами судебные процессы носят порою весьма длительный характер (первая, апелляционная, кассационная инстанций, надзор), в то время как бизнес рискует своей репутацией, понимая, что для ее сохранения нежелательны не только судебные процессы, но даже упоминание в прессе о возможной причастности к тому или иному судебному разбирательству.

В связи с чем представляется актуальным вопрос о законодательной регламентации в проекте Предпринимательского кодекса процедур обязательного досудебного рассмотрения и разрешения споров, вытекающих из административных и иных публичных правоотношений, которая стала бы своеобразным фильтром. Такие процедуры должны быть простыми, открытыми и понятными для заявителей.

Так, в статье 17 Закона РК «Об административных процедурах» предусмотрено, что решение, принятое по обращению, может быть обжаловано заявителем в вышестоящий государственный орган (вышестоящему должностному лицу) или в суд. Жалоба на действия (или бездействие) должностных лиц, а также на решения государственных органов подается вышестоящему должностному лицу или органу либо в суд не позднее трех месяцев, когда гражданину стало известно о совершении

⁴⁹ Там же.

⁵⁰ Указ Президента Республики Казахстан от 24 августа 2009 года № 858 «Об утверждении Концепции правовой политики Республики Казахстан на период с 2010 до 2020 года»

⁵¹ Выступление Президента Республики Казахстан Н.А. Назарбаева на открытии третьей сессии Парламента Республики Казахстан пятого созыва (Астана, 2 сентября 2013 года)

действия или принятия решения соответствующим должностным лицом или органом⁵².

Таким образом, действующее законодательство Республики Казахстан устанавливает право заявителя, в том числе субъекта предпринимательской деятельности, обращаться в вышестоящий госорган (вышестоящему должностному лицу) в случае несогласия с решением, действием (бездействием) госоргана.

Нечеткость формулировок, возможность многозначного толкования норм, прописанных в разных законодательных актах, противоречивость при регулировании тех или иных процедур, связанных с деятельностью предпринимателей, провоцируют многочисленные споры, в том числе судебные.

В свою очередь, в таких спорных правоотношениях отсутствует как таковое равенство субъектов и нередко вышестоящий госорган оставляет жалобу заявителя без удовлетворения, а оспариваемое решение, действие (бездействие) в силе, в связи с чем полагаем, что требуется иная методология и процессуальный закон по рассмотрению и разрешению внесудебных споров, возникающих из данных правоотношений.

В этом контексте представляется необходимым законодательно закрепить в Предпринимательском кодексе положение об обязательном досудебном обжаловании решений, действий принимаемых административными госорганами, законодательно закрепив общие принципы, задачи, сроки внесудебных административных процедур. Это самый прямой и эффективный способ добиться одновременно и сокращения сроков и стоимости рассмотрения таких дел.

В целях реализации вышеуказанных инициатив предлагается создание единого органа, без образования юридического лица, создаваемое в целях обеспечения полного, объективного и всестороннего рассмотрения «первичных» административных споров, например Административной апелляционной комиссии (далее - Комиссия).

Такая практика досудебного рассмотрения споров имеется в ряде стран, прежде всего, в странах англосаксонского права и они работают очень эффективно.

Представляется, что Комиссия как орган досудебного урегулирования будет пересматривать споры не только с точки зрения формального соблюдения закона, но и по существу, с позиции экономической целесообразности и справедливости решений, что далеко не всегда возможно, даже в судебных инстанциях.

Так, согласно статье 282 Гражданского процессуального кодекса РК, суд, признав заявление обоснованным, выносит решение об обязанности соответствующего государственного органа, органа местного самоуправления, общественного объединения, организации, должностного лица или государственного служащего устранить в полном объеме допущенное

⁵² Закон Республики Казахстан от 27 ноября 2000 года № 107-III «Об административных процедурах»

нарушение прав, свобод и охраняемых законом интересов гражданина и юридического лица⁵³.

При этом в силу пункта 27 Нормативного постановления Верховного Суда РК от 24 декабря 2010 года № 20 «О некоторых вопросах применения судами норм главы 27 Гражданского процессуального кодекса РК» при рассмотрении дела суд не вправе оценивать целесообразность принятого решения, совершенного должностным лицом или государственным служащим действия (бездействия), если существо принятого решения, совершенного действия (бездействия) вытекает из предусмотренных нормативными правовыми актами полномочий государственного органа, органа местного самоуправления, должностного лица или государственного служащего⁵⁴.

Таким образом, суды лишены возможности проверить и оценить целесообразность принятого решения, совершенного должностным лицом или госслужащим действия (бездействия), потому что такие действия относятся к сфере административного усмотрения госорганов и их должностных лиц. Комиссия сможет разрешать такие вопросы, что будет ее преимуществом по сравнению с судами.

Кроме того, преимуществом Комиссии будет относительная дешевизна рассмотрения им споров, ибо она будет состоять не из новых сотрудников, а из тех же должностных лиц, просто иного уровня, с другим порядком назначения.

Так, предлагается сформировать Комиссию из Председателя, секретаря и других квалифицированных членов, назначаемых и освобождаемых соответственно Правительством РК и Национальной палатой предпринимателей на ротационной основе с региональными представительствами.

Для обеспечения качественного рассмотрения Комиссией споров, считаем целесообразным установить солидарную ответственность членов Комиссии с госорганом и должностным лицом, чьи решения, действия (бездействие) изначально оспаривались.

Также одним из преимуществ Комиссии будет специализированный подход разрешения споров, в которых трудно разобраться обыкновенному должностному лицу, там, где нужны специальные знания, знания в определенных отраслях экономики и техники.

Общеизвестно, что при обращении в суды, судьи постоянно обращаются к проведению экспертиз, что является долгим и дорогим процессом. При таких обстоятельствах выгоднее платить зарплату должностным лицам Комиссии с минимумом затрат на многомесячные, сложные, дорогие судебные экспертизы. Сторонам спора не придется платить за экспертизу.

В европейских странах практически нигде нет подхода, при котором любое административный спор сразу попадает в суд. При этом хотелось бы

⁵³ Гражданский процессуальный кодекс Республики Казахстан от 13 июля 1999 года.

⁵⁴ Нормативное постановление Верховного Суда РК от 24 декабря 2010 года № 20 «О некоторых вопросах применения судами норм главы 27 Гражданского процессуального кодекса Республики Казахстан».

отметить, что предлагаемый обязательный досудебный порядок обжалования не исключает последующего обращения заявителей в суд, и тем самым не нарушает фундаментального конституционного права на судебную защиту нарушенных либо оспариваемых прав и законных интересов. Международная практика показывает, что, как правило, подобные комиссии предпочитают не защищать честь мундира, когда мундир не прав. Ведь если ведомство затем проиграет суд, то должностные лица несут ответственность.

Необходимость принятия вышеназванных мер в Предпринимательском кодексе очевидна. Чем более защищенным будет бизнес, тем сильнее будет государство, и мы придем к нашей основной цели, поставленной в Стратегии-2050,- вхождения Республики Казахстан в число 30-ти самых развитых государств мира.

Нарбинова Миргуль Майданқызы

Қазақстан Республикасы Президентінің жанындағы Мемлекеттік басқару академиясы «Азаматтық-құқықтық пәндер» кафедрасының доценті, з.ғ.к.

Садықова Құралай Қажимханқызы

Қазақстан Республикасы Президентінің жанындағы Мемлекеттік басқару академиясы «Азаматтық-құқықтық пәндер» кафедрасының аға ғылыми қызметкері, заң ғылымдарының магистрі

КӘСІПКЕРЛІК ҚЫЗМЕТТІ ЖҮЗЕГЕ АСЫРУДЫҢ КОНСТИТУЦИЯЛЫҚ-ҚҰҚЫҚТЫҚ НЕГІЗДЕРІ

Қазақстан Республикасы Президентінің «Қазақстан-2050» Стратегиясы: қалыптасқан мемлекеттің жаңа саяси бағыты» атты Қазақстан халқына Жолдауы бекітілген мемлекеттіліктің, соның ішінде ел экономикасындағы тың бағыттарды анықтап бергендігі мәлім. Соның ішінде ұзақ мерзімді бағдарламалардың алдыңғы қатарына кәсіпкерлікті дамыту мәселесі қойылды. Кәсіпкерлік – ұлттық экономиканың жетекші күші екендігі баса айтылып, оған жан-жақты қолдау көрсету шараларының кешені байыпталды⁵⁵.

Кәсіпкерлік қызмет мемлекеттің экономикалық негізінің басты белгісі болып табылатын нарықтық экономиканы қалыптастыратын, оны нығайтатын тұғыр екендігі белгілі. Кәсіпкерлік қызметпен айналысу – адам және азаматтың негізгі құқықтары мен бостандықтарының бірі болып табылатын кәсіпкерлік бостандығының көрініс табуы.

Конституциялық құрылыстың негізі ретінде бүкіл халықтың игілігін көздейтін экономикалық даму, монополистік қызметке шек қою, бәсекелестікті қолдау мен жосықсыз бәсекеге тыйым салу бекітіледі.

Қазақстан Республикасының Конституциясы әркімнің кәсіпкерлік қызмет еркіндігін, өз мүлкін кез келген заңды кәсіпкерлік қызмет үшін еркін пайдалануға құқығын бекітеді⁵⁶. Осылайша, кәсіпкерлік қызметпен еркін айналысу экономикалық бостандықтың конституциялық қағидасының элементі болып отыр. Монополизациялау мен жосықсыз бәсекеге бағытталған экономикалық қызметке жол берілмейді. Сонымен қатар Негізгі заңда мемлекеттік немесе жеке меншіктегі объектілерді пайдалану мен кәсіпкерлік қызметпен айналысуды мемлекеттік органдармен басқару мен бақылаудың құқықтық тетіктері анықталады.

⁵⁵ Қазақстан Республикасы Президентінің «Қазақстан-2050: қалыптасқан мемлекеттің жаңа саяси бағыты» атты 2012 жылғы 14 желтоқсандағы Стратегиясы.

⁵⁶ Қазақстан Республикасының 1995 жылғы 30 тамызда қабылданған, 1998 жылғы 7 қазандағы Қазақстан Республикасы Заңымен енгізілген өзгертулер мен толықтырулармен; 2007 жылғы 21 мамырдағы Қазақстан Республикасы Заңымен енгізілген өзгертулер мен толықтырулармен; 2011 жылғы 2 ақпандағы Қазақстан Республикасы Заңымен енгізілген толықтырулармен қоса берілген Конституциясы.

Конституциялық ережелер өзінің тұрақтылығы мен қатаңдығына қарай нарықтық қатынастарды реттеуге құлықсыз, олардың рөлі Конституцияға негізделген кәсіпкерлік туралы заңнаманың тұрақтылығы мен шынайылығына кепілдік беруде.

Әркімнің кәсіпкерлік қызмет еркіндігін, өз мүлкін кез келген заңды кәсіпкерлік қызмет үшін еркін пайдалануға құқығы тұлғаның – кәсіпкерліктің ықтимал субъектісінің конституциялық құқық қабілеттілігі мен экономикалық салада рұқсат етілген кәсіпкерлік қызмет түрлерінің болуы.

Құқықтар мен бостандықтарды жүзеге асыру оны іс жүзінде жүзеге асырудың бар үрдісін қамтиды.

Қазақстан Республикасының кәсіпкерлікті дамыту саласындағы мемлекеттік саясаты шағын және орта бизнесті дамытуға бағытталған. Мемлекет басшысы өзінің халыққа жолдаған стратегиялық жоспарында аталған механизмді іске асыру аясында негізге алынуы тиіс басты шараларды бекітіп берді. Олар: шағын және орта бизнестің бірлестіктер мен кооперацияларға ұмтылысын көтермелеу, оларды қолдау мен көтермелеудің жүйесін жасау; жергілікті бизнес-бастамаларды көтермелеу және мейлінше аз, бірақ қатаң реттеу есебінен ішкі нарықты дамыту; бизнеске жасанды бөгеттер тудыратын мемлекеттік шенеуніктер үшін жаңа, әлдеқайда қатаң жауапкершілік жүйесін енгізуді қарастыру; жаңа жағдайларды, соның ішінде біздің Еуразиялық экономикалық кеңістікке қатысуымызды, алда Дүниежүзілік сауда ұйымына кіретінімізді ескере отырып, отандық кәсіпкерлерді қолдау тетіктерін жетілдіру және олардың мүдделерін қорғау мен ілгерілету үшін қажетті барлық мүмкіндіктерді пайдалану шаралары⁵⁷.

Кәсіпкерлік Қазақстанда жүргізіліп отырған экономикалық реформалардың ошағы іспеттес. Ол мемлекеттік құрылымдардан дербес, бәсекеге төтеп беретін мықты кәсіпкерсіз мүмкін емес. Ел экономикасындағы өзгерістер нарықтық қатынастың негізгі реттеушісі ретінде құқықтық тұрғыдан анықтап бергендігі түсінікті, себебі құқық нарықтың объективті қажеттіліктеріне сәйкес келетін қоғамдық қатынастарды бекітуге негіз болуға, оның қатысушыларының бастамашылдығы мен кәсіпкерлігінің алғышарттарын жасап беруге бағытталған.

Жеке кәсіпкерлік оның субъектілерінің кіріс алуға бағытталған, жеке кәсіпкерлік субъектілерінің өздерінің меншігіне негізделген және жеке кәсіпкерлік субъектілерінің атынан олардың тәуекелімен және мүліктік жауапкершілігімен жүзеге асырылатын бастамашылық қызметі ретінде анықталған⁵⁸.

Кәсіпкерлік негізгі субъектісі ерекше құқықтар мен бостандықтарды иеленуші ретіндегі кәсіпкер болып табылатын шаруашылық етудің ерекше жүйесі ретінде анықталады.

⁵⁷ Қазақстан Республикасы Президентінің «Қазақстан-2050: қалыптасқан мемлекеттің жаңа саяси бағыты» атты 2012 жылғы 14 желтоқсандағы Стратегиясы.

⁵⁸ Қазақстан Республикасының «Жеке кәсіпкерлік туралы» 2006 жылғы 31 қаңтардағы Заңы.

Кәсіпкерлікті жүзеге асыру азаматтардың еңбек ету бостандығы, қызмет пен кәсіп түрін еркін таңдау құқығы сияқты жалпы құқықты жүзеге асыру нәтижесі де болып табылады (ҚР Конституциясының 26-бабы).

Кәсіпкерлік бостандығы қағидасы әрбір азамат экономикалық қызметтің кез келген түрін таңдап алуға құқылы екендігін білдіреді. Азамат кәсіпкерлік қызметті жеке кәсіпкер мәртебесіне иелене отырып та, коммерциялық ұйымға қатыса отырып та жүзеге асыра алады. Мұндай жағдайда оған жауапкершілік жүктеледі, яғни бұл қызметті ол өз тәуекеліне сүйене отырып жүзеге асырады, өз әрекеттерінің нәтижесі үшін жеке жауап береді.

Экономикалық бостандыққа негізделген кәсіпкерлік қызметпен айналысу құқығын кәсіпкерлікпен айналысу саласын таңдау бостандығы, кәсіпкерлік қызметтің түрі және нысаны сияқты элементтер қалыптастырады. Кәсіпкерлік бостандығы қағидасының табиғи-құқықтық сипаты адамның жеке пайда табумен, кәсіпкердің жеке идеясын жүзеге асыру үшін материалдық базамен қамтамасыз етумен, өзге де қоғамға маңызды мақсаттарға қол жеткізумен байланысты өз экономикалық мүдделерін жүзеге асырудағы табиғи қажеттіліктерінің қоғаммен қабылдануын білдіреді.

Нарықтық экономикаға бет бұрған Қазақстан үшін кәсіпкерлікті дамыту мәселесі ең өзекті мәселелердің бірі болып табылады. Кәсіпкерлікті дамыту – нарықтық дамытудың басты кепілі екендігі сөзсіз. Сондықтан кәсіпкерлік төңірегіндегі көптеген мәселелердің көтеріліп жатуы да оның экономикадағы рөлінің өте маңыздылығын дәлелдейді. Бәрімізге мәлім, өндірістің негізгі факторлары табиғи, еңбек, өндірістік ресурстар болып табылады. Нарықтық экономика кезінде осы факторлардың қалыпты жұмыс істеп, қозғалысқа түсуіне әсер ететін нақты күш бар. Олар: іскерлік, басқару және өз мүмкіндіктерін белгілі бір мақсатта жетістікке қол жеткізуге пайдалана алу икемділігі.

Кәсіпкерлікті дамыту барлық деңгейдегі басқаруды жетілдіру үшін қажет. Кәсіпкерлікті жетілдіру экономиканың тұрақтылығы мен оның бәсекелестік сипатын қалыптастыруда басты күштерінің бірі болып табылады. Кәсіпкерлікті дамыту үшін субъектінің белгілі бір дәрежеде еркіндігі мен құқығы, шаруашылық қызметінің бағытын таңдауда еркіндігі, қабылданатын шешімдерге, одан туындайтын нәтижелерге тәуекелдіктің болуы қажет. Еркін кәсіпкерлік меншіктің әр түрлі нысанда, түрде болуын қалайды.

Кәсіпкерлік қызметті дамыту мақсатында мемлекет тарапынан кәсіпкерлікті барынша қолдау, мақсатты бюджеттік қаржыландыру саясатын жүргізу, жеңілдетілген несие беру саясатын жүргізу, кәсіпкерлер құқығын қорғайтын орган жұмысын жандандыру, кәсіпкерлік қызметті тіркеуден өткізу кезіндегі қиыншылықтарды жою, тексеруші органдар санын қысқарту, заңдардың орындалуын қамтамасыз ету сияқты іс-шараларды жүзеге асыру қажет.

Нарықтық экономика жағдайында кәсіпкерлік – шаруашылық қызметінің маңызды түрі. Жалпы кәсіпкерліктің экономикалық белсенділігі мен әлеуметтік бағдар ұстауының кепілі оның өздігінен қоғамның орташа

топтарына жататындығы емес, оның дәулеті мен тұрмысының нақты шынайы меншікке негізделуі болып табылады.

Тұрақты экономикалық жүйеде кәсіпкерлік ұтымды түрде дамуы мүмкін, тұтынушылардың сұранысының өзгеруіне бейімделеді, бәсекелес нарықтық қатынастарға ықпал етеді, экономиканың құрылымдық қайта құрылуына әсер етеді, жаңа жұмыс орындарын ашады, жаңа кәсіпкерлік топ пен меншік иелерінің құрылуына жағдай жасайды, елдің жалпы ұлттық өнімінде үлкен үлеске ие бола алады, мемлекеттік бюджетке үлкен қаржы сомаларын береді. Заңдық құжаттарда көрсетілгендей, кәсіпкерлік - өзінің, қарызға алынған және де басқа мүліктері мен құралдар есебінен қызметке қатысушы тұлғалардың бәріне бірдей жақсы нәтиже мен табыс әкелетін ынталы шаруашылық немесе басқадай қызмет түрі. Кәсіпкерлік қызмет субъектілері болып заңды тұлғалар, Қазақстан және басқа елдердің азаматтары, шетелдік заңды тұлғалар табылады. Кәсіпкерлер өз ынтасы бойынша өз иелігіндегі мүліктерді пайдалану бойынша барлық шешімдер мен іс-әрекеттерді жүзеге асыруға құқығы бар. Кәсіпкерлер қызметінің өрісі, заңға қайшылық етпесе шектелмейді⁵⁹.

Қазіргі кезде кәсіпкерлікті нығайту тек маңызды экономикалық міндет қана емес, мемлекеттің әлеуметтік саясатының мақсаты болып отыр. Кәсіпкерлік саланы дамытудың маңызды шарты қазақстандық кәсіпкерліктің дамуына серпін беретін қолайлы құқықтық базаны қалыптастыру екендігі даусыз. Осы мақсатта Қазақстан Республикасының кәсіпкерлік саласындағы құқықтық қатынастарды реттеуге арналған, қазақстандық кәсіпкерліктің базалық қағидаларын бекітіп беретін, кәсіпкерлік қызметті мемлекеттік реттеу қатынастарын бекітетін Кәсіпкерлік кодексінің жобасын дайындау жұмыстары жүргізілуде.

Мұндай заң жобасының дайындалуы ғаламдық дағдарыс жағдайында қазақстандық экономиканы тығырыққа тіремей, одан әрі нығайтуға дұрыс құқықтық негіз болады деп есептейміз. Себебі кәсіпкерлік қызмет реттеуге арналған нормативтік құқықтық актілердің саны өте көп. Жаңа акт – Кәсіпкерлік кодексі – заңдардың көп жиынтығын жүйелендіру мақсатында дайындалуда, ол кәсіпкерлік қызмет пен кәсіпкерлік қатынастарды реттейтін нормативтік құқықтық актілер үшін біртұтас түсінік қалыптастырушы және әдістемелік базаны қалыптастырады.

⁵⁹ G-Global ақпараттық-коммуникативтік интернет алаңы: <http://www.group-global.org>

Жакупов Руслан Елюбаевич

Эксперт Департамента координации экспертизы нормативных правовых актов Национальной палаты предпринимателей Республики Казахстан

ВОПРОСЫ УЧАСТИЯ БИЗНЕС-СООБЩЕСТВА В НОРМОТВОРЧЕСТВЕ

В настоящее время особенности разработки и принятия нормативных правовых актов (далее – НПА), затрагивающих интересы субъектов частного предпринимательства, регламентированы статьей 15 Закона РК «О нормативных правовых актах», статьей 5 Закона РК «О частном предпринимательстве», пунктом 3 статьи 5 и пунктом 2 статьи 9 Закона РК «О Национальной палате предпринимателей Республики Казахстан».

Вместе с тем, действующая система согласования проектов НПА с бизнес-сообществом не достаточно эффективно работает и требует совершенствования.

Во-первых, установленные сроки рассмотрения НПА явно недостаточны для бизнес-ассоциаций, поскольку необходимо рассмотрение, согласование замечаний и предложений, а также детальное изучение мнения всех участников бизнес-ассоциаций.

Во-вторых, орган-разработчик имеет возможность внести на рассмотрение уполномоченных органов проекты НПА без учета мнения бизнес-ассоциаций.

Полагаем, что при разработке проекта Предпринимательского кодекса (далее – ПК) и законопроекта «О правовых актах» необходимо усилить механизм учета мнения бизнес-сообщества:

1) для максимально широкого учета мнения бизнес-ассоциаций, а также обеспечения баланса интересов государства в лице органов-разработчиков и субъектов предпринимательства, предлагаем в законопроекте (при написании соответствующих статей) увеличить установленные сегодня для бизнес-ассоциаций сроки рассмотрения проектов НПА **до 1 месяца;**

2) при несогласии государственный орган обязан **в течение десяти рабочих дней с момента представления экспертного заключения** направить в бизнес-ассоциации ответ с обоснованием причин несогласия, а также провести **дополнительные консультации;**

3) при недостижении согласия по проектам НПА, **возникшие разногласия оформляются протоколом разногласий.** Такой протокол является обязательным приложением к проекту НПА до его принятия.

Обратим внимание на процедуру параллельного направления НПА для экспертизы в аккредитованные объединения субъектов частного предпринимательства и Национальную палату предпринимателей.

Так, согласно пункту 2 статьи 3 Закона РК «О Национальной палате предпринимателей Республики Казахстан» одной из задач Национальной палаты является **консолидация предпринимательского сообщества.**

В то же время в соответствии с пунктом 1 статьи 15 Закона РК «О нормативных правовых актах» центральные государственные, местные представительные и исполнительные органы через экспертные советы направляют проект нормативного правового акта, затрагивающего интересы субъектов частного предпринимательства, **в аккредитованные объединения субъектов частного предпринимательства и Национальную палату предпринимателей Республики Казахстан.**

Кроме того, из пункта 4 статьи 5 Закона РК «О частном предпринимательстве» следует, что экспертные заключения представляют собой **консолидированное мнение членов Национальной палаты предпринимателей Республики Казахстан, аккредитованных объединений субъектов частного предпринимательства.**

То есть, на сегодняшний день проект НПА направляется как в аккредитованные объединения субъектов частного предпринимательства, так и в Национальную палату предпринимателей.

По субъективному мнению докладчика, такой подход оправдан только в том случае, если через свои объединения субъекты предпринимательства, **не являющиеся членами Национальной палаты предпринимателей,** выражают консолидированное мнение.

В противном случае запрос экспертного заключения от Национальной палаты предпринимателей и аккредитованных объединений дублируется и тем самым не достигается задача консолидации предпринимательского сообщества, установленная Законом «О Национальной палате предпринимателей Республики Казахстан».

Отдельного внимания заслуживают вопросы экспертизы текстов международных договоров и иных обязательств РК, а также анализа регуляторного воздействия.

В статье 3 разрабатываемого проекта ПК одним из основных принципов государственного регулирования предпринимательства названо участие субъектов предпринимательства **в экспертизе проектов** нормативных правовых актов, **текстов международных договоров и иных обязательств Республики Казахстан, затрагивающих интересы предпринимательства** (принцип участия в нормотворчестве). Однако, в то же время, к сожалению, данное положение не учтено в проекте Закона РК «О правовых актах».

С предстоящими интеграционными процессами и принятием Договора о Евразийском экономическом союзе ожидается, что основная масса работы по разработке нормативно-правовой базы в интеграционном объединении будет перемещаться на наднациональный уровень.

При этом некоторые соглашения, формирующие договорно-правовую базу ТС и ЕЭП, проходящие внутригосударственное согласование, непосредственно затрагивающие интересы субъектов частного предпринимательства, в адрес Национальной палаты предпринимателей не поступают, за некоторыми исключениями.

Это связано с тем, что в соответствии с нормами Закона РК «О нормативных правовых актах» Национальная палата предпринимателей

наделена правом *обязательной экспертизы* проектов НПА, затрагивающих интересы субъектов частного предпринимательства, которые разрабатываются государственными органами. В то же время в соответствии с нормами Закона РК «О международных договорах Республики Казахстан» участие Национальной палаты предпринимателей в процессе внутригосударственного согласования международных договоров, которые непосредственно затрагивают интересы субъектов частного предпринимательства, не предусмотрено.

С целью обязательного участия Национальной палаты предпринимателей в процедуре внутригосударственного согласования, НПА, которые затрагивают интересы субъектов частного предпринимательства, предлагаем внести соответствующие поправки в Закон «О международных договорах Республики Казахстан».

При разработке ПК и законопроекта «О правовых актах», на наш взгляд, важным для бизнес-сообщества также является рассмотрение вопросов анализа регуляторного воздействия.

Например, неотъемлемым элементом нормотворческой практики государств-участников Организации экономического сотрудничества и развития является оценка позитивных и негативных эффектов существующего или вводимого регулирования, то есть анализ регуляторного воздействия.

Помимо этого, на предпринимательскую деятельность оказывают также влияние и решения, принимаемые Евразийской экономической комиссией (далее – ЕЭК). В соответствии пунктом 1 статьи 5 Договора «О Евразийской экономической комиссии» от 18 ноября 2011 года, решения ЕЭК имеют обязательный характер для Сторон, входят в договорно-правовую базу ТС и ЕЭП и подлежат непосредственному применению на территориях Сторон.

Обязательность исполнения данных решений подтверждается постановлением Конституционного Совета РК от 11 октября 2000 года №18/2 и нормативным постановлением Конституционного Совета РК от 5 ноября 2009 года № 6.

По результатам сравнительно-правового анализа законодательства Российской Федерации и Республики Беларусь видно, что в настоящее время Казахстан остается единственным государством-членом ТС и ЕЭП, в котором порядок проведения анализа регуляторного воздействия проектов решений Совета и (или) Коллегии ЕЭК нормативно не урегулирован.

Учитывая изложенное, предлагаем закрепить в проекте ПК и законопроекте «О правовых актах» положения об анализе регуляторного воздействия НПА и их проектов, в том числе международных договоров и иных обязательств Республики Казахстан, затрагивающих интересы субъектов частного предпринимательства.

И в завершение. Конечно же, нет предела совершенству. Отечественное законодательство не является исключением, несмотря на наличие значительного числа экспертиз, а также правового и общественного мониторинга. Поэтому имеющиеся коллизии и пробелы, в том числе в связи

с неаутентичностью текстов на государственном и русском языках, законодательства, должны использоваться и (или) интерпретироваться государственными органами в пользу субъекта предпринимательства. Это актуально тогда, когда для них устанавливаются обязательные требования при осуществлении предпринимательской деятельности.

Таким образом, при разработке проекта ПК и законопроекта «О правовых актах» дальнейшее совершенствование вопросов участия бизнес-сообщества в нормотворчестве отразит реальное наполнение базовых принципов взаимодействия государства и бизнеса.

Когай Ольга Вячеславовна

Старший преподаватель кафедры социальных и экономико-правовых дисциплин Академии финансовой полиции

Бисимбаева Нурсулу Бүркітқызы

Старший преподаватель кафедры социальных и экономико-правовых дисциплин Академии финансовой полиции

К ВОПРОСУ О СИСТЕМАТИЗАЦИИ ЗАКОНОДАТЕЛЬСТВА О ЧАСТНОМ ПРЕДПРИНИМАТЕЛЬСТВЕ В РЕСПУБЛИКЕ КАЗАХСТАН

В настоящее время в Республике Казахстан произошли качественные изменения в улучшении систематизации законодательства и технике оформления проектов нормативных правовых актов, значительно улучшились их доступность, точность и компактность, единообразной стала структура законодательных актов, упорядочено внесение изменений и дополнений в нормативные правовые акты. Необходимо отметить качественную работу правотворческих органов, принятие целого ряда системных кодифицированных актов, таких как Налоговый кодекс, Бюджетный кодекс и другие акты.

Законодательство в Республике Казахстан о частном предпринимательстве также нуждается в совершенствовании. На сегодняшний день правовое регулирование частного предпринимательства в Республике Казахстан осуществляется Гражданским кодексом, Законом Республики Казахстан «О частном предпринимательстве» и другими нормативно-правовыми актами, что в некоторой степени затрудняет регламентацию и государственное регулирование предпринимательской деятельности в Республике Казахстан. Посредством систематизации законодательства необходимо выявить и устранить существующие коллизии в законодательстве, провести его упорядочение путем кодификации предпринимательского законодательства.

По нашему мнению, Предпринимательский кодекс должен скоординировать в себе нормы, регулирующие порядок осуществления предпринимательской деятельности, вопросы, связанные с государственной регистрацией, лицензированием, аккредитацией, сертификацией, проведение государственного контроля и проверок; системой государственного и частного партнерства; а также норм законов, регулирующих отдельные организационно-правовые формы предпринимательства в Республике Казахстан.

Предметом правового регулирования Предпринимательского кодекса Республики Казахстан должны стать следующие виды общественных отношений: отношения, возникающие в сфере предпринимательской

деятельности, включающие правовое положение участников торгового оборота, инвесторов и иных участников предпринимательских отношений; основания возникновения и порядок осуществления права собственности и других вещных прав, возникающих в процессе предпринимательской деятельности, предпринимательские обязательства; отношения, возникающие во внешнеэкономической деятельности, а также отношения, возникающие в сфере хозяйствования, тесно связанного с предпринимательской деятельностью, включающие отношения по защите прав потребителей (преимущественно физических лиц), возникающих в связи с осуществлением предпринимательской деятельности; отношения между субъектами предпринимательской деятельности и международными неправительственными организациями и их союзами.

В целом, Предпринимательский кодекс Республики Казахстан будет тем законодательным актом, в котором будут систематизированы нормы, регламентирующие весь спектр вопросов государственного регулирования предпринимательской деятельности: это гарантия свободы и поддержки субъектов частного предпринимательства; равенство всех субъектов предпринимательства при осуществлении предпринимательской деятельности; обеспечение неприкосновенности и защиты собственности субъектов предпринимательства; действие субъектов предпринимательства в пределах Конституции Республики Казахстан и принятых в соответствии с ней нормативных правовых актов; стимулирование малого и среднего предпринимательства; участие субъектов предпринимательства в экспертизе проектов нормативных правовых актов, текстов международных договоров и иных обязательств Республики Казахстан, затрагивающих интересы предпринимательства.

**ГОСУДАРСТВЕННО-ЧАСТНОЕ ПАРТНЕРСТВО
КАК ФОРМА ГОСУДАРСТВЕННОГО РЕГУЛИРОВАНИЯ
ПРЕДПРИНИМАТЕЛЬСКОЙ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ**

Государственно-частное партнерство (далее – ГЧП) является относительно новой моделью в современной экономике, особой разновидностью взаимоотношений публичной власти и частного предпринимательства. На данный момент роль и значение ГЧП возрастает и в связи с этим возникает потребность в его эффективном правовом регулировании.

Государственное регулирование предпринимательской деятельности обеспечивая баланс частных и публичных (государственных) интересов в целях реализации производственной политики, стимулирования инновационной активности, привлечения инвестиций в развитие инфраструктуры и социальную сферу, применяется механизм государственно-частного партнерства (далее – ГЧП) на условиях адекватного и справедливого разделения ответственности (рисков) и выгод. Который позволяет решить ряд важнейших задач, в сферах деятельности, финансирование которых традиционно осуществлялось государством, например, развитие транспорта, жилищно-коммунальное хозяйство, освоение природных ресурсов, здравоохранение, образование и прочие, а также обеспечение государственной поддержки развития предпринимателей путём предоставления в рамках партнёрства новых сфер деятельности, государственного имущества, государственных гарантий.

Однако это не единственные причины применения ГЧП, так государство не всегда может четко среагировать или быстро поменять спланированный экономический курс. В данном случае появляется потребность формирования социальных институтов (ГЧП), способных стать факторами ускоренной и общесистемной модернизации той или иной сферы производства или области распределения. Следовательно, ГЧП дает возможность государству, уменьшить бремя расходов бюджета и увеличить доходы от результативного управления своими активами — недвижимым имуществом и финансовыми ресурсами.

Государство организует свою регулируемую деятельность в сфере партнерства с частным сектором в трех основных направлениях. Во-первых, оно вырабатывает стратегию и принципы, на которых действуют отношения бизнеса с обществом в целом и с публичной властью, в частности. Во-вторых, оно формирует институциональную среду для разработки и реализации партнерских проектов. В-третьих, оно непосредственно занимается организацией и управлением государственно-частным партнерством, разрабатывает формы и методы, а также его конкретные

механизмы. При реализации проектов ГЧП государство получает возможность беспрепятственно и эффективно реализовывать свои функции через контроль, регулирование и соблюдение общественных интересов⁶⁰.

Считаем, прежде чем рассматривать вопрос о государственно-частном партнерстве как о форме государственного регулирования предпринимательской деятельности. Нужно определиться с понятием ГЧП и что из себя представляет государственное регулирование предпринимательской деятельности.

В современных условиях роль государства в сфере экономики связано, прежде всего, с необходимостью государственного установления основ ее функционирования. Идеально соотношение, когда государство, учитывая развитие научной мысли, своим нормативным регулированием способствует развитию экономических отношений, причем главную роль в этом процессе должно играть именно государственное регулирование⁶¹.

При регулировании государством предпринимательской деятельности и предпринимательских отношений, государство использует различные формы и способы воздействия на поведение субъектов предпринимательской деятельности.

Необходимость государственного регулирования рыночных отношений основывается на определенной ограниченности возможностей рыночной экономики в производстве общественных товаров, что и является основным побудительным мотивом в деятельности государства в сфере экономики. К так называемым общественным товарам обычно относят национальную систему образования, здравоохранения, оборону государства, систему охраны окружающей среды, создание и поддержание правопорядка в обществе и экономике и т.д. С помощью государства происходит перераспределение материальных благ, создается конкурентная среда в экономике, рынок обеспечивается необходимой информацией, уменьшаются негативные последствия деятельности отдельных предпринимателей, нарушающих установленные нормы осуществления предпринимательской деятельности⁶².

Государственное регулирование предпринимательской деятельности необходимо как в целях обеспечения реализации публичных интересов общества и государства, так и для создания наилучших условий для развития предпринимательства.

На наш взгляд следует согласиться с мнением И.Н. Герчиковой, утверждающей, что государственное регулирование охватывает регулирование экономики (на макроэкономическом уровне) и регулирование предпринимательской деятельности (на микроэкономическом уровне). Государственное регулирование экономики и регулирование

⁶⁰ Губанов И.А. «Государственно-частное партнерство в реализации функций российского государства: вопросы теории и практики». Диссертация на соискание ученой степени кандидата юридических наук 2010г. С.15.

⁶¹ Талапина Э.В. Вопросы правового регулирования экономической функции государства // Государство и право. 1999. № 11. С. 73.

⁶² Губин Е.П., Лахно П.Г. (ред) Предпринимательское право РФ 2003 г. М.: Юрист. С. 396.

предпринимательской деятельности имеют единые глобальные цели: обеспечение экономических условий для роста благосостояния общества и предотвращение перераспределения национального богатства в пользу монополистов. Такие глобальные или общие цели конкретизируются по каждому направлению в зависимости от того, на что они направлены и какими мерами и способами достигаются. Это обуславливает необходимость их разграничения и рассмотрения в определенной последовательности. Государственное регулирование экономики представляет собой систему мер, осуществляемых уполномоченными на то государственными органами в целях стабилизации экономики и обеспечения устойчивых темпов экономического роста в рамках существующей социально-экономической системы. Оно стало объективной реальностью в связи с необходимостью обеспечения условий существования и развития экономической системы⁶³.

В системе общественных отношений по регулированию предпринимательской деятельности с одной стороны выступают юридические лица и физические лица, обладающие в соответствии с действующим законодательством статусом предпринимателя; а с другой - соответствующие органы государственного управления (министерства, ведомства, комитеты и т.д.). В данном случае наглядный пример, того что предпринимательские отношения складываются, как вертикальные управленческие правоотношения, целиком и полностью построенными на власти и подчинении (например, отношения в области лицензирования, сертификации и т.п.), так и горизонтальные общественные отношения, в которых нет какого-либо подчинения (например, договорные правоотношения).

Форма государственного регулирования предпринимательской деятельности (как производное от применяемых методов) представляет собой внешнее выражение действий государственных органов, направленных на реализацию специфических задач и функций в процессе применения избранных методов государственного регулирования предпринимательской деятельности⁶⁴.

В юридической литературе нет единого понимания видов (форм) государственного регулирования предпринимательской (хозяйственной) деятельности. Так, например В.В. Лаптев относит к ним государственную регистрацию субъектов предпринимательской деятельности, антимонопольное и налоговое регулирование и др. Как своеобразную форму государственного регулирования предпринимательской деятельности он рассматривает нормотворческую деятельность государства, издание актов законодательства⁶⁵. С.С. Вабищевич считает важнейшими формами государственного регулирования предпринимательской деятельности

⁶³ Герчикова И.Н. Регулирование предпринимательской деятельности: государственное и межфирменное: Учеб. пособие. - М.: Издательство «Консалтбанкир», 2002. С. 154.

⁶⁴ Подцерковный О.П., Васильева А.С. «Хозяйственное право Украины» издание 4-е – Х.: ООО «Одиссей» 2010 г. С. 61.

⁶⁵ Предпринимательское (хозяйственное) право: учебник / [Вознесенская Н.Н. и др.]; под ред. В.В. Лаптева, С.С. Занковского ; Рос. акад. наук, Ин-т государства и права, Академ, правовой ун-т. — М.: Волтерс Клувер, 2006.

прогнозирование, планирование, денежную политику, антимонопольное регулирование⁶⁶. На взгляд В.К. Сидорчука, государственное регулирование хозяйственной деятельности включает следующие виды (формы): регулирование условий хозяйственной деятельности; прямое управление хозяйственной деятельностью; контроль за хозяйственной деятельностью⁶⁷.

Таким образом, государственное регулирование предпринимательской деятельности необходимо как в целях обеспечения реализации публичных интересов общества и государства, так и для создания наилучших условий для развития предпринимательства, при тесном взаимодействии предпринимательства и государства.

Термин «государственно-частное партнерство» является буквальным переводом термина с английского языка «Public - Private Partnership» (PPP), во многих зарубежных государствах употребляется для определения формы сотрудничества государства и иных хозяйствующих субъектов.

Понятие ГЧП на международном уровне, то в данном случае существует много различных определений ГЧП. Наиболее общее из них дает Всемирный банк: «ГЧП - это соглашения между публичной и частной сторонами по поводу производства и оказания инфраструктурных услуг, заключаемые с целью привлечения дополнительных инвестиций и, что еще более важно, как средство повышения эффективности бюджетного финансирования»⁶⁸.

В Казахстане согласно Закону «О Концессиях» государственно-частное партнерство – форма сотрудничества между государством и субъектами частного предпринимательства, направленная на финансирование, создание, реконструкцию и (или) эксплуатацию объектов социальной инфраструктуры и жизнеобеспечения⁶⁹.

Необходимость правового регулирования государственно-частного партнерства, на наш взгляд, не вызывает сомнений. Дискуссионным остается вопрос о степени конкретизации норм в отношении государственно-частного партнерства. Как отмечается в Практическом руководстве по вопросам эффективного управления в сфере государственно-частного партнерства Организации Объединенных Наций, для развития государственно-частного партнерства (далее — «Практическое руководство») странам требуются надежные, предсказуемые, стабильные, логичные и ориентированные на развитие экономики рамки закона и права. При этом подчеркивается, что данная сфера не должна быть «зарегулированной» и должна позволять сторонам самим выбирать выгодные для себя условия, создавая лишь правовые рамки для формирования и реализации государственно-частного партнерства. Мы согласны, что слишком объемное законодательство не улучшает процесс создания и управления государственно-частным

⁶⁶ Вабишевич С.С. Предпринимательское (хозяйственное) право Республики Беларусь / В.С.Вабишевич. – изд 3-е испр и доп. 2005. С. 28.

⁶⁷ Сидорчук В.К. Хозяйственное право. Минск: БГУ, 2012. С. 43.

⁶⁸ Delmon J. Private Sector Investment in Infrastructure: Project Finance, PPP Projects and Risk. The World Bank and Kluwer Law International. 2009. P.7.

⁶⁹ Закон РК «О концессиях» от 7 июля 2006 года № 167

партнерством, а лишь сдерживает активность потенциальных инвесторов. Как указывается в Практическом руководстве, акцент должен быть сделан на гибкость нормативно-правовой базы⁷⁰.

Государственно-частное партнерство является одной из форм взаимодействия между государством и частным предпринимательством, которая нуждается в эффективном правовом и государственном регулировании в качестве вида предпринимательской деятельности. Государственно-частное партнерство относится к видам предпринимательской деятельности наряду с инвестиционной деятельностью, по критерию субъекта.

О разграничении «предпринимательская деятельность» и «инвестиционная деятельность» в научной литературе ведется дискуссия. Так, ряд авторов считают инвестиционные отношения предпринимательскими. Соответственно, по их мнению, инвесторами могут выступать только субъекты предпринимательской деятельности⁷¹. С.С. Щербинин, И.В. Ершова, Т.М. Иванова, Р.А. Курбанов и другие придерживаются иной точки зрения. Они считают, что понятия инвестиционной и предпринимательской деятельности совпадают лишь отчасти — осуществляемая субъектами предпринимательства деятельность может быть инвестиционной, однако субъектами инвестиционной деятельности могут быть не только предприниматели⁷². Мы разделяем обе точки зрения. Однако в данном случае касательно вопроса ГЧП мы придерживаемся того что инвестиционная деятельность в рамках ГЧП является предпринимательской деятельностью, и в целом ГЧП по нашему мнению является видом предпринимательской деятельности. Так как в данном случае присущи такие признаки предпринимательства, как самостоятельность, легитимность, имущественная ответственность, регистрация субъекта, инициативность, риск. Но главным основанием считать, что ГЧП является видом предпринимательской деятельности, является то, что закреплено в статье 7-2 Закона «О концессиях», одним из принципов ГЧП является сбалансированность – взаимовыгодное распределение рисков, выгод, гарантий и обязанностей между участниками государственно-частного партнерства.

Таким образом, на основании принципа сбалансированности субъекты ГЧП распределяют не только риск, но и выгоды (доход), что как мы уже отметили, является одним из признаков предпринимательской деятельности. В обосновании того что, ГЧП является предпринимательской деятельностью выступает субъектный состав ГЧП, где субъект частного предпринимательства является субъектом ГЧП.

⁷⁰ Практическое руководство по вопросам эффективного управления в сфере государственно-частного партнерства Организация Объединенных Наций. Нью-Йорк-Женева 2008-07, 128 с. (8.25x11.5). С. 35.

⁷¹ Майфат А. Особенности инвестирования в предпринимательскую деятельность: вопросы теории и правоприменения. Екатеринбург, 2001. С. 5-6.

⁷² См.: Щербинин С.С. Комментарий к Закону об инвестиционной деятельности в Российской Федерации, осуществляемой в форме капитальных вложений. М., 2003. С. 40 - 50; Ершова И.В., Иванова Т.М. Предпринимательское право: Учебное пособие. М., 1999. С. 227; Курбанов Р.А. Правовое регулирование иностранных инвестиций в нефтяной и газовой промышленности. М., 2005. С. 171 - 172.

Следовательно, раз ГЧП является видом предпринимательской деятельности, то, правовое регулирование ГЧП является формой государственного регулирования предпринимательской деятельности. На основании вышеизложенного считаем, что в проекте предпринимательского кодекса РК необходимо заложить не только понятие и принципы ГЧП, но и установить общие правовые рамки для формирования и реализации государственно-частного партнерства. С целью повышения эффективности правового регулирования ГЧП и государственного регулирования предпринимательской деятельности.

ҚАЗАҚСТАН РЕСПУБЛИКАСЫ ӘДІЛЕТ МИНИСТРІНІҢ ОРЫНБАСАРЫ З.Х. БАЙМОЛДИНАНЫҢ ҚОРЫТЫНДЫ СӨЗІ

ЗАКЛЮЧИТЕЛЬНОЕ СЛОВО ЗАМЕСТИТЕЛЯ МИНИСТРА ЮСТИЦИИ РЕСПУБЛИКИ КАЗАХСТАН БАЙМОЛДИНОЙ З.Х.

Уважаемые участники конференции!

Наша конференция подходит к концу, и я надеюсь, что в ходе её проведения мы смогли получить полные ответы на все интересующие нас вопросы. Заключительное слово дает мне возможность привлечь внимание к некоторым проблемам разработки проекта Предпринимательского кодекса Республики Казахстан.

Прежде всего, я должна выразить благодарность участникам конференции за то, что они выразили согласие на участие в конференции и дискуссиях по актуальной проблеме систематизации законодательства в сфере государственного регулирования предпринимательской деятельности.

Хочу заметить, что на нашей конференции были высказаны научно-обоснованные доводы в решении проблемных вопросов разработки проекта Предпринимательского кодекса Республики Казахстан.

Подводя итог нашей конференции, мы можем сформулировать следующие рекомендации:

1. Одобрить работу Института законодательства и Министерства юстиции по разработке Предпринимательского кодекса Республики Казахстан.

2. Продолжить работу по разработке проекта Предпринимательского кодекса Республики Казахстан.

3. Доработать проект Предпринимательского кодекса Республики Казахстан и сопутствующий проект Закона Республики Казахстан «О внесении изменений и дополнений в некоторые законодательные акты Республики Казахстан по вопросам предпринимательства» с учетом поручений Главы государства и высказанных замечаний и предложений участников конференции.

4. Представить окончательный вариант проекта Предпринимательского кодекса Республики Казахстан в заинтересованные государственные органы.

5. Уделить особое внимание приведению нормативных правовых актов, регулирующих предпринимательские отношения, в соответствие с международными стандартами в этой области с учетом интеграционных процессов в государствах-членах Евразийского экономического сообщества.

6. Предыдущие версии проекта Предпринимательского кодекса Республики Казахстан показали потребность более длительного времени для детальной проработки его основных положений. В этой связи следует продлить срок подготовки проекта до середины 2015 года.

7. Министерству юстиции Республики Казахстан довести настоящие рекомендации до сведения Парламента, Администрации Президента,

Правительства, Верховного Суда, Генеральной прокуратуры и других заинтересованных государственных органов.

Полагаем, что работа конференции по обсуждению проекта Предпринимательского кодекса Республики Казахстан привлекла внимание к новым проблемам, к необходимости новых научных публикаций.

В этой связи, полагаю, что сегодняшняя конференция позволила нам выработать ценные предложения по дальнейшему развитию законодательства в сфере государственного регулирования предпринимательской деятельности и исполнить поручения Главы государства в целях кардинального улучшения условий для развития предпринимательской деятельности в Казахстане.

На этом пленарное заседание международной научно-практической конференции объявляется закрытым.

Благодарю за внимание!

**Предложения участников
международной научно-практической конференции
«Проект Предпринимательского кодекса Республики Казахстан:
состояние и перспективы» и выработанные на их основе рекомендации**

г. Астана

5 марта 2014 г.

В Астане 5 марта 2014 года прошла международная научно-практическая конференция «Проект Предпринимательского кодекса Республики Казахстан: состояние и перспективы».

В конференции приняли участие представители Администрации Президента Республики Казахстан, Конституционного Совета Республики Казахстан, депутаты Парламента Республики Казахстан, представители Верховного Суда Республики Казахстан, Правительства Республики Казахстан, Генеральной прокуратуры Республики Казахстан, иных государственных органов, а также негосударственных организаций, ведущие ученые научных учреждений Казахстана, России, Украины.

Целью конференции являлась выработка предложений по решению проблемных вопросов разработки проекта Предпринимательского кодекса Республики Казахстан.

Участники конференции выступили с докладами и активно участвовали в дискуссиях.

Заслушав выступления депутатов, представителей государственных органов и неправительственных организаций, а также зарубежных и казахстанских ученых, участниками конференции были подведены итоги и сформулированы следующие рекомендации:

1. Одобрить работу Института законодательства и Министерства юстиции по разработке Предпринимательского кодекса Республики Казахстан.

2. Продолжить работу по разработке проекта Предпринимательского кодекса Республики Казахстан.

3. Доработать проект Предпринимательского кодекса Республики Казахстан и сопутствующий проект Закона Республики Казахстан «О внесении изменений и дополнений в некоторые законодательные акты Республики Казахстан по вопросам предпринимательства» с учетом поручений Главы государства и высказанных замечаний и предложений участников конференции.

4. Представить окончательный вариант проекта Предпринимательского кодекса Республики Казахстан в заинтересованные государственные органы.

5. Уделить особое внимание приведению нормативных правовых актов, регулирующих предпринимательские отношения, в соответствие с международными стандартами в этой области с учетом интеграционных процессов в государствах-членах Евразийского экономического сообщества.

6. Предыдущие версии проекта Предпринимательского кодекса Республики Казахстан показали потребность более длительного времени для

детальной проработки его основных положений. В этой связи следует продлить срок подготовки проекта до середины 2015 года.

7. Министерству юстиции Республики Казахстан довести настоящие рекомендации до сведения Парламента, Администрации Президента, Правительства, Верховного Суда, Генеральной прокуратуры и других заинтересованных государственных органов.

Список участников и гостей международной научно-практической конференции на тему: «Проект Предпринимательского кодекса Республики Казахстан: состояние и перспективы»

Депутаты Парламента Республики Казахстан

1. **Абайдильдин Талгатбек Жамшитович** – депутат, председатель Комитета по экономическому развитию и предпринимательству Сената Парламента Республики Казахстан

2. **Енсегенов Сарсенбай Курманович** – депутат, секретарь Комитета по экономическому развитию и предпринимательству Сената Парламента Республики Казахстан

3. **Кузеков Асхат Сайпиевич** – депутат, член Комитета по экономическому развитию и предпринимательству Сената Парламента Республики Казахстан

4. **Сулейменов Нурлан Ильясович** – депутат, член Комитета по экономическому развитию и предпринимательству Сената Парламента Республики Казахстан

5. **Савченко Александр Георгиевич** – депутат, член Комитета по экономическому развитию и предпринимательству Сената Парламента Республики Казахстан

6. **Бортник Михаил Михайлович** – депутат, член Комитета по экономическому развитию и предпринимательству Сената Парламента Республики Казахстан

7. **Омаров Кайсар Оспанович** – депутат, член Комитета по экономическому развитию и предпринимательству Сената Парламента Республики Казахстан

8. **Сагиндиқов Елеусин Наурызбаевич** – депутат, член Комитета по экономическому развитию и предпринимательству Сената Парламента Республики Казахстан

9. **Уакпаев Марат Султанович** – заведующий отделом по взаимодействию с Комитетом по экономическому развитию и предпринимательству Сената Парламента Республики Казахстан

10. **Аимбетов Сеитсултан Сулейменович** – депутат, председатель Комитета по экономической реформе и региональному развитию Мажилиса Парламента Республики Казахстан

11. **Мукашев Рахмет Желдыбаевич** – депутат, председатель Комитета по законодательству и судебной-правовой реформе Мажилиса Парламента Республики Казахстан

12. **Мадинов Ромин Ризович** - депутат, председатель Комитета по аграрным вопросам Мажилиса Парламента Республики Казахстан

13. **Перуашев Азат Турлыбекович** – депутат, член Комитета по экономической реформе и региональному развитию Мажилиса Парламента Республики Казахстан

14. **Соловьева Айгуль Сагадибековна** – депутат, член Комитета по экономической реформе и региональному развитию Мажилиса Парламента Республики Казахстан

15. **Киколенко Ольга Андреевна** – депутат, член Комитета по законодательству и судебной-правовой реформе Мажилиса Парламента Республики Казахстан

16. **Кожаметов Арман Тулешович** – депутат, член Комитета по законодательству и судебной-правовой реформе Мажилиса Парламента Республики Казахстан

17. **Никитинская Екатерина Сергеевна** – депутат, член Комитета по финансам и бюджету Мажилиса Парламента Республики Казахстан

Представители государственных органов

18. **Жумангарин Серик Макашевич** – заместитель Министра регионального развития Республики Казахстан

19. **Нурмагамбетов Аманжол Магзумович** – д.ю.н., профессор, член Конституционного Совета Республики Казахстан

20. **Кыдырбаева Айгуль Куанышбаевна** – судья надзорной судебной коллегии по гражданским и административным делам Верховного Суда Республики Казахстан

21. **Амургалинов Самат Токтамысович** – заместитель председателя Комитета по государственному контролю за чрезвычайными ситуациями и промышленной безопасностью Министерства чрезвычайных ситуаций Республики Казахстан

22. **Метенова Сауле Сериковна** – директор Юридического департамента Агентства Республики Казахстан по регулированию естественных монополий

23. **Муталипов Жанибек Кайриденович** – и.о. директора Департамента инфраструктуры спорта и координации игорного бизнеса Агентства Республики Казахстан по делам спорта и физической культуры

24. **Ахметов Асылбек Отеулиевич** – заместитель директора Департамента законодательства Министерства культуры и информации Республики Казахстан

25. **Амангужанов Болат Елемесович** – начальник управления правового обеспечения и экспертизы Юридического департамента Министерства культуры и информации Республики Казахстан

26. **Садыкова Асем Тлеубергеновна** – начальник управления экспертизы нормативных правовых актов Юридического департамента Министерства нефти и газа Республики Казахстан

27. **Жумабеков Толеген Ахмеджанович** – директор управления мониторинга и анализа нормативных правовых актов Департамента правового обеспечения Министерства труда и социальной защиты населения Республики Казахстан

28. **Дуйсекеев Бакытбек Задаевич** – начальник управления животного мира Комитета лесоводства и охоты Министерства окружающей среды и водных ресурсов Республики Казахстан

29. **Шуткараев Азис Василиевич** – и.о. директора Республиканской Ассоциации «Казахрыбхоз» Министерства окружающей среды и водных ресурсов Республики Казахстан

30. **Сандыбаев Ильяс Исатаевич** – старший прокурор отдела 1-го Департамента Генеральной прокуратуры Республики Казахстан

31. **Жумашев Галымжан Султанбекович** – руководитель управления экспертизы нормативных правовых актов Юридического департамента Министерства образования и науки Республики Казахстан

32. **Сулейменов Алмас Шахмуратович** – начальник управления игорного бизнеса Агентства по делам спорта и физической культуры

33. **Кайсанов Мейрамбек Советович** – заместитель начальника управления государственного пожарного контроля и дознания Комитета противопожарной службы Министерства чрезвычайных ситуаций Республики Казахстан

34. **Жакишева Гаухар Алимовна** – главный специалист-юриисконсульт управления правового обеспечения Департамента координации Национального Банка Республики Казахстан

35. **Байгенжина Дарагуль Сансызбаевна** – главный эксперт Юридического департамента Министерства здравоохранения Республики Казахстан

36. **Куланбаев Нурлан Бакыткереевич** – главный эксперт Департамента правового обеспечения Министерства сельского хозяйства Республики Казахстан

37. **Кален Нурбакыт Мухитовна** - главный эксперт управления правового обеспечения Юридического департамента Агентства Республики Казахстан по защите конкуренции (Антимонопольное агентство)

38. **Абишев Айдын Ерикович** – главный эксперт юридического управления Налогового комитета Министерства финансов Республики Казахстан

39. **Келисбеков Бауржан Мадетович** – главный эксперт управления администрирования акцизов Налогового комитета Министерства финансов Республики Казахстан

40. **Кожабергенова Асем Имангельдиевна** – главный эксперт управления администрирования НДС при импорте товаров Налогового комитета Министерства финансов Республики Казахстан

41. **Рахматуллина Гульзат Жетписбаевна** – главный эксперт управления по работе с налогоплательщиками Налогового комитета Министерства финансов Республики Казахстан

42. **Ахметжанов Марат Амангельдиевич** – главный инспектор 5 управления по особо важным делам Департамента по раскрытию экономических и финансовых преступлений Агентства Республики

Казахстан по борьбе с экономической и коррупционной преступностью (финансовая полиция)

43. **Нурсеитова Куралай Калиевна** – главный эксперт управления анализа подзаконных актов Департамента законодательства по мониторингу и анализа нормативных правовых актов Агентства Республики Казахстан по статистике

44. **Темирбеков Жарас Рамазанович** – главный эксперт управления правового обеспечения и экспертизы Юридического департамента Министерства культуры и информации Республики Казахстан

45. **Акшалов Бауыржан Серикович** – главный эксперт управления правового обеспечения и экспертизы Юридического департамента Министерства культуры и информации Республики Казахстан

46. **Даулетова Данагуль Даулетовна** – главный эксперт управления нормативной работы Комитета транспорта и путей сообщения Министерства транспорта и коммуникаций Республики Казахстан

47. **Токарева Зауре Балгабековна** – главный специалист-экономист экономического управления Департамента координации Национального Банка Республики Казахстан

48. **Куанышев Ерболат Маратович** – главный эксперт управления экспертизы нормативных правовых актов Департамента юридической службы Министерства нефти и газа Республики Казахстан

49. **Алимханова Маржан Жагипаровна** – главный эксперт управления юридической работы Комитета технического регулирования и метрологии Министерства индустрии и новых технологий

50. **Тлекина Акжан Толегеновна** – эксперт юридического Департамента Министерства внутренних дел Республики Казахстан

51. **Рахымбаев Тоганас Куандыкович** – эксперт департамента Комитета Национальной безопасности Республики Казахстан

52. **Бактиярова Роза Бакытбековна** – эксперт управления реализации государственной политики в сфере гражданской авиации Комитета гражданской авиации Министерства транспорта и коммуникаций Республики Казахстан

53. **Дуйсембекова Асемгуль Ермуратовна** – эксперт управления по административному учету Департамента стратегического развития Агентства Республики Казахстан по статистике

Неправительственные организации

54. **Ибрагимова Ляззат Еркеновна** – председатель Правления АО «Фонд развития предпринимательства «Даму»

55. **Ногайбай Зангар Максутулы** – член Правления Национальной палаты предпринимателей

56. **Курбанбаева Гульнар Туретаевна** – член Правления Национальной палаты предпринимателей

57. **Нугманов Тимур Ерсаинович** – председатель правления ОЮЛ «Союз промышленников и предпринимателей «Национальная индустриальная палата Казахстана»

58. **Тугел Ануар Курманбаевич** – председатель Республиканской коллегии адвокатов

59. **Жанабилова Асель Булатказыевна** – председатель Республиканской нотариальной палаты

60. **Смагулов Нурлан Эркебуланович** – президент ТОО «Астана Групп»

61. **Адамова Раиса Касымовна** – президент НО ЮЛ «Ассоциация судовладельцев и предпринимателей морской индустрии»

62. **Шагинян Светлана Михайловна** – вице-президент ТОО «Астана Групп»

63. **Журсунов Рустам Манарбекович** – исполнительный директор по правовым вопросам ОЮЛ «Ассоциация «KAZENERGY»

64. **Умирбеков Сансызбай Кайратович** – исполнительный Директор ОЮЛ «Ассоциация Мясо-молочного Союза»

65. **Мукаев Нурлан Шамсудинович** – директор юридического департамента ОЮЛ «Ассоциация «KAZENERGY»

66. **Зарманова Мира Сафиулловна** – директор Департамента координации экспертизы нормативных правовых актов Национальной палаты предпринимателей

67. **Тлеумуратов Юрий Джумабаевич** – секретарь Секретариата Комитета развития малого и среднего бизнеса

68. **Айткалиева Эльнара Оспановна** – директор Астанинского филиала РОО «Казахстанское общество по управлению правами исполнителей»

69. **Абилкаиров Д.М.** – директор Департамента по взаимодействию с государственными организациями АО «Фонд развития предпринимательства «Даму»

70. **Орехов Геннадий Геннадьевич** – директор юридического департамента ТОО «Астана Групп»

71. **Куанганова Гульнар Шаймуратовна** – заместитель Исполнительного директора Форума предпринимателей Казахстана

72. **Пистаев Мурат Курманылыевич** – заместитель директора представительства ТОО “KSP Steel”

73. **Берикболов Ринат Шакержанович** – начальник Управления развития казахстанского содержания Службы административного управления и связям с государственными органами корпорации «Казахмыс»

74. **Казимир Андрей Васильевич** – начальник Управления договорной и судебной работы Департамента юридической службы корпорации «Казахмыс»

75. **Мишин Денис Вячеславович** – начальник договорно-претензионного отдела Управления договорной и судебной работы Департамента юридической службы корпорации «Казахмыс»

76. **Боданов Данияр Курманалиевич** – заместитель секретаря Комитета строительства, производства строительных материалов и ЖКХ Национальной палаты предпринимателей

77. **Запарова Лейла Адильбековна** – ведущий менеджер представительства ТОО “KSP Steel”

78. **Мухажанов Рустем Гусманулы** – главный менеджер Правового департамента АО «Национальный управляющий холдинг «КазАгро»

79. **Ахметова А.Б.** – главный менеджер Департамента управления активами и корпоративного развития АО «НУХ «Байтерек»

80. **Иргизбаев Н.М.** – главный менеджер Департамента правового обеспечения АО «НУХ «Байтерек»

81. **Хамзина Ильмира Кисамейденовна** – главный менеджер Управления активами АО «НУХ «Байтерек»

82. **Шатов Валерий Юрьевич** – старший менеджер KPMG Ассоциации Налогоплательщиков Казахстана

83. **Бисмельдинова Карлыгаш** – старший юридический советник ТОО «Филип Моррис Казахстан»

84. **Туменбаева Асель** – юридический советник ТОО «Филип Моррис Казахстан»

85. **Искаков Бауржан Аскарлович** – юрист отдела нормотворчества и правового взаимодействия с государственными органами Управления правового сопровождения инвестиционной деятельности и развития бизнеса Департамента юридической службы корпорации «Казахмыс»

86. **Макашев Айнурбек Бейсенбекович** – юрист ОЮЛ «Казахстанской Электроэнергетической Ассоциации»

87. **Кобейсин Нуркен Муратович** – юрист НО ЮЛ «Ассоциация судовладельцев и предпринимателей морской индустрии»

88. **Искакова Эльнара Адильхановна** – юрисконсульт Департамента правового обеспечения и управления активами «АО «Казахский институт нефти и газа»

89. **Жукебаев Алмат Отаубаевич** – эксперт АО «НК «КазМунайГаз»

90. **Уразбекова Асель Агыновна** – эксперт Департамента координации экспертизы нормативных правовых актов Национальной палаты предпринимателей

91. **Устемиров Ербол Лесбекович** – эксперт Департамента общественного мониторинга Национальной палаты предпринимателей

92. **Жакупов Руслан Елюбаевич** – эксперт Департамента координации экспертизы нормативных правовых актов Национальной палаты предпринимателей

93. **Калдыбаев Рустам** – менеджер юридического отдела ТОО «ЕРСАЙ Каспиан Контрактор» НО ЮЛ «Ассоциация судовладельцев и предпринимателей морской индустрии»

94. **Оркашбаева Анар Муратовна** – менеджер АО "Фонд развития предпринимательства «Даму»

Зарубежные ученые

95. **Устименко Владимир Анатольевич** – д.ю.н., профессор, директор Института экономико-правовых исследований Национальной академии наук Украины (г. Донецк, Украина)

96. **Габов Андрей Владимирович** – д.ю.н., профессор, и.о. заместителя директора Института законодательства и сравнительного правоведения при Правительстве РФ, заведующий Центром гражданского законодательства и процесса (г. Москва, Российская Федерация)

97. **Киценко Петр Федорович** – к.э.н., академик Украинской академии наук, заместитель директора Института законодательства Верховной Рады Украины (г. Киев, Украина)

98. **Белых Владимир Сергеевич** – д.ю.н., профессор, заведующий кафедрой предпринимательского права Уральской государственной юридической академии (г. Екатеринбург, Российская Федерация)

99. **Губин Евгений Парфирьевич** – д.ю.н., профессор, заведующий кафедрой предпринимательского права Московского государственного университета им. М.В. Ломоносова (г. Москва, Российская Федерация)

100. **Ершова Инна Владимировна** – д.ю.н., профессор, заведующая кафедрой предпринимательского права Московского государственного юридического университета имени О.Е. Кутафина (г. Москва, Российская Федерация)

101. **Кузнецова Наталья Семеновна** – д.ю.н., профессор кафедры гражданского права Киевского государственного университета им. Т.Г. Шевченко, академик Академии правовых наук Украины (г. Киев, Украина)

102. **Байниязов Рустам Сулейманович** – д.ю.н., профессор Саратовского государственного социально-экономического университета (г. Саратов, Российская Федерация)

Казахстанские ученые

103. **Сулейменов Майдан Кунтуарович** – д.ю.н., профессор, академик Национальной академии наук Республики Казахстан, директор НИИ частного права Каспийского общественного университета

104. **Мукашева Кулгайша Вахитовна** – к.ю.н., ведущий научный сотрудник НИИ частного права Каспийского общественного университета

105. **Осипов Ерлан Бекетович** – к.ю.н., главный научный сотрудник НИИ частного права Каспийского общественного университета

Представители ВУЗов и научных организаций

106. **Жиренчин Казбек Абусагитович** – д.ю.н., профессор, директор Академии фундаментальных и прикладных наук имени С. Зиманова, заместитель председателя правления Казахского гуманитарно-юридического университета

107. **Ударцев Сергей Федорович** – д.ю.н., профессор, директор НИИ правовой политики и конституционного законодательства Казахского гуманитарно-юридического университета

108. **Идрышева Сара Кимадиевна** – д.ю.н., профессор, заместитель директора АФПН имени С. Зиманова Казахского гуманитарно-юридического университета

109. **Онгарбаев Еркин Ануарович** – д.ю.н., профессор, декан юридического факультета Евразийского национального университета им. Л.Н. Гумилева

110. **Сулейменова Гулимжан Кеншиликовна** – д.э.н., директор Института дополнительного образования государственных служащих Академии государственного управления при Президенте Республики Казахстан

111. **Жаркешов Ернар Серикбаевич** – магистр государственной политики, директор научно-исследовательского Института Академии государственного управления при Президенте Республики Казахстан

112. **Амандыкова Сауле Кошкеновна** – д.ю.н., профессор кафедры Института правосудия Академии государственного управления при Президенте Республики Казахстан

113. **Есмаганбетов Саян Амантаевич** – декан юридического факультета Карагандинского университета «Болашак»

114. **Надилова Айнур Куанышбековна** – к.ю.н., доцент, заведующая кафедрой гражданско-процессуального, трудового и земельного права Казахского гуманитарно-юридического университета

115. **Шакишев Казбек Данагулович** – к.ю.н., заведующий кафедрой гражданско-правых дисциплин Института правосудия Академии государственного управления при Президенте Республики Казахстан

116. **Абдрасулова Гульнар Эркеблановна** – к.ю.н., доцент кафедры гражданского права Казахского гуманитарно-юридического университета

117. **Зинченко Виктор Викторович** – к.ю.н., доцент кафедры гражданского права Казахского гуманитарно-юридического университета

118. **Нарбинова Миргуль Майдановна** – к.ю.н., доцент кафедры Института правосудия Академии государственного управления при Президенте Республики Казахстан

119. **Джаналеева Алла Алексеевна** – к.ю.н., старший преподаватель кафедры гражданского права Казахского гуманитарно-юридического университета

120. **Шонбаева Айнур Нурлановна** – к.с.н., старший научный сотрудник сектора трансферта знаний научно-исследовательского института Академии государственного управления при Президенте Республики Казахстан

121. **Журунова Мереке Куанысхановна** – доцент кафедры гражданско-процессуального, трудового и земельного права Казахского гуманитарно-юридического университета

122. **Бисимбаева Нурсулу Буркитовна** – майор финансовой полиции, старший преподаватель кафедры социальных и экономико-правовых дисциплин Академии финансовой полиции

123. **Тапенова Асем Рысхановна** – майор финансовой полиции, старший преподаватель кафедры социальных и экономико-правовых дисциплин Академии финансовой полиции

124. **Аралбаева Мира Базарбековна** – майор финансовой полиции, старший преподаватель кафедры социальных и экономико-правовых дисциплин Академии финансовой полиции

125. **Когай Ольга Вячеславовна** – капитан финансовой полиции, старший преподаватель кафедры социальных и экономико-правовых дисциплин Академии финансовой полиции

126. **Куатова Алемгуль Советовна** – капитан финансовой полиции, старший преподаватель кафедры социальных и экономико-правовых дисциплин Академии финансовой полиции

127. **Идрисов Ринат Рауфович** – старший преподаватель кафедры гражданского права Казахского гуманитарно-юридического университета

128. **Бабаджаниян Естер Леоновна** – магистр юриспруденции, старший преподаватель кафедры гражданского процессуального, трудового и земельного права Казахского гуманитарно-юридического университета

129. **Естемиров Марат Асанович** – старший преподаватель кафедры гражданского права Казахского гуманитарно-юридического университета

130. **Марат Нуржан Маратович** – старший преподаватель кафедры экологического и предпринимательского права юридического факультета Евразийского национального университета им. Л.Н. Гумилева

131. **Канатов Ренат Канатович** – старший преподаватель кафедры экологического и предпринимательского права Евразийского национального университета им. Л.Н. Гумилева

132. **Татебаева Гулдаурен Саттыгуловна** – магистр юридических наук, преподаватель кафедры гражданского права Казахского гуманитарно-юридического университета

133. **Абдувалиев Ерназар Абубакирович** – преподаватель кафедры экологического и предпринимательского права Евразийского национального университета им. Л.Н. Гумилева

134. **Садыкова Куралай Кажимхановна** – магистр юридических наук, старший научный сотрудник кафедры гражданско-правовых дисциплин Института правосудия Академии государственного управления при Президенте Республики Казахстан

135. **Игенбаева Ботагоз Ертаевна** – специалист высшей категории НИИ гражданско-правовых исследований Казахского гуманитарно-юридического университета

136. **Ходжаева Наталья Анатольевна** – руководящий научный сотрудник кафедры гражданско-правовых дисциплин Института правосудия Академии государственного управления при Президенте Республики Казахстан

137. **Молдашев Жандарбек Бахытович** – научный сотрудник сектора трансферта знаний научно-исследовательского института Академии государственного управления при Президенте Республики Казахстан

138. **Ермекова Адина Дархановна** – научный сотрудник сектора трансферта знаний научно-исследовательского института Академии государственного управления при Президенте Республики Казахстан

139. **Молдабаев Расул Саркытбекович** – докторант кафедры гражданского права Казахского гуманитарно-юридического университета

140. **Амангельдин Айбек Тимурович** – магистрант Института правосудия Академии государственного управления при Президенте Республики Казахстан

141. **Канкулов Улан Канатович** – магистрант Института правосудия Академии государственного управления при Президенте Республики Казахстан

142. **Нысанбаева Нуржанар Сережаевна** – магистрант юридического факультета Евразийского национального университета им. Л.Н. Гумилева

143. **Арыстанбеков Нурдаулет Каримбекович** – магистрант юридического факультета Евразийского национального университета им. Л.Н. Гумилева

144. **Кадыржанкызы Айымгул** – магистрант юридического факультета Евразийского национального университета им. Л.Н. Гумилева

145. **Наубаева Гулшат Боранбаевна** – магистрант юридического факультета Евразийского национального университета им. Л.Н. Гумилева

146. **Боранбаева Альмира Меркеевна** – магистрант юридического факультета Евразийского национального университета им. Л.Н. Гумилева

147. **Рахметтула Гаухар Зейлжановна** – магистрант юридического факультета Евразийского национального университета им. Л.Н. Гумилева

Организаторы конференции

Министерство юстиции Республики Казахстан

148. **Баймолдина Зауреш Хамитовна** – заместитель Министра юстиции Республики Казахстан

149. **Тукиев Аслан Султанович** – директор Департамента законодательства Министерства юстиции Республики Казахстан

150. **Муханова Асель Баракбаевна** – заместитель директора Департамента законодательства Министерства юстиции Республики Казахстан

151. **Кашкумбаева Данагуль Абдымукhtarовна** – начальник управления экологического законодательства и законодательства в области хозяйственной деятельности Департамента законодательства Министерства юстиции Республики Казахстан

Институт законодательства Республики Казахстан

152. **Смагулов Асылбек Айжарыкович** – д.ю.н., профессор, директор Института законодательства Республики Казахстан

153. **Кулжабаева Жанат Орынбековна** – к.ю.н., доцент, заместитель директора по законопроектной работе Института законодательства Республики Казахстан

154. **Игембаев Дархан Жумабаевич** – к.ю.н., заместитель директора по научной работе Института законодательства Республики Казахстан

155. **Дуйсенова Эльмира Оразгалиевна** – к.ю.н., доцент, главный эксперт-начальник отдела гражданского, гражданско-процессуального законодательства и исполнительного производства Института законодательства Республики Казахстан

156. **Елеусизова Индира Каржаубаевна** – к.ю.н., ведущий научный сотрудник отдела гражданского, гражданско-процессуального законодательства и исполнительного производства Института законодательства Республики Казахстан

157. **Тлембаева Жанна Урумбасаровна** – к.ю.н., доцент, ведущий научный сотрудник отдела гражданского, гражданско-процессуального законодательства и исполнительного производства Института законодательства Республики Казахстан

158. **Туленова Гульмира Какеновна** – магистр юридических наук, старший научный сотрудник отдела гражданского, гражданско-процессуального законодательства и исполнительного производства Института законодательства Республики Казахстан

159. **Абдрахманова Сайма Жангельдиновна** – м.ю.н., старший научный сотрудник отдела гражданского, гражданско-процессуального законодательства и исполнительного производства Института законодательства Республики Казахстан

160. **Калкенова Дана Манаровна** – магистр юридических наук, научный сотрудник отдела гражданского, гражданско-процессуального законодательства и исполнительного производства Института законодательства Республики Казахстан

161. **Наменгенов Мурат Кастаевич** – научный сотрудник отдела гражданского, гражданско-процессуального законодательства и исполнительного производства Института законодательства Республики Казахстан

162. **Аяпбергенова Арман Каиргельдиновна** – младший научный сотрудник отдела гражданского, гражданско-процессуального законодательства и исполнительного производства Института законодательства Республики Казахстан

163. **Сактаганов Алибек Галимжанович** – главный эксперт-начальник отдела издательской деятельности Института законодательства Республики Казахстан

164. **Серикбаев Талгар Абдунабиевич** – к.ю.н., главный эксперт-начальник отдела уголовного, уголовно-процессуального, уголовно-исполнительного законодательства и судебной экспертизы Института законодательства Республики Казахстан

165. **Асылбаев Мурат Бактиярович** – ведущий научный сотрудник сектора перевода Центра лингвистики Института законодательства Республики Казахстан

166. **Игисинов Биржан Жанатович** – старший эксперт отдела финансового и материально-технического обеспечения Института законодательства Республики Казахстан

167. **Бутанбаев Тагайбек Рахматаллиевич** – научный сотрудник отдела конституционного, административного законодательства и государственного управления Института законодательства Республики Казахстан

168. **Мушанов Талгат Егинбаевич** – младший научный сотрудник сектора научно-лингвистической экспертизы проектов НПА и международных договоров Центра лингвистики Института законодательства Республики Казахстан

169. **Махметова Динара Сансызбаевна** – младший научный сотрудник отдела конституционного, административного законодательства и государственного управления Института законодательства Республики Казахстан

170. **Уразалинова Данара Каршыгаевна** – научный сотрудник отдела международного законодательства и сравнительного правоведения Института законодательства Республики Казахстан

171. **Бозгалиев Ренат Байжанович** – младший научный сотрудник отдела международного законодательства и сравнительного правоведения Института законодательства Республики Казахстан

172. **Абилкасымова Индира Марсовна** – младший научный сотрудник отдела уголовного, уголовно-процессуального, уголовно-исполнительного законодательства и судебной экспертизы Института законодательства Республики Казахстан

Германский фонд международного правового сотрудничества (IRZ)

173. **Фахрудинова Гульнара Халильевна** – представитель Германского фонда международного правового сотрудничества в Казахстане (IRZ)

**ПРОЕКТ ПРЕДПРИНИМАТЕЛЬСКОГО КОДЕКСА РЕСПУБЛИКИ КАЗАХСТАН:
СОСТОЯНИЕ И ПЕРСПЕКТИВЫ**

Материалы международной научно-практической конференции
(5 марта 2014 года)

Издается в авторской редакции

Подписано в печать 29.10.2014 г. Дата выхода тиража 31.10.2014 г.
Формат А5 Бумага офсетная 80 г Печать RIZO
Усл. печ. л. 10,5 Тираж 60 экз. Заказ №37

Сверстано и отпечатано в ГУ «Институт законодательства Республики Казахстан»
г. Астана, ул. Орынбор, д. 8, Дом министерств
8(7172) 74-02-06